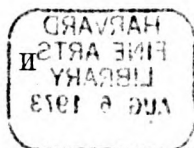

О НАРОДНОЙ ОДЕЖДѢ

УВРАНСТВѢ

Русиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгрии.

Я. Ѡ. Головацнаго.

С. Петербургъ.

№ 32. Типографія В. Киршбаума, въ д. Министер. Фин., на Дворц. площ.

1877.

FA 1373.7.2

KEEGER FD.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

О НАРОДНОЙ ОДЕЖДѢ И УБРАНСТВѢ РУСИНОВЪ ИЛИ РУССКИХЪ ВЪ ГАЛИЧИНѢ И СѢВЕРО-ВО- СТОЧНОЙ ВЕНГРИИ.

Изученіе обычаевъ въ народномъ убранствѣ или одѣяніи издавна занимало археологовъ, изслѣдователей старины и историческихъ художниковъ въ частности, но сочиненія этого рода по большей части относятся къ классической древности или къ описанію убранства извѣстнаго времени и извѣстныхъ странъ. Только въ новѣйшее время профессоръ Берлинской академіи художествъ Германнъ Вейсъ разработалъ этотъ предметъ въ обширныхъ размѣрахъ и возвелъ всеобъемлющее знаніе костюмовъ всѣхъ временъ и народовъ на степень науки. Въ своемъ пространномъ сочиненіи „Kostumkunde“ ¹⁾, которое теперь издается и въ русскомъ переводѣ, ученый профессоръ обнялъ все, что принадлежитъ къ способу внѣшняго проявленія жизни; онъ изобразилъ пластическое выраженіе или форму самой жизни народовъ или иллюстрированную исторію культуры, съ общими выводами и заключеніями, поясняющими исторію образованности и степень развитія эстетическаго вкуса всѣхъ племенъ, на основаніи мѣстныхъ обстоятельствъ и междуплеменныхъ отношеній народовъ. Въ сочиненіи Вейсса обнимается весь востокъ и западъ, вся древняя классическая и не-

¹⁾ *Hermann Weiss*, *Kostümkunde: Geschichte der Tracht der Völker des Aterthums*. Stuttgart, 1860.—*Geschichte der Tracht im Mittelalter, vom 4 bis zum 14 Jahrhundert*, Stuttg. 1864,—*Geschichte der Tracht und des Geräthes vom 14 Jahrhundert bis auf die Gegenwart*, Stuttg. 1872.

классическая культура, затѣмъ весь югъ и западъ Европы среднихъ и новыхъ вѣковъ; только Славянской земли коснулся авторъ весьма мало, такъ какъ матеріалы по этой части еще не собраны и не разработаны мѣстными учеными, а безъ того немислимы и систематическій сводъ частныхъ изслѣдованій для исторіи этой отрасли всемірной образованности.

Въ костюмахъ и всей внѣшней обстановкѣ быта Славянскихъ народовъ заключается богатый матеріалъ не только для сравненія ихъ между собою, но и для изслѣдованія старины—древняго быта, древней культуры малоизвѣстныхъ странъ, находившихся внѣ предѣловъ древне-классическаго міра и такъ называемой европейской культуры. Предметъ этотъ имѣетъ тѣмъ болѣе неоспоримую важность, что въ костюмѣ Славянъ замѣчается не подражаніе образцамъ Римлянъ и западной Европы, а собственная дѣятельность ума и изобрѣтательность своеобразнаго вкуса. Самъ Вейсъ находитъ въ нынѣшнемъ убранствѣ Русскаго крестьянина вѣрный отпечатокъ костюма Парянянъ, изображенныхъ на древне-римскихъ памятникахъ, и Сарматовъ, изображенныхъ на воспорскихъ древностяхъ ¹⁾.

Изъ всего этого видно, какое важное значеніе имѣетъ изслѣдованіе костюмовъ восточной половины Европы, костюмовъ или народнаго убранства Славянъ. Желательно было бы собрать подробныя описанія народнаго костюма со всѣхъ областей пространной Славянской земли съ прибавленіемъ изображеній, снятыхъ съ натуры. Давніе обычаи, живущіе въ народѣ, все болѣе и болѣе изглаживаются въ новомъ поколѣніи, а съ ними невозвратно исчезаютъ принадлежности древняго, во многихъ странахъ весьма характеристическаго и оригинальнаго, народнаго костюма.

Пока наступитъ удовлетвореніе этому желанію изъ другихъ странъ Славянщины, мы сообщаемъ описаніе костюмовъ Галицкихъ и Угорскихъ Русскихъ, съ краткимъ очеркомъ страны, населенной Русскимъ народомъ. Предлежащая статья читана была авторомъ

¹⁾ Die noch gegenwärtige Bekleidung des eigentlich russischen *Landbevölkerung* trägt im wesentlichen noch ganz das Gepräge der Tracht, wie solche sich theils auf den altrömischen Denkmälern als die der Parthier, theils in bosporanischen Alterthümern als die der Sarmaten und anderer ihnen verwandter Stämme verbildlicht findet.“ *H. Weiss*, Kostümkunde, I, стр. 378.

20-го ноября 1867 года въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ С.-Петербургѣ послѣ того она была напечатана въ *Отечественныхъ Запискахъ*, № 23 и 24 за 1867 годъ, но теперь представляется въ исправленномъ и пополненномъ видѣ, съ прибавленіемъ изображеній главныхъ типовъ народнаго убранства въ описываемомъ мною краѣ. Изображенія эти сняты съ природы фотографами и акварелистами и срисованы на мой счетъ лучшими художниками въ Прагѣ и Вѣнѣ.

Одежда, которую носить народъ, никогда почти не бываетъ дѣломъ случая; она непремѣнно обуславливается страной и климатическими обстоятельствами, среди которыхъ народъ живетъ или когда нибудь жилъ; слѣдовательно, иногда народный костюмъ можетъ служить указаніемъ на эту страну и на эти обстоятельства, и порою это указаніе можетъ быть драгоцѣнно для науки за отсутствіемъ другихъ историческихъ данныхъ. Это значеніе народнаго костюма дѣлается вполне понятнымъ потому, что въ своемъ существованіи онъ обнаруживаетъ чрезвычайное постоянство и твердую устойчивость. Въ то время, какъ жители нашихъ цивилизованныхъ городовъ ежегодно, даже ежемѣсячно, мѣняютъ форму, покрой, цвѣтъ или мелкія принадлежности своего костюма, простые, деревенскіе жители въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій сохраняютъ съ какимъ-то религіознымъ уваженіемъ форму, цвѣтъ и малѣйшія принадлежности костюма своихъ предковъ; имъ питается любовь къ своеобразному, поднимается національное чувство. Съ другой стороны, народный костюмъ имѣетъ вліяніе на образованіе и характеръ народной промышленности, которая составляетъ столь важную отрасль всей вообще жизни народа. Слагаясь въ извѣстномъ видѣ, народный костюмъ требовалъ извѣстнаго предварительнаго производства, извѣстнаго матеріала, и по законамъ прогресса, этотъ матеріалъ долженъ былъ становиться болѣе и болѣе удобнымъ болѣе и болѣе приспособленнымъ къ народному костюму. Въ этомъ и заключалась причина, содѣйствовавшая возникновенію и усовершенствованію извѣстныхъ родовъ народнаго производства.

Другое значеніе народнаго костюма есть, такъ сказать, междуплеменное, международное. Иногда какія-нибудь удѣлѣвшія названія и форма тѣхъ или другихъ частей народнаго костюма ука-

зываютъ на доисторическую связь народовъ или на ихъ взаимное вліяніе. Вообще, большее или меньшее сходство народныхъ костюмовъ соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе племенному родству народовъ или ихъ связямъ политическимъ, религіознымъ и экономическимъ.

Подтвержденіе этому мы видимъ у Славянъ. Не смотря на ихъ распространеніе отъ Адриатическаго моря до Восточнаго Океана, не смотря на разнородныя на нихъ вліянія, еще до послѣдняго времени у нихъ осталось или оставалось много общихъ чертъ въ костюмѣ, много тождественныхъ или похожихъ названій, указывающихъ на ихъ одноплеменное происхожденіе и прежнюю родовую общеславянскую образованность. Въ Славянскихъ земляхъ, гдѣ было менѣе вліянія другихъ народовъ, гдѣ племя Славянское жило плотнѣе, не смѣшиваясь съ другими народностями, и народный нарядъ болѣе сохранился отъ вліянія чужестраннаго, а вмѣстѣ съ нимъ сохранилась и своеобразная промышленность, развившаяся въ глубокой древности, имѣвшая въ виду производство матеріала, необходимаго для изготовленія различныхъ частей одежды въ народномъ, своеобразномъ и самобытномъ вкусѣ.

На московской этнографической выставкѣ 1867 г. зоркій глазъ могъ замѣтить всѣ типическія особенности, которыя отличаютъ наряды Славянъ отъ одежды другихъ народовъ; тутъ можно было видѣть, гдѣ, въ какой странѣ болѣе сохранился старинный костюмъ, и гдѣ дѣйствовало вліяніе иностранныхъ націй. Не имѣвъ времени и возможности изучить во всѣхъ подробностяхъ разнородныя славянскіе костюмы, ограничусь тѣмъ замѣчаніемъ, что представленные на этой выставкѣ славянскіе костюмы, нося на себѣ общій типъ единства по своему покрою и вкусу, могутъ быть раздѣлены на четыре группы, а именно: а) сѣверная полоса, обнимающая великорусскія и бѣлорусскія губерніи; б) средняя обнимаетъ южно-русскія и привислянскія губерніи, в) прикарпатская, обнимающая горныя страны отъ чешскихъ границъ до устья Прута; г) наконецъ, юго-славянская полоса, простирающаяся отъ Адриатическаго до Чернаго моря. Во всѣхъ группахъ есть свой особенный типъ, сложившійся подъ условіями климата, географическаго положенія, бытовыхъ потребностей, историческаго развитія и вліянія сосѣдей. Сверхъ того, во всѣхъ этихъ этнографическихъ полосахъ

на западъ замѣтно сильное вліяніе Германскаго и Италіанскаго народовъ, на востокъ же и югъ — вліяніе восточныхъ племенъ.

Въ вопросѣ насъ занимающемъ, то-есть, въ изученіи восточной Галиціи и Угорско-Русскаго народа, должно обратить вниманіе на слѣдующія географическія данныя.

Весь Карпатскій хребетъ находится между 45° и 49½ градусами с. ш. и 35° и 44° в. д. отъ Бретислава (Пресбурга) до Ршавы (Орсовы). Значительную часть этой массы горъ между 38° и 44° в. д., то-есть, все погорье по обѣимъ покатостямъ Карпатскаго хребта, занимаетъ почти исключительно Русское народонаселеніе, которое, прикасаясь на западѣ къ Словакамъ, Гораламъ¹⁾ и Мазурамъ, только на югѣ соприкасается съ иноплеменными народами: Мадырами, и Румынами. На сѣверѣ и востокѣ Галиціи Руссы соприкасаются съ Русью. Собственно въ Галичинѣ и Буковинѣ Русскій народъ занимаетъ сплошь весь Карпатскій хребетъ отъ р. Дунайца или собственно притока его Покрада, текущаго изъ Татровъ, почти до самыхъ крайнихъ конечностей Буковины. На южной же покатости занимаютъ Русскіе всю подкарпатскую страну отъ Татровъ до предѣловъ Седмиграда (Трансильваніи), достигая своими поселеніями до притисскихъ равнинъ, гдѣ они живутъ смѣшанно съ Мадырами.

Жители всей этой страны, заключающейся въ обозначенныхъ предѣлахъ, называютъ себя Русскими, Русинами или Русняками, исповѣдуютъ греко-католическую, такъ называемую униатскую вѣру (за исключеніемъ 200,000 душъ въ Буковинѣ, исповѣдующихъ православіе). Всѣ они носятъ на себѣ въ цѣломъ своемъ житьѣ-бытьѣ печать родового и племеннаго единства.

Земли, населенныя Русскими въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ, обнимаютъ пространство около 1,500 квадрат. миль, то-есть, почти втрое больше, чѣмъ Бельгія (537 кв. миль), вдвое больше, чѣмъ Данія (694 кв. миль) или Голландія (594 кв.

¹⁾ Слово *гораль*, *goral*, значитъ на польскомъ языкѣ житель горъ, горецъ. Въ западно-галицкихъ Карпатахъ это названіе изъ родового сдѣлалось племеннымъ; Горалами (никакъ не Горалами, какъ пишетъ г. Ниль Поповъ въ своемъ сочиненіи: „Русское населеніе по восточному склону Карпатъ“. Москва, 1867) называютъ себя горцы Польскаго племени, живущіе въ Вадовичскомъ, Сандечскомъ и Ясельскомъ округахъ. Но Русскій горецъ не называетъ себя никогда *горалемъ* или *гораломъ*.

мили), и на третью часть болѣе, чѣмъ Греція (948 кв. миль) или Сербія (791 кв. миль); народонаселенія же русскаго считается въ этихъ земляхъ слишкомъ 3,600,000, слѣдовательно, больше Голландцевъ (3.460,000), почти столько, сколько Португальцевъ (3.680,000), и вдвое больше, чѣмъ Датчанъ (1.600,200) или Грековъ (1.330,000).

I.

Нѣтъ сомнѣнн, что въ Галичинѣ костюмъ высшихъ сословій различался отъ костюма престопаоднаго еще во время княжества Галицкаго; а въ покойной Рѣчи Посполитой польской даже закономъ предписано было, какому сословію носить какое платье и какого цвѣта: такъ, ясневельможные паны могли носить кунтуши и жупаны алаго цвѣта (кармазины), а мелкая шляхта—сѣраго цвѣта (шарачки); мѣщанству же совсѣмъ запрещены были кунтуши, а позволенъ былъ жупанъ, также извѣстнаго цвѣта.

Отъ костюма древнихъ русскихъ бояръ не осталось у насъ почти ни малѣйшаго слѣда; все изгладила долговременная лянская неволя. Даже и принятый впоследствии польскій костюмъ не сохранился и былъ вытѣсненъ другими разнообразными костюмами. Напротивъ того, одежда сельскихъ и небогатыхъ городскихъ жителей, мѣщанъ, осталась болѣе вѣрна своей національной старинѣ, устоявъ противъ вліянія навязчиво вторгавшейся чужеземщины. Нѣтъ сомнѣнн, что съ теченіемъ времени вездѣ происходили перемѣны въ народныхъ костюмахъ, и нѣтъ страны, гдѣ бы неизмѣнно сохранилась древняя одежда; но у нашихъ мѣщанъ сохраняется по крайней мѣрѣ общій типъ древняго покроя одежды народной, а у крестьянъ нашихъ сохранился онъ, можетъ быть, отъ древнѣйшихъ временъ въ не измѣненномъ видѣ. На горожанъ и высшія сословія имѣли большое вліяніе какъ господствующая нація, такъ и сосѣдніе народы. Высшія сословія руководились прихотами моды, отъ которыхъ былъ свободенъ простой народъ. Не смотря на то, и простой народъ не уберегъ себя вполне отъ заимствованій у чужеземцевъ. Замѣчательно, что въ каждомъ галицкомъ городѣ мѣщане имѣютъ свои особенности въ покроѣ платья, въ цвѣтѣ матеріи и украшеніи его, такъ что знатокъ, при первомъ

взглядѣ на галицкаго мѣщанина, можетъ опредѣлить мѣсто его жительства. То же самое можно сказать о женскомъ костюмѣ и даже о головномъ уборѣ. И то, и другое отличается какими-нибудь особенностями въ различныхъ городахъ Галичины, на примѣръ: въ Николаевѣ мужчины носятъ *спанчи* или *жупаны* свѣтлоглубога цвѣта съ алыми отворотами и подкладкою въ бородинѣ ¹⁾, въ Яворовѣ и Яновѣ тулупы и капоты зеленые, въ Куликковѣ синіе, въ Угновѣ желѣзнаго цвѣта, въ Болеховѣ темнокоричневаго, въ Косовѣ свѣтлосиніе жупаны или черныя сердачки, въ Кутахъ синія куртки, въ Бухачѣ голубые *капоты*, зеленыя *делии* и сѣрыя тулупы, и пр. Во многихъ городкахъ и мѣстечкахъ теряется древній обычай, и вводится между мѣщанами безцвѣтный и безхарактерный европейскій костюмъ, на примѣръ, въ Тернополѣ, едва ли не подъ вліяніемъ іезуитовъ, мѣщане переодѣлись въ черныя скюртуки и жилеты, *паленые* ²⁾ сапоги, черныя шелковыя шейныя платки и касторовыя высокія шляпы, подобно римско-католическимъ и уніатскимъ есендзамъ.

Характеристическая особенность костюма мѣщанскаго сравнительно съ костюмомъ крестьянскимъ состоитъ уже въ матеріалѣ; обыкновенно, мѣщане употребляютъ сукно купленое (фабричное); они употребляютъ болѣе дорогіе мѣха, они носятъ *жупаны*, *капоты* и *делии*, не употребляемые у крестьянъ.

Мѣщанство наше состоитъ, по большей части, изъ ремесленниковъ: сапожниковъ, кожевниковъ, гончаровъ, ткачей, мясниковъ и пр., которые, большею частію владѣя землями, занимаются вмѣстѣ съ тѣмъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Притомъ, нѣкоторыя отрасли промышленности сосредоточиваются иногда въ извѣстныхъ городахъ или мѣстечкахъ. Такъ на примѣръ, въ Косовѣ, Галичѣ, Гологорахъ, Николаевѣ, Старой-Соли весьма развито гончарное производство ³⁾, въ Угновѣ, Бучачѣ, Потокѣ,

¹⁾ *Бородицею* называется всякій свадъ *спанчи* родъ башлыка, пришитый къ воротнику.

²⁾ Эти сапоги имѣютъ высокія, твердостоящія голенищи и составляютъ принадлежность католическихъ священниковъ.

³⁾ По статистическимъ указаніямъ, во всей Галичинѣ числится до 820 горшечниковъ или гончарныхъ мастерскихъ; изъ этого числа 387 мастеровъ съ 649 помощниками приходится на округъ *Львовской* коммерческо-про-

Подгайцахъ, Рыботичѣхъ,—знаменитые сапожники; въ Надворнѣхъ, Старомъ-Самборѣ, Бужскѣ, Бучачѣ, Угновѣ—славные кожевники, овчинники, (*кожмяри*) и сапожники (*шеви*); въ Кутахъ—

мышленной палаты, обнимающей уѣзды Львовскій, Жолковскій, Перемышльскій, Сяноцкій, Самборскій, Стрыйскій, Станиславовскій и Коломыйскій, а 219 мастеровъ съ 317 помощниками на округъ палаты *Бродской*, обнимающей уѣзды Золочевскій, Бѣрежанскій, Тернопольскій и Чортковскій. Сверхъ того, находится въ Галичинѣ 217 лицъ, занимающихся торговлею глиняной посудой, которой цѣнность опредѣляютъ въ 471,600 гульд. въ годъ. Глиняная посуда изъ Галичины отправляется даже за границу; такъ, ея вывозятъ на 10,000 гульд. въ Россію, въ Молдавію на 23,000. Галицкая Русь гончарнымъ промысломъ славилась изстари. Въ городскихъ актахъ Перемышля въ 1698 г. относится тяжеба о затопленіи судна въ р. Снѣхъ подъ Крешовомъ, нагруженнаго гончарной посудой, за которую купецъ изъ Ярославля требовалъ 28,000 злотыхъ. Нынѣ отличаются произведенія горшечниковъ, производящихъ глиняную муравленную посуду довольно хорошаго сорта, во Львовѣ и Городкѣ Львовскаго уѣзда; въ Глинскѣ, Подтыличѣхъ, Девятѣрѣхъ, Немировѣ и Сокалѣ Жолковскаго уѣзда; въ Бабичахъ, Судовой Вишнѣ, Яворовѣ и Ярославлѣ Перемышльскаго уѣзда; въ Бирчѣ и Березовѣ Сяноцкаго уѣзда; въ Дрогобичѣ, Старой Соли и Комаричѣ Самборскаго уѣзда; въ Николаевѣ, Журавлѣ и Войнилловѣ Стрыйскаго уѣзда; въ Отинѣхъ, Галичѣ, Монастырицахъ, Тисменицѣхъ и Толмачѣ Станиславовскаго уѣзда; въ Колумѣхъ, Кутахъ, Косовѣхъ, Гвоздцѣхъ-Святинѣхъ и Городенкѣ Коломыйскаго уѣзда; въ Чортковѣ, Борщевѣ, Копачинцахъ, Гусятинѣхъ и Мелницѣхъ Чортковскаго уѣзда; въ Грималовѣ и Микулнцахъ Тернопольскаго уѣзда и въ Золочевѣ, Спиколосахъ, Бѣломъ Камнѣ, Бродахъ, Олескѣхъ, Гологорахъ и Залозцахъ Золочевскаго уѣзда. Кромѣ того, въ восточной Галичинѣ есть четыре фаянсовые заводы: первый—въ *Глинскѣ* (недалеко отъ Жолкви) занимаетъ ежедневно 60 человекъ рабочихъ и нѣсколько лошадей и перерабатываетъ ежегодно 350 корцевъ (175 четв.) глины, привозимой изъ *Оліева*, села Золочевскаго уѣзда; второй заводъ—въ *Подтыличѣхъ* (7 верстъ отъ Равы русской); въ немъ заняты мастеръ, 12 товарищей и 36 помощниковъ, которые перерабатываютъ 250 корцевъ (125 четв.) глины, привозимой изъ *Оліева* и *Каменки Волошской*, и производятъ столовой и кухонной посуды на сумму отъ 5 до 6,800 гульд. въ годъ; третій заводъ—въ *Сьдмичахъ* (тоже недалеко отъ Равы русской), гдѣ работаетъ мастеръ и 37 помощниковъ, которые выдѣлываютъ 300 корцевъ (150 четв.) глины изъ того же *Оліева* и *Каменки волошской*; четвертый заводъ—въ *Любичи Королевской* (7 верстъ отъ Равы Русской), гдѣ занята 20 чел., которые выдѣлываютъ отъ 100 до 150 корцевъ и производятъ посуды на сумму отъ 1,000 до 2,000 гульд. въ годъ. См. *Jahrb. des techn. Vereins in Lemberg, Lemberg. 1867. T. I, стр. 48—51.*

отличные сафьянщики и скорняки; въ Збаражѣ, Яновѣ, Яворовѣ, Порохникѣ—извѣстные мясники, приготовляющие знаменитыя колбасы, окорока и пр.; въ Хировѣ, Бужскѣ, Косовѣ, Марешолѣ, Городкѣ и Галичѣ—славные ткачи, производящіе полотно, сватерти и ковры; въ Олсекѣ, Куликовѣ, Кутахъ, Пистинѣ—садовники, которые, кромѣ своихъ мѣстныхъ, фруктовыхъ садовъ, арендуютъ въ своей окрестности сады и отправляютъ, какъ свѣжіе, такъ и сушеные плоды въ дальнія страны. Есть еще рушальщики (*крупяри*), олѣйники, кузнецы, каменщики (*муляры*), ситники, рѣшетники, рыбаки и проч. Всѣ эти ремесленники занимаются своими ремеслами и промыслами цѣлыми семьями и обыкновенно производятъ свое ремесло исключительно на основаніи семейныхъ преданій и рутины. Усовершенствованная техника, лучшіе приемы въ производствѣ мало знакомы нашимъ ремесленникамъ. Ремесленники и промышленники у народа въ большой почести, и не смотря на то, что земледѣлецъ возвышаетъ свой трудъ надъ всѣми руководѣлими („Немà то ремесло якъ дѣмѣшь та чересло“), въ другихъ пословицахъ превозносятся ремесленники: „У ремесника золотà рука“.—„Сякій, тавій ремесникъ, то є и трѣсочка.“—„На мельника вода робить.“—„Самъ Богъ призвавъ рыбаревъ на апостоловъ“.—„Шевці—святці“.—„Немà честнѣйшаго ремесла надъ шевство, немà и потребнѣйшаго“. Для дѣвушки нѣтъ ничего вождѣльннѣе, какъ выйти замужъ за *ремесленника* (Пѣсни нар. Галицк. и Угорск. Руси, собр. мною. Изд. въ *Чтен. Общ. ист. и др. Росс.*, т. II, стр. 329):

Ой отъ вѣтти, вѣтъ Писина ѣде колѣсничка;
Отдай мене, моя мати, та за *ремесничка*:
Ремесничокъ, якъ паничокъ, ручка бѣленька,
Та нѣколи ти не скажу: головко бѣдненька!

Въ былыя времена промышленность и торговля ремесленными произведениями были гораздо значительнѣе; но съ того времени, какъ восточная Галичина, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, оказалась замкнутою въ своихъ узкихъ границахъ съ сѣвера и востока, и промышленность наша должна была ограничиться удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, не имѣя полного удобства для отправленія своихъ произведеній въ сосѣдственную и родную страну.

Костюмъ горожанъ, какъ сказано выше, различается отъ

крестьянскаго и матеріаломъ, изъ котораго онъ сдѣланъ, и покроемъ, и украшеніями. Горожане, будучи людьми свободными, стремились всегда приблизиться къ высшему боярскому и шляхетскому сословію, а потому и въ домашней, и въ общественной жизни старались походить на это сословіе. Слѣсивая шляхта косо смотрѣла на то, что разбогатѣвшее мѣщанство одѣвалось въ такіе же костюмы, какіе носили шляхтичи и чиновные люди Рѣчи-Посполитой. „Чтобы сословіе шляхты и въ этомъ отношеніи (относительно одежды) отличать отъ плебеевъ“, въ бывшей Польшѣ закономъ запрещено было мѣщанамъ употреблять цѣнную одежду Lex sumptuaria 1613 г. опредѣляетъ: „Чтобы никакой мѣщанинъ, ни плебей (plebejus excepto magistratu) не дерзнулъ употреблять шелковаго платья и шелковаго подбоя, также драгоценныхъ мѣховъ, кромѣ лисьихъ и другихъ низшихъ; также, чтобы никто изъ нихъ не ходилъ въ сафьянѣ, подъ штрафомъ 14 гривенъ“ (sub poena 14 marcarum) ¹⁾. Законъ 1620 г. возобновилъ это запрещеніе и возвысилъ пеню на 100 гривенъ ²⁾. Въ 1629 году, въ замѣнъ штрафа, наложена ежегодная подать по золотому съ лица мѣщанина, его супруги, дѣтей и челяди. Но въ 1655 г. возобновлены прежніе законы 1613 и 1620 годовъ, о чемъ читаемъ въ собраніи законовъ польскихъ: „Кто (изъ мѣщанскаго сословія) дерзнетъ употреблять драгоценности или шелковыя матеріи, или дорогія одежды, не исключая и тѣхъ, которыя у нихъ имѣются, также мѣха соболей, рысей, черныхъ лисиць, равно какъ подбрюшные драгоценныя мѣха, шелковые пояса, то всякій изъ купцовъ и мѣщанъ заплатитъ 1,000 гривенъ, а бѣднѣйшіе 200 гривенъ“. Въ 1683 г. опять возобновленъ законъ 1655 года подъ заглавіемъ: Executio legis sumptuariae (Vol. leg. IV, 509; V, 659); то же опять въ 1764 (Vol. leg. VII, 81) и 1776 г. (VIII, 893).

Не смотря на эти строгія мѣры, горожане всегда старались щеголять и покроемъ своей одежды, и матеріаломъ, изъ котораго она дѣлалась, и это непрерывно продолжалось отъ временъ польскаго королевства и продолжается до нашихъ дней ³⁾. Мы уже

¹⁾ Volum. leg. III, 183.

²⁾ Тамъ же, 371.

³⁾ Еще недавно зажиточная мѣщанка въ Бучачѣ, надѣвъ дорогую исподницу или юнку изъ старинной шелковой матеріи, лабо богатую *блано-*

сказали, что костюмъ городскихъ жителей и своимъ покроемъ, и цѣнностью матеріала далеко превосходить костюмъ сельскаго жителя.

Уже самое бѣлье мѣщанъ отличается отъ крестьянскаго: холстъ обыкновенно льняной или посконный, но болѣе тонкой пряжи и лучше выбѣленъ. Въ праздники и воскресные дни они надѣваютъ тонкую перкалеву *кошулю* (рубашку), о коей поется въ народной пѣснѣ:

На немъ *кошуля* якъ бѣль бѣленька,
Якъ бѣль бѣленька, якъ листъ тоненька.

Сорочка или кушолъ у мѣщанина обыкновенно шита со сборками и съ воротникомъ шириною въ три дюйма, рукава кроены съ *клиньями* и двойными плечами (*прирамками*) съ *дудами* или *митвами*, то-есть, съ узкими или широкими обшивками на концѣ; эти обшивки застегиваются перламутровыми пуговками или завязываются бѣлою тесемкой. У мѣщанъ, за немногими исключеніями не вышиваютъ рубашекъ цвѣтными нитками ни на плечахъ, ни на груди. Шею повязываютъ мѣщане, особенно въ парадѣ, шелковымъ или бумажнымъ платкомъ. Длина рубашки почти до колѣнъ, но подолъ рубашки прячутъ, обыкновенно, мѣщане въ штаны.

Исподнее платье (*сподни, портки* или *штаны*) бываетъ у мѣщанъ въ лѣтнюю пору холстинное или пестрядинное (изъ *матербасу*) съ пояскомъ, который застегивается на одну мѣдную пуговку, и съ гульфиномъ (*фартушкомъ*); однакоже помочей, называемыхъ *шлейками*; мѣщане не носятъ: „Абѣ я вѣнь, щобы я шлей бравъ на себе“, скажетъ русскій мѣщанинъ, и подвяжетъ себѣ

вую шубу, покрытую дорогою шелковою матеріею, стоющей 600—1000 гульд. повѣсивъ на шеѣ между нитками крупныхъ коралловъ золотые *дукаты* со вставленными рубинами и сафирами, цѣною отъ 200 до 300 гульд. каждый и идя въ праздничный день въ церковь, съ презрѣніемъ смотрѣла на польскую графиню-помѣщицу, и закусивъ саркастически свои коралловые губки, говорила: «Овва! и созъ менѣ дѣдица-графиня, розцифривла свою перкалеву сукеноцеу, спо купила у зидовки по—повъ золотого локоть; вона за рокъ столько доходу не мае. сколько костуе моя совковая суба, спо я наряду въ одну недѣлю» (воскресеніе).

животъ *ременцемъ*, кромкой (*крдйкою*) или кушакомъ (*поясомъ*). Старшіе возрастомъ подпоясываются кожанымъ ремнемъ (*чересомъ*). Это кожаный поясъ въ видѣ рыбы, шириною отъ 2 до 5 дюймовъ, оканчивающійся на одномъ концѣ ремешкомъ, а на другомъ пряжкой. Этотъ поясъ двойной, то-есть, въ него какъ въ мѣшокъ можно влечь деньги и другія мелкія вещи, для чего съ одной стороны возлѣ пряжки дѣлается отверстіе, которое открывается и закрывается съ помощію ремешка. О такомъ-то *черестѣ* поется въ пѣснѣ народной:

Посадили Морозенька на тисовомъ стѣлцѣ,
Знали, знали зъ Морозенка съ *чересомъ* червѣнци¹⁾.

Еще до послѣднихъ временъ сохранялись межъ старинными родами мѣщанскими древніе *литые пояса* (злототканые и серебряные), но въ наше время, по причинѣ обнищанія мѣщанъ, почти всѣ распроданы. Евреи, пользуясь всегда несчастіемъ христіанъ, скупили и сожгли старинные пояса для выплавки золота и серебра, а которые оказались лучше, проданы Евреями за дорогія деньги, какъ античные *лите пасы* польскихъ *антенатовъ* и при возникшемъ въ новѣйшее время у Поляковъ стремленіи къ народности, польская шляхта украшала себя этими русскими поясами, выдавая ихъ за принадлежность польскаго національнаго костюма.

Зимой горожане надѣваютъ суконные, обыкновенно голубые штаны, довольно широкіе (*шаравары*), съ *кишенями* (карманами), по бокамъ, иногда опушенными красной суконной обшивкой. Въ мѣстечкѣ Надворни мѣщане носятъ желтые прховые брюки (*пюдры*). Подъ суконными исподними зажиточные мѣщане носятъ полотняные подштанники (*гачи*). Обыкновенно мѣщане опускаютъ штаны въ голенища (*голява*); панталонъ поверхъ голенищъ не носятъ мѣщанинъ; такого назвали бы полицейскимъ (*полицейникомъ*).

Сапоги (*чѣботы*) мѣщане носятъ съ двойными подошвами (*ромпасовыи* отъ нѣм. *Randpass*), на каблукахъ (*обцасахъ*, нѣм. *Absatz*), подкованныхъ плоскими желѣзными подковами, прибиваемыми тремя гвоздями по краямъ, четвертый гвоздь вбивается въ срединѣ каблука. Чѣботы употребляются у нихъ или *шкаповые*

¹⁾ Нар. пѣсни Гал. и Уг. Руси, I, стр. 6.

(конскіе), личные (*наличко, мездромъ* внутрь) и мажутся саломъ (*смальцемъ*) или конопнымъ масломъ (*олиемъ*), или смазные (*яловичіе, на мездру*) *до шварцу* (то-есть, ваксы). Чоботы шьютъ не *до нощи*, не на двѣ, а на одну колодку (*до перезуванья*). Покрой сапогъ у мѣщанъ двоякій: венгерскій и русскій. Первый состоитъ въ томъ, что весь сапогъ состоитъ изъ двухъ кусковъ: *передника* и *тылка*, сшиваемыхъ по бокамъ. Передникъ, то-есть, *пришива*, и передняя часть *хольвы* (голенища) выкраивается изъ одного куска кожи, согнутаго въ подъемъ (*на подбитью*) и *вывалкованнаго* на доскѣ, тылокъ же составляетъ заднюю часть голенища и каблукъ (*заплатокъ*). Другой же покрій, *русскій крой*, состоитъ въ томъ, что *пришива* (головки) выкраивается изъ особаго куска и пришивается на-сгибъ (*на подбитью*) особенной формы остроконечнымъ язычкомъ къ передней части голенища. Тылокъ такой же, какъ въ венгерскомъ кроѣ, или же голенище изъ одного куска, сшитаго сзади. Этотъ язычокъ *вырѣзывается* и при *подшитью*, то-есть, когда новыя головки *пришиваютъ*, въ венгерскомъ же *пришиваютъ* головки безъ язычка. Русскій покрій употребляется почти исключительно у крестьянъ. Прежде въ большіе праздники мѣщане надѣвали красныя и желтыя сафьянныя сапоги, но теперь они вышли изъ употребленія; о нихъ только упоминается въ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ.

Въ прежнія времена мѣщане не употребляли ни шейныхъ платковъ, ни жилетовъ; рубашка застегивалась на шеѣ металлическою, иногда серебряною *запонкою* съ блестящимъ камешкомъ. И нынѣ еще въ Золочевѣ, Подгайцахъ и другихъ городкахъ не носятъ шейнаго платка, а вмѣсто того застегиваютъ рубашку перламутровой пуговкой или *запонкой* (*сподкою*), нерѣдко съ изображеніемъ лица Спасителя или Божьей Матери. Сверхъ рубашки прежде надѣвали *полужупанчикъ*, родъ полукафтаны изъ легкой матеріи съ рукавами или безъ рукавовъ, и съ стоячимъ воротникомъ, сверхъ котораго выпускался воротъ рубашки. Полужупанчикъ застегивали на груди до пояса крючками (*запличками*). Нынѣ носятъ мѣщане по большей части суконныя или бумажныя (нанковыя, либо матербастовыя) жилеты (*камизетки*), застегиваемыя подъ самую шею металлическими или роговыми пуговками.

Главную верхнюю одежду, въ которой мѣщане выходятъ въ

тости или вообще *въ люди*, составляетъ *жупанъ* и *капота*, изъ фабричнаго, иногда очень тонкаго сукна, всего чаще голубого или зеленого цвѣта. Жупанъ кроится съ узкою талією, обхватывающею станъ; на вострецахъ (*на клубкахъ*) сзади со сборками, длиною ниже колѣнъ, иногда даже до щиколокъ (*до костей*). Воротникъ бываетъ у жупана или стоячій, или откидной; у капоты же иногда стоячій, и загнутый въ одно время. Жупанъ дѣлается на холщевой или нанковой подкладкѣ; напередѣ полы и клапы, отвороты, равно какъ и обшлага на рукавахъ, подбиваются краснымъ сукномъ. Бываетъ и такъ, что только одинъ отворотъ съ одной стороны подбитъ цвѣтнымъ сукномъ. Жупанъ застегивается крючками (*гнѣлками*), обыкновенно съ лѣвой стороны, не смотря на то, на обѣихъ сторонахъ пришиты небольшія шелковыя пуговицы. Жупанъ вышиваютъ слегка на груди, по рукавамъ, назади по швамъ и около кармановъ шелковыми и гарусными тесьмами или снурками; сзади у каждаго кармана пришиваются двѣ или три пуговицы. Впрочемъ жупанъ означаетъ достаточнаго человѣка; по той причинѣ говорится въ пословицѣ: „Убрался въ жупанъ, та гадае, що панъ“.

Капота различается отъ жупана тѣмъ, что она длиннѣе и просторнѣе, талія не такъ плотно прилегаетъ, сзади по три большія складки, иногда и больше; ее застегиваютъ шелковыми пуговицами. У капоты пола далеко заходитъ на полу, у жупана полы лишь только сходятся. Если капота болѣе оторочена тесьмами и кистями, на плечахъ по швамъ, сзади вокругъ сборокъ и кармановъ, а на груди застегивается висячими петлицами или *рабатами* на пуговицы, то она называется *чамара* или *чемерка*. Иногда обшиваютъ чемерку кругомъ тесьмами. У чемерки всегда стоячій воротъ.

Жупанъ или капоту подпоясываютъ поясомъ шелковымъ, *митымъ*, златотканымъ, или тканымъ шерстянымъ, или же нитянымъ полосатымъ съ желтыми и синими полосами. Въ Подгайцахъ носятъ пояса сѣрые и синіе съ длинными кистями. Такой поясъ, въ три четверти *локтя* шириною, складывается обыкновенно въ шестеро; длинныя концы съ кистями висятъ, а не прячутся за поясъ. Жупаны и капоты бываютъ различнаго цвѣта: синіе, голубые, зеленые, коричневые, сѣрые и проч.; въ каждомъ городѣ

преобладаетъ свой цвѣтъ. Прежде носили короткіе кафтаны, называемые *курткой* или *чекманомъ*; жупанъ же всегда предполагается длиннымъ. По той причинѣ въ пѣснѣ народной и спрашивается дѣвчина у казака:

Ты козаче черноусый,
Чомъ у тебе жупанъ кусый?
Мене дивки подпоили,
Жупанъ мени подкроили¹⁾.

Въ прежнее время старики-мѣщане носили и *кунтуши съ вылѣтами* (то-есть съ разрѣзными рукавами), надѣваемые на жупанъ. Въ Бучачѣ и въ Роздолѣ еще до сороковыхъ годовъ, въ праздники можно было видѣть мѣщанъ въ красныхъ или синихъ бунтушахъ съ поддѣтыми жупанами и золототканными и серебряными поясами.

Въ зимнюю пору мѣщане носятъ *футро* или *футѣрко*, то-есть подшубокъ лисій, или изъ сѣрыхъ либо черныхъ овчинъ, съ узкою таліей, съ откиднымъ воротомъ (*обновой*) изъ какого-нибудь лучшаго мѣха, покрытый сукномъ, окаймленный тесьмами и застегиваемый петлями. Сверхъ футра надѣваютъ, выходя изъ дому, *делію*, то-есть, длинную медвѣжью²⁾ или волчью шубу, съ предлинными рукавами. Делія шьется безъ талии, не надѣвается на рукава, а носится *на опашки*. Въ Подгайцахъ и Бучачѣ, делія покрыта зеленымъ сукномъ.

Менѣе зажиточные мѣщане одѣваются зимой въ овчинный черный *тулупъ* или лисью шубу, покрытую обыкновенно сѣрымъ сукномъ. Иногда употребляютъ особаго рода овчинную шубу, покроя похожаго на венгерскій, называемую *бекеша*; она крыта сукномъ, съ узкою таліей, обшита тесьмами или *пасаманами*. Введеніе бекеша приписываютъ Уграмъ, пришедшимъ въ Польшу съ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, а названіе производятъ отъ его же полководца Бекеша, прибывшаго съ этимъ королемъ изъ Седмиграда. Случается, что на зиму и калоту подбиваютъ *бирками* (мерлушками), черными или бѣлыми.

По небольшимъ мѣстечкамъ, мѣщане и подгородные жители носятъ нагольные тулупы, овчинныя шубы или *кожуши*. Таковой

¹⁾ Нар. пѣсн. Гал. и Уг. Руси, II, 202.

²⁾ Изъ мѣха бѣлаго медвѣдя.

кожуу—обыкновенно *волнистый, засобный* (просторный); воротъ у него откидной (*выкладаный*) изъ сѣрыхъ или черныхъ *смушекъ*, рукава обшиты тѣмъ же мѣхомъ. Нагольная сторона (*мичо* или *лядеръ* отъ нѣм. Leder или Flader) бѣлая, натертая мѣломъ, на стану мелкіе сборки (*фалды*), по которымъ слѣдуютъ *узники* (вензели) изъ *красной ирхи* (сафьяна), вышитыя краснымъ и зеленымъ шелкомъ или бумажными нитями (волбочкою). На груди нашиты изъ красной или зеленой ирхи выкроенные вѣники, а къ нимъ пришиты кожаные гүзиеи (пуговки). Черезъ плечо висятъ два кожаные шнура съ кистями (*дармовисы*).

Во время ненастья или вьюги надѣваютъ сверхъ кожуа опанчу изъ сѣроватаго толстаго суена. У нея воротникъ стоячій, по бокамъ 5 или 6 оборокъ, назади *бурка* (родъ башлыка), выложенная голубымъ или зеленымъ сукномъ и окаймленная красными, синими или зелеными нитями; клапы, выложки, карманы, швы у у стана и *клапти* (обшлага) на рукавахъ тоже окаймлены синимъ сукномъ и обшиты цвѣтнымъ снуркомъ. Опанча доходить до щиколокъ, внизу зарублены у ней два длинные шнура изъ красной шерсти, оканчивающіеся кистями (*кутасами*), перекинуты и связаны на плечахъ и *болтаются* назади. Объ опанчицахъ или епанчицахъ упоминаетъ еще въ XII в. пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ: „Ортымами, *япанчицами* и кожуу начаша мосты мостити по болотамъ и грязивымъ мѣстамъ“.

На головѣ мѣщане носили прежде шапки различнаго покроя: *шапки съ опушками* изъ куницы, лисицы, выдры, даже изъ соболя, съ высокимъ камковымъ или суконнымъ верхомъ, собраннымъ вверху сборками, на которыхъ на самой макушѣ былъ нашиваемъ *таляръ* (то-есть большая пуговица), трехъ дюймовъ въ діаметрѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ (напримѣръ, Подгайцахъ, Золочевѣ и др.) носятъ и по сю пору мѣховую *шапку съ книшомъ*, у которой камковый верхъ выдается надъ опушкою въ видѣ хлѣба, называемаго *книшъ*. Шапка подбита и въ срединѣ бѣлой овчиной или козлинымъ мѣхомъ. Нѣкоторые горожане носятъ еще зимой лисьи *капузы*, то-есть, шапки, у которыхъ клапы лисьяго мѣха спускаются на уши и подвязываются подъ шею, а когда не очень холодно, завязываются наверху.

Всего болѣе распространена у мѣщанскаго сословія *сивая шапка*,

то-есть, высокая мѣховая шапка изъ сѣрыхъ крымскихъ овчинъ (*смушкови*), тоже съ верхомъ суконнымъ или камковымъ, гладкимъ или со сборками, и съ таляремъ. Назади мѣхъ разрѣзанъ и связанъ только шелковыми тесьмами, *завѣсами*, отчего эта шапка и называется *шапкою на завѣсахъ*. Въ мѣстечкахъ Коломыйскаго уѣзда употребляется высокая шапка изъ черныхъ *смушекъ*. Она безъ разрѣза, вверху значительно шире, суконный верхъ выдается въ формѣ небольшого конуса. Въ городѣ Печенѣжинѣ въ такую шапку наряжаютъ только жениха (*князя*) и друзей во время свадьбы. Иные носятъ мѣховую конусообразную *кучму*, совѣмъ похожую на черкесскую. Лѣтомъ носятъ горожане черныя или бѣлыя шляпы (*кайстрѣвые капелюхи*) средней высоты съ широкими полями.

Къ полному убору горожанина принадлежитъ высокая трость (камышовая), окованная мѣдью или серебромъ, ибо законы запрещали горожанамъ носить сабли (*excepto magistratu*).

Выходя изъ дома (*межь люди*), всякій горожанинъ долженъ имѣть въ карманѣ цвѣтной носовой платокъ, хотя дома и при работахъ обходится и безъ него.

Молодые люди городского сословія одѣваются въ такіе же капоты, жунаны и чамарки, какъ и старыя ихъ отцы, но пощеголеватѣе. Многіе отступили отъ древняго обычая горожанъ и одѣваются въ сюртуки и пальто, вмѣсто шапокъ любятъ носить фуражки. У подмастерьевъ, *челядниковъ*, долженъ непремѣнно выдаваться конецъ платка (*хвостикъ*) изъ кармана его капоты или чамарки.

Прежде всѣ горожане подбривали голову, оставивъ только на макушкѣ чубъ, но нынѣ рѣдко найдется старинная бритая голова: всѣ стригутъ волосы совѣмъ коротко или подстригаютъ ровно спереди и сзади кругомъ шею.

Впрочемъ, какъ въ убранствѣ горожанъ, такъ и въ убранствѣ горожанокъ, нельзя не отличать одежды праздничной (*святочной*) отъ обыкновенной будничной.

Женскій костюмъ горожанокъ значительно различенъ отъ одежды поселанокъ. Матеріалъ у нихъ, по большей части, купленный, фабричный, тогда, напротивъ, крестьянки одѣваются бо-

дѣ въ свои собственныя издѣлія. Разсмотримъ подробно костюмъ горожанокъ.

Бѣлая сорочка или *кошуля* ¹⁾ у женщинъ, какъ у мужчинъ, въ будни изъ домашняго посеконнаго или льнянаго холста, а въ праздники изъ тонкаго льнянаго полотна, пергаля, зонеса и пр. Обыкновенно тонкая сорочка доходитъ только до поясицы; нижняя часть, почти до щиколокъ, замѣняется *подтечкой* или *надтечкой* изъ толстаго холста. Рукава сорочки шьются, какъ у мужскихъ сорочекъ, съ клинами, уставками, прирамками, и сверхъ того, съ *шлярками* у ручной кисти, со сборками, *менкетами*; съ широкими лиштвами, въ которыхъ двѣ *кульки*, дырки, для застегиванья, или съ узкими обшивками, *дудами*, *дудицами*. Около шеи тоже отвидной воротникъ, въ 3—4 дюйма ширины, пришитый къ сборкамъ. Дѣвушки-щеголихи и даже *молодшицы* нашивали у сорочекъ и на шеѣ и у кистей такъ-называемыя *брыжжи*, о которыхъ и поется въ народной пѣснѣ ²⁾:

Захотѣла дѣдъча мати
Начепуритися,
Поставила *брыженята*
Ни притудитися.

Прежде носили дѣвушки рубашки на плечахъ *мережесаванная*, *мережки*; теперь уже рѣдко ихъ можно видѣть. Въ пѣснѣ народной о Боднарѣвнѣ говорится:

А въ нашої Боднарѣвны *сорочка мережка*,
Куда ея провадили, кѣрвава ей стежка ³⁾.

Горожанки не вышиваютъ рукавовъ и рубашекъ цвѣтными нитями, развѣ бѣднѣйшія мѣщанки, которыя удерживаютъ крестьянское убранство. Рубашку завязываютъ на шеѣ дѣвушки красною шелковою широкою лентою, замужня женщины торокомъ или снуркомъ, или же застегиваютъ на перламутровую пуговку или

¹⁾ *Кошуля*, серб. *кошула*, угрослов. *kosula*, польск. *koszula*, луж. серб. *kosela*, мазурск. *kosela*, кашуб. *koszela*, чешск. *kosile*, производятъ нѣкоторые отъ лат. *casula*, такъ-какъ *сорочка*, ц. — сл. *срачица*, отъ др.-нѣм. *serk*, одѣяло, *indusium*. Но правильнѣе слово *кошуля* производить отъ славян. *кошь*, откуда *кошуль*, *кошеля* и *кошуля*.

²⁾ См. Нар. пѣсни Гал. и Угор. Русь, I, 252.

³⁾ См. *Piśni Pol. i Russk.* Judu Galic. *Wacl. z Oleska*. Lwow. 1835, стр. 494.

стеклянную запонку: рукава тоже застегиваютъ на пуговики или связываютъ тесемками.

Нижнее платье у двѣвухекъ и женщинъ-горожанокъ составляетъ исподница (*сподница*), длинная до самыхъ пятъ, со сборками вокругъ поясицы, съ прорѣхой на боку. Она связывается сзади на *клочку* шнуркомъ или рубцомъ, *торокомъ*, изъ такой же матеріи, какъ самая исподница. Вседневныя исподницы шьютъ изъ домашняго посконнаго или льняного холста, иногда употребляютъ къ тому *дыма*. *Дыма*—это родъ самодѣльнаго канифаса, который твется обыкновенно въ *пасманы*, полосатый. Чаще того употребляютъ исподницы (*фартухи*) изъ полосатаго холста или бумажной цвѣтной или клетчатой матеріи краснаго, зеленаго или голубого цвѣта, купленной въ *крану* (въ лавкѣ). У зажиточныхъ пожилыхъ горожанокъ въ употребленіи *цыцовыя* и дорогія шерстяныя, даже шелковыя (златотканныя) матеріи. Такія исподницы обшиваютъ внизу шелковыми тесмами, фалбалами или *подчѣнками*. Въ зимнюю пору горожанки носятъ обыкновенно байковыя исподницы, сшитыя вмѣстѣ съ корсетомъ, которыя называются *куцбайками*. Для сбереженія матеріи иногда напередѣ, на животѣ, вшиваютъ *притычку*, т. е., кусокъ холста, а по той причинѣ исподница и прикрывается всегда спереди бѣлою холстяною *запаской* (передникомъ) или цвѣтнымъ *фартушккомъ*.

Запаска завязывается назади *рубцами* и у зажиточныхъ горожанокъ простирается своими полами такъ далеко назадъ, что они почти сходятся между собою. Она всегда иного цвѣта, чѣмъ исподница, и всегда короче ея. Въ праздничные дни зажиточныя женщины надѣваютъ юбки изъ цвѣтной шелковой атласной матеріи съ разводами. У нея только внизу шелковая подкладка.

Особенной важности уборъ горожанъ составляетъ ожерелье или *кораллы*, на которые онѣ тратятъ большія деньги. Чѣмъ большей величины кораллы, и чѣмъ болѣе у горожанки нитокъ, *шнурковъ*, тѣмъ больше величается она своимъ богатствомъ. Самая бѣдная должна имѣть на шеѣ хотя бы два-три шнурка, а иная изъ богатыхъ навѣшаетъ, пожалуй, и десять, и пятнадцать шнурковъ большихъ коралловъ отъ шеи по самый поясъ и выглядываетъ, какъ пышная индѣйка. Большой кораллъ стягиваютъ серебряною *обручкой*, чтобы не раскололся. Кораллы низутся на шелковый шнурокъ, и

расположеніе снурковъ слѣдуетъ извѣстному порядку: вверху на шеѣ навязывается небольшой снурокъ съ мелкими кораллами (*какъ юрочка*), за нимъ слѣдуютъ шнуры, которыхъ величина постоянно увеличивается, вмѣстѣ съ чѣмъ увеличивается и величина коралловъ, такъ что послѣдній, въ $\frac{3}{4}$ аршина длины снуръ, содержитъ по краямъ кораллы, величиною въ лѣсной орѣхъ, и въ воробьиное яйцо посрединѣ. Между кораллами красуются *дукачи*, (*мошеты*), у менѣе зажиточныхъ серебрянныя, но всегда позолоченныя, у богатыхъ чисто-золотыя, которые можно цѣнить по 50 и по 100 руб. за штуку. Таковыхъ дукачей повѣситъ иная богатая горожанка бучацкая, угновская или збаражская шесть, восемь и двѣнадцать, такъ что у нея самый шейный уборъ стоитъ отъ тысячи до двухъ тысячъ гульденовъ ¹⁾).

Бѣднѣйшія женщины бучацкія употребляютъ стеклянныя и другіе поддѣльные кораллы, а вмѣсто дукатовъ перевязываютъ на срединѣ свои бусы кусками красной ленты.

Сверхъ рубашки горожанки надѣваютъ, особенно въ праздничныя дни, *корсеты* изъ кисейной или шелковой матеріи, безъ рукавовъ, стягиваемыя на груди снурками или пуговками. Отъ поясицы висятъ вокругъ стана въ 6—7 дюймовъ длиною *клапы* или *клапанъы*, выстриженныя изъ той же матеріи. Весь корсетъ съ клапами под-

1) *Дукачи* или *дукаты* тоже вверху бываютъ меньше, цѣною въ пять червонцевъ, затѣмъ слѣдуютъ внизъ все больше съ искусно выдѣланными обручками, выложенными рубинами, сафирами, иногда и брилліантами. Три дуката свидѣтельствуютъ о довольствѣ, но пять и больше—это уже знакъ богатства. Не одна горожанка большую часть своего имѣнія носитъ на персяхъ. Въ прежнее время горожанинъ, откладывая себѣ извѣстную сумму на свой промысловый оборотъ, прочія суммы сберегалъ въ видѣ неистлѣвающаго капитала въ кораллахъ, дукатахъ и другихъ драгоценностяхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ случаѣ нужды горожанинъ могъ отдать свои драгоценности въ залогъ—и купецъ на таковой товаръ всегда находилъ межъ своими. Но нынѣ уже нѣтъ этихъ дукатовъ, усѣянныхъ драгоценными камнями; если кой-гдѣ и попадаются старыя монеты, то безъ всякой отдѣлки. Если попадутся эти дорогія вещи въ руки Евреевъ, хищные капиталисты вынимаютъ драгоценныя камни, и вмѣсто нихъ вставляютъ чешскія стекла. И нынѣ можно видѣть старинныя дукаты съ пустыми мѣстами тамъ, гдѣ были прежде рубины, изумруды, топазы и пр. Нынѣ знатоковъ мало; бѣдное, обнищавшее, загнанное нынѣшнее поколѣніе даже не вѣдаетъ, какія драгоценности достались ему въ наслѣдство.

шивается холщевой или персидской подкладкой. Корсетъ шьютъ обыкновенно изъ той же матеріи, какъ исходницу, и застегиваютъ пуговками (иногда и серебряными), нашитыми въ одинъ или два ряда. Корсетъ имѣетъ выемку на верхней части груди, чтобы на бѣлой рубашкѣ лучше красовались красныя кораллы съ дукатами.

Несовершеннолѣтнимъ дѣвушкамъ шьютъ родъ сукни безъ рукавовъ, съ прорѣхой назади, и зашнуровываютъ ее на спинѣ шнуркомъ. Эта сукня называется *душка*; она на будни дѣлается холщевая, на праздники изъ матеріи.

Есть намеки, что у нашего средняго класса были въ употребленіи и шуровки (*шуровицы*); въ пѣснѣ народной упоминается объ нихъ:

Продай мати двѣ телици,
 купи менѣ *шуровици*;
 въ мене цыци трясутся,
 зъ мене хлопци смѣются¹⁾.

Когда дѣвушки и женщины-горожанки идутъ въ церковь или въ гости, то надѣваютъ *каванъ*, *каваникъ* или *катанку*, родъ полукафтаны съ откиднымъ воротникомъ, иногда довольно далеко висающимъ на плечахъ, напередѣ съ большими *клапами*, *вылогами* или *выложками*. Воротникъ и вылоги бывають обыкновенно обложены матеріей различнаго отъ *катанки* яркаго, алаго, или малиноваго цвѣта; самая жъ катанка или кавтаникъ подбиваються нанкою. Кавтаникъ или катанка доходятъ до икоръ, а у дѣвушекъ по большей части еще короче. Разница между кавтаникомъ и катанкой та, что у перваго бывають на юбѣ сборки, катанка же шьется безъ сборокъ. Эта одежда не застегивается ничѣмъ, но стягивается длиннымъ шелковымъ шнуркомъ съ кистями такого же цвѣта, какъ самая катанка. Шнурокъ, довольно толстый, нашивается около стана въ видѣ извѣстнаго, всегда одного и того же рисунка, висающіе спереди концы связываются на *ключку* (петлю). Бѣднѣйшія шьютъ кавтаники или катанки изъ голубаго или сѣраго полусуконца или какойнибудь шерстяной матеріи, бруселины, бархату, и др.; зажиточныя же носятъ еще нынѣ кафтаны изъ драгоценной шелковой матеріи. Случалось, что богатый горожанинъ бу-

¹⁾ Нар. пѣсн. Гал. и Уг. Руск. I: Piesni ludu Galic. Lwow. 1835, стр.

чадкій покушалъ фелонъ съ приборомъ въ церковь, и изъ такой же шелковой матеріи съ разводами велѣлъ шить для своей супруги или дочери катанку или корсетъ или покрыть ею шубу.

Въ Бродахъ, Золочевѣ и другихъ мѣстахъ носятъ длинныя шелковыя или перкалевыя сукни, зимой подбитыя ватой; онѣ называются *кабатинами* или же *шляфрочками*. Кавтаникъ изъ легкой матеріи, носимый дѣвушками лѣтомъ, называется *лтнникъ*. Въ прежнія времена употреблялись *лтнники* только у людей, владѣющихъ значительнымъ имуществомъ. Намекъ на то опять нахожу въ народной пѣснѣ: ¹⁾

Всей же я свѣтъ вже злѣтавъ,
Ще мѣ такой не видавъ;
На ставочку тоненька,
На личеньку бѣленька.
Ой на стану, на стану,
Такой я тя достаю.
Тридцять коней на стайни,
Сорокъ овецъ въ кошарѣ;
Ялѣвнику безъ лику,
Скриня грошей въ стебнику,
Скриня грошей въ стебнику,
И дѣвчина въ *лтнику*.

Обувь горожанокъ — въ будни черныя *чобѣтки* или *черевики*, въ праздникъ же онѣ надѣваютъ желтыя или красныя сафьянныя сапоги или черевики (башмаки) съ высокими каблуками, *на коркахъ*. Женскіе сапоги шьются *на личко*, по древнему русскому (не венгерскому) крою съ каблуками, подбитыми подковками или гвоздями. Башмаки праздничные и нарядные изъ краснаго или розоваго сафьяна, шьются съ острымъ носкомъ, снабжаются каблукъ изъ березоваго или буковаго дерева, гладко выструганнымъ, который, подходя подъ пята, выдвигается другимъ концомъ за половину подошвы и обшивается весь кожей. Этотъ деревянный каблукъ называется *кѣрокъ*, отсюда *черевики на коркахъ*.

Въ прежніе годы употребляли *черевички* какіе-то *малѣванныя*, и о нихъ поется въ известной пѣснѣ: ²⁾

¹⁾ Нар. пѣсни Гал. и Угор. Руси, II, стр. 679.

²⁾ Нар. пѣсни Гал. и Уг. Руси, I, стр. 210.

Ой тамъ на горѣ
Малѣвали маляри,
Малѣвали черевички,
Для хорошей молодичка,
А не знати для котрой.
Ой мати моя,
Пезычь менѣ талгря!
Пѣду собѣ выберу
Черевички выкуплю
Въ молодого маляра.
Ой доню моя:
Було лѣто, не зима,
Було собѣ заробити
Черевички выкупити
Въ молодого маляра!

Носять также *чижемки*, которые значительно выше, чѣмъ башмаки. Черевички заснуровываются спереди *на подбитью*, *чижемки* по бовамъ; у *чижемовъ* корковъ нѣтъ, а обыкновенный *каблукъ* подбитъ гвоздями. Прежде носили женщины и *чоботы на коркахъ*. О томъ упоминается только въ народной пѣснѣ ¹⁾:

Одинъ чоботь на подковѣ,
А другій *на корку*;
А хто хоче бѣды знати,
Най си возме дворку.

Черевички тоже переходили различныя моды. Носили прежде и еще по сю пору носить по мѣстамъ черевички *съ пряжками*; объ нихъ-то поется въ народной пѣснѣ Коломыйскѣ ²⁾.

Посѣю я дѣжку гречки, а двѣ жмени проса,
Ходила я въ *черевичкахъ*, теперь хожу боса.
Ходила я въ *черевичкахъ* съ *жовтыми пряжками*,
Теперь хожу по морозу бѣлыми нѣжками.

Западная цивилизація начала вводить и межъ мѣщанскими сословіемъ башмаки, *чижемки* и *богинки* новаго покроя.

Наши горожанки, держащіяся древняго обычая по части обуви, употребляютъ синіе нитяные *панчохи* (*чулки*). Въ пѣсняхъ народныхъ упоминается даже объ *висейныхъ черевичкахъ* и *шелковыхъ панчошкахъ*, напримѣръ ³⁾:

¹⁾ Тамъ же, I, стр. 256.

²⁾ Тамъ же, II, стр. 323.

³⁾ Тамъ же, I.

А що кому до того, що я дзюбу люблю,
А я своею дзюбѣ-любѣ *черевички* куплю;
Черевички съ китаечки, панчошка едвабна,
Якъ же дзюбу не любить, коли дзюба ладна.

Что касается головного убора, онъ у городскаго сословія, въ удивленію, очень простъ, особенно въ будни. Всегдашній домашній головной уборъ дѣвицы слѣдующій: волосы раздѣлены на двѣ половины, съ чела зачесываются въ задъ, и назади головы заплетаются въ одну косу, въ конецъ которой вплетена красная гарусная или шелковая *бинда* (лента). Въ праздничный день дѣвицы опускаютъ по плечамъ возлѣ косы еще двѣ или три широкія ленты отъ *кораллей*. Въ нѣкоторыхъ городкахъ заплетаютъ двѣ косы, обвиваютъ ими верхъ головы кругомъ и *затываютъ въ косы* природные или искусственные цвѣты, повязавъ голову красной лентой или цвѣтнымъ бумажнымъ *платкомъ*, сложивъ его такъ узко, чтобы видѣлись косы, и связываютъ концы на лбу. Мѣщанскія дѣвушки любятъ также украшать свои косы вѣтками розмарина, руты или букса (*buxus*). Но дѣвушка никогда не покроетъ платкомъ своихъ волосъ, этой съ большимъ стараніемъ выхоленной красы своей, развѣ въ ненастье или стужу. Горожанки носятъ металлическія серьги (заушники), а кольца и перстни серебряные.

Замужнія горожанки никакъ не заплетаютъ косъ, но расчесавъ волосы на двѣ половины, спускаютъ ихъ назадъ, гдѣ висящія кучеры покрываются концами платка (*хустки*). Такъ носятъ въ Бучачѣ, Золочевѣ и др. мѣстахъ. По другимъ городамъ женщины покрываютъ свои подстриженные волосы сѣткою (*сетцею*)—бѣлою, красною или зеленою и связанною шнурками; сверхъ сѣтки онѣ завязываютъ голову большимъ цвѣтнымъ бумажнымъ или шелковымъ платкомъ, называемымъ *бродскимъ*. Платокъ складывается въ треугольникъ, затѣмъ завивъ въ средину толстую бумагу или папку, складываютъ его еще вдвое, въ ширину головы, обертываютъ голову сначала спереди назадъ, а потомъ оттуда переводятъ напередъ длинныя концы и завязываютъ въ большой узелъ (въ *чудило* или *чубѣ*). Эти концы перекидываются взадъ или подтыкаются по бокамъ. Концы же прямоугольные висятъ на спинѣ. Зимой женщины подвязываются еще узко сложеннымъ платкомъ подъ бороду. Большая навязанная *хустка* даетъ головѣ видъ турецкой чалмы. Чѣмъ

больше платокъ и ярче цвѣтами, тѣмъ пышнѣ женщина въ своемъ уборѣ. Мѣщанскія женщины позволяютъ себѣ иногда изъ-подъ *чепца* и *хустки* на задней части головы выставлять кудри волосъ, но сельскій обычай никогда не допускаетъ явиться съ открытой головой или даже выставить наружу концы волосъ — *застытити волосомъ* — это самый большой новоръ для замужней женщины.

Во время Великаго Поста, также во время *жалобы* (траура), горожанки не носятъ ни коралловъ, ни цвѣтныхъ платковъ, а только застегиваются синими лентами и повязываютъ голову черными или синими платками (такъ напримѣръ, въ Бродахъ, Золочевѣ и др.).

Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. Коломыѣ, Косовѣ, Збаражѣ Бродахъ и пр., нерѣдко замужнія мѣщанки наряжаются въ *завитые*, *рубокъ* или *рантухъ*. Онѣ прячутъ всѣ волосы въ *хомецку* или *кибалку* (родъ обруча) подъ сѣтеу (*чепецъ*), которая окружена, въ видѣ низкаго колпака, тонкою перкалевою или батистовою шалью (*рубкомъ*, *рантухомъ*). Длинные концы *рубка*, сложенные втрое или вчетверо и завязанные въ одну или двѣ петли (въ одинъ *цыбъ* или два *цыба*), опускаются по спинѣ ниже поясицы и до колѣнъ. Подъ бороду также проведена узкая полоска изъ того же завитья отъ уха до уха. Подъ завитьемъ иногда повязываютъ голову цвѣтнымъ платкомъ. Старыя бабушки, бывало, надѣвали поверхъ рантуха мѣховую шапку, совсѣмъ похожую на мужскую; но этотъ обычай, существовавшій во многихъ городахъ Галичины, теперь, кажется, совсѣмъ уничтоженъ.

Вообще женщины были причудливы въ своемъ убранствѣ; по той причинѣ жалуется кто-то въ народной пѣснѣ:

Улакомився на вбирку,
Мой сосѣдъ взявъ богатырку;
Напытавъ собѣ роботы,
Що мѣсяць жовты чоботы.
Новы бевеши, гѣтники,
Корали и заушники;
Въ свято недѣлю — музыка
Совсѣмъ сгубить челоуѣка.

Мѣщанка, выходя въ люди или въ церковь, всегда имѣетъ въ рукахъ малый бумажный платокъ (*ширінку*), или иногда несетъ

подъ дахой большой двѣтной платоць (*хустину фустину*), котораю только повидимому замѣняетъ носовой платоць.

Въ зимнюю пору и на большой парадъ горожанки, особенно зажиточныя, надѣваютъ мѣховыя *шубы*, покрытыя тонкимъ, голубымъ или зеленымъ сукномъ, шерстью и дорогой шелковой матеріею. Шуба окаймлена шелковыми тесьмами, или золотыми и серебряными позументами. Мѣха употребляются: лисицы, куницы и бѣличьи шкурки, особенно *на обнову*, то-есть, откидной воротъ, вложки и наружные края полъ и рукавовъ. Плечи и вся внутренняя часть шубы бывають, особенно у менѣе богатыхъ, изъ кроликовъ или овчинныхъ, бѣлыхъ мерлушекъ (*бирокъ*). Въ низу нашиваютъ полотняную *митву*. У богатыхъ горожанокъ откидной воротникъ изъ *бламовъ* или *шлямовъ* сибирскихъ лисицъ, куницъ и другихъ дорогихъ мѣховъ покрываетъ цѣлыя плеча по самый поясъ.

Очень часто мѣщанки носятъ *бекеши*, или *бекешки*. Это—довольно пространная овчинная шуба, покрытая голубымъ или зеленоватымъ полусуконцемъ, съ откиднымъ воротникомъ изъ сѣрыхъ *крымскихъ* барашковъ (*смушковъ*). Бекеша оторочена сѣрой тесьмой, застегивается на груди мелкими пуговками и петлями, нашитыми въ видѣ латинской буквы *с*.

Какъ *шуба*, такъ и *бекеша*, шьются съ тальей, болѣе или менѣе пристающею къ стану. У нихъ нѣтъ кармановъ ¹⁾, а только окаймлены и опушены дыры съ клапанами, черезъ которыя въ грязное время опрятная мѣщанка вытягиваетъ полъ запаски или дорогой исподницы, что называется: *закасатися*, *подкасатися*.

Нельзя не замѣтить, что на способъ покроя и украшенія имѣють иногда вліяніе и портные... по городкамъ обыкновенно жида.. которые стараются угодить вкусу и мѣстному обычаю, однакоже, иногда, подають совѣты къ отмѣнѣ и нововведенію.

На подлежащей картинѣ изображена группа Русскихъ мѣщанъ Станиславскаго уѣзда города Бучача, представляющая вообще вѣрный типъ Галицко-русскаго мѣщанства. Это два семейства Галицкихъ горожанъ: восьмидесятилѣтній старикъ Григорій Крижанов-

¹⁾ Мѣщанки, нуждающіяся по своему торговому занятію въ карманахъ, пришиваютъ два кармана къ холстинному шнуру (*торочку*) и привязываютъ ихъ такъ, что карманы находятся у нихъ по бокамъ подъ запаской.

Рускіе мѣщане Станиславскаго уѣзда города Бучача въ восточной Галичинѣ.

скій съ своею супругой Ядвигой изъ дому Уфріевичей. Крижановскій умеръ въ 1867 году, шесть лѣтъ спустя послѣ того, какъ отпраздновалъ свои 50-ти-лѣтнюю или золотую свадьбу. Второе семейство—помощникъ начальника Буцаевой городской думы Константинъ Бурчицкій, съ женой и мальчикомъ сыномъ. Мужчины одѣты въ мѣщанскія *капоты* (кафтаны) съ выложенными воротниками, застегнутыя *петлицами*. Бурчицкій подпоясанъ *литымъ поясомъ* (золототканымъ кушакомъ). Жилеты у нихъ съ шнурами на подобіе *журановъ*, на шеѣ черныя шелковыя платокъ, на которомъ выложенъ воротничекъ отъ бѣлой *сорочки* (рубашки). Панталоны въ длинныхъ голенищахъ (*хомявахъ*) ихъ черныхъ сапогъ на *ромбасахъ* (двойныхъ подошвахъ) подбиты подковками. Волосы стрижены, бороды обриты, а оставлены усы и небольшіе бакенбарды. У Крижановскаго—поюрковая бѣлая шляпа (*капелюхъ*) съ круглымъ верхомъ, и въ рукѣ палочка.

Женщины наряжены въ шерстяныя *катанки* (кофты) съ широкими откидными воротами или выложками. Головы у нихъ повязаны большими бумажными платками, называемыми *бродскими*, съ опущенными въ задъ концами и завязанными въ большой узелъ (*мидижо*). Нижнее платье — исподница — съ бумажной или шелковой разноцвѣтной матеріи, съ *подчинками* (коймами). Обувь составляютъ *черевички на коркахъ* (башмаки съ высокими деревянными каблуками). На шеѣ у женщинъ по нѣскольку нитокъ крупныхъ коралловъ съ золотыми медальонами (*дукачами*). Въ рукахъ бумажной цвѣтной платокъ (*хустина*). Картина нарисована съ подлинныхъ фотографій, снятыхъ на мѣстѣ фотографомъ Титомъ Добжанскимъ.

Къ городскому сословію примыкаютъ обыкновенно полуграмотные: церковнослужители (дьяки), дворовые люди, мастера и ремесленники, которые, произшедши изъ сельчанъ (крестьянъ) и переставъ заниматься земледѣліемъ, стыдятся мужицкаго образа жизни и обычая.

Часто женщины и дѣвушки богатыхъ крестьянъ одѣваются въ бекеши, катанки и исподницы по городскому обычаю, но рѣдко кто изъ крестьянъ покинетъ свой завѣтный *сердакъ*, свою *опанчу* или свой нагольный *кожухъ*; онъ даже не приметъ ни шейнаго платка, ни жилета, чтобы не быть осмѣяну отъ своихъ сельчанъ,

которые саркастически сказали бы о немъ: „Ось менѣ шляхтичь съ перевареной сырватки!“ Впрочемъ, мѣщане не питають ни ненависти, ни презрѣнія къ крестьянамъ, и случается, что одни женятся на другихъ, каковымъ средствомъ, конечно, гордятся крестьянская семья.

Мелкая сельская шляхта, которая поселена въ Восточной Галиции цѣлыми селами, имѣетъ одежду, нѣсколько похожую на мѣщанскую, хотя, впрочемъ, по причинѣ бѣдности и даже нищеты, должна довольствоваться сведѣльнымъ матеріаломъ. Но въ различіе отъ мѣстныхъ крестьянъ, „мужиковъ, хлоповъ“, шляхтичь нарочно шьетъ себѣ изъ простаго же чернаго или сѣраго (никогда изъ бѣлаго) сукна, или изъ холста капоту, сукману или катанку по особому покрою и оторачиваетъ свою одежду всегда чернымъ или сѣрымъ шерстянымъ шнуркомъ, и ни за что не приметъ оторочки краснаго, синяго или зеленаго цвѣта, ибо то *по мужички*. Шляхетскія жоны, паньи, и дѣвушки, нанны, также принимаютъ одежду, похожую на мѣщанскую; онѣ носятъ такія же сорочки, исподницы, катанки, кавтанки, шубы, и проч., какъ мѣщанки.

II.

Обратимся теперь къ сельчанамъ, сословію самому многочисленному, составляющему главную массу народа.

Сельчане, *крестьяне, селяне, мужики или хлопъ*, въ незавидномъ своемъ положеніи въ покойной Рѣчи Посполитой рѣдко обращали на себя вниманіе помѣщика-шляхтича, а сеймъ и держава вовсе не печалились ими ¹⁾. Мода и нововведенія шляхты не имѣли на

¹⁾ О судьбѣ крестьянъ довольно привести нѣсколько цитатъ изъ самыхъ же польскихъ писателей: Rustici (in Polonia) continua servitute premuntur, et fictione juris pro nullis (hominibus) habentur (*Przyulski Stat.*, p. 38). Et haec servitus *barbarica*, qua dominus fingitur potestatem habere vitae et mortis servorum, damnationis et absolutionis (*Modrzejewi*, de rep. Pol. emendanda 1554, 1559 I. 15. 16). Eosque (rusticos) etiam, quod in nonnullis fit provinciis (Lithuanicis et Ruthenicis), tanquam bestias vendendo (*Ibidem* I. 20). Habent sane in eos (rusticos) domini vitae necisque potestatem praeter eos, qui ab ineunte aetate litterarum studiis sacrarumque ministerio se addixerunt (*Krom. p. 113*). То же *Czacki*, O lit. i pol. Praw., II, стр. 120, примѣч. 1407; *Krasinski*, Polon. impr. Bononia. 1574 p. 64, и др.

простой народъ никакого вліанія; онъ не подражалъ переменчивымъ прихотямъ шляхты, переодѣвавшейся то по-польски, то по-нѣмецки, то по-французски, то по-татарски, то по-венгерски. Онъ жилъ своимъ собственнымъ, искони-освященнымъ бытомъ — онъ сжился съ климатомъ и положеніемъ страны, сросся съ своей землей и ея природой. Гдѣ и куда зашелъ народъ, и гдѣ поселился; какой обычай занесъ онъ на свое новоселіе, съ такимъ и проживалъ вѣки. При данныхъ обстоятельствахъ не могъ онъ образовывать сословія съ опредѣленными правами и преимуществами, ибо „панъ“ былъ для него законъ. Будучи „glebae adscripti“ съ своими семействами, крестьяне были собственностью пана; они не могли соединяться въ общинныя связи, цехи, братства и проч., не подчинялись обществу и общественнымъ обычаямъ, не выходили изъ своего семейнаго, родового быта.

Если посмотримъ на Галичину въ отношеніи географическаго положенія, водной системы и климатическихъ природныхъ свойствъ, то замѣтимъ, что въ Галичинѣ соприкасаются три различныя міра Европейскаго материка. Она лежитъ на границѣ *горскихъ* земель, погорья, занимающаго всю область средней Европы; сюда примыкаютъ отъ сѣвера холодныя, *топкія равнины*, съ покатостью къ Балтійскому морю, имѣющія характеръ, сходный съ низменностью сѣверо-востока Европы; и наконецъ, съ востока и юга прикасаются *степи* съ покатостью къ Черному морю, составляющія переходъ отъ европейскихъ равнинъ къ азіатскимъ степямъ. Слѣдовательно, здѣсь соприкасаются между собою страны *горныхъ, низменныхъ* и *степныхъ*. Сообразно тому совершалось заселеніе страны съ юга, сѣвера и востока. И въ этнографическомъ отношеніи здѣсь произошло столкновеніе нѣсколькихъ особыхъ, рѣзко отличающихся типовъ. Мы разсмотримъ прежде востокъ и уборъ Русскаго народа, населяющаго равнины, а потомъ обозримъ горцевъ или погорянь всего Карпатскаго хребта, обитаемаго Русскими. Итакъ, сначала передъ нами являются: *доляне* (польскоки, ополяне, подоляне), потомъ *горяне* (подгоряне, гѳрняки, верховинцы). Надъ р. Днѣстромъ и Сяномъ въ его среднемъ теченіи эти двѣ породы сливаются, передвигаясь то на одинъ, то на другой берегъ и давая перевѣсъ то одному, то другому типу. Одежда, обувь и головной уборъ Галицкихъ и Угорскихъ Русскихъ крестьянъ разви-

чаются по причинѣ географическаго положенія, почвы, климата, мѣстныхъ обстоятельствъ, занятія, родовыхъ преданій и вліянія сосѣдей. Въ мелочахъ они разнообразны до безконечности, но сходствуютъ въ общихъ точкахъ и группируются въ нѣсколькихъ главныхъ чертахъ соответственно географическому положенію и этнографическимъ названіямъ, извѣстнымъ у народа, напримѣръ: *Гуцуловъ, Бойковъ, Лемковъ*, также *Польскоковъ, Подольнъ, Опольнъ* и т. д.

Вообще надо замѣтить, что всѣ горцы одѣваются съ короткое платье, укрываютъ теплѣе грудь и животъ, а жители равнинъ носятъ длинную одежду; горцы обуваются въ легкіе кожаные *постомы* (родъ башмаковъ), жители равнинъ ходятъ въ большихъ сапогахъ (*чоботахъ*), обувь же Русскихъ, живущихъ по основнымъ борамъ песчаныхъ равнинъ Золочевского и Жолковского уѣздовъ, составляютъ *мычки ходаки*, лычныя лапти; жители этихъ странъ такіе жъ *лапотники*, какіе они были, можетъ быть, еще во время Владиміра Великаго.

У горцевъ восточной Галичины и въ Буковинѣ употребляется рубашка, подпоясанная кушакомъ поверхъ штановъ; тотъ же обычай распространенъ по всему Заднѣстровью, и отчасти на лѣвомъ берегу Днѣстра. Онъ сильно напоминаетъ Великоросса, Болгарина и Черногорца, въ ихъ народныхъ костюмахъ. Этотъ обычай былъ болѣе распространенъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ Галичины, но въ новѣйшее время теряется и вмѣсто него заводится ношение рубашки въ штанахъ ¹⁾. Лемки и Угорскіе Руссы (исключивъ Гуцуловъ и Верховинцевъ) носятъ свою короткую рубашку въ брюкахъ. Касательно вліянія сосѣднихъ націй, у Лемковъ замѣтно вліяніе Мадьяръ, на Буковинѣ вліяніе Румынъ. Уборъ Русскихъ въ Перемышльскомъ и Жолковскомъ уѣздахъ почти ничѣмъ не отличается отъ костюма сосѣднихъ польскихъ Мазуровъ и опольченыхъ Русскихъ. На Опольѣ Тернопольскаго, отчасти и Бере-

¹⁾ Я самъ помню, что въ моемъ родномъ селѣ Чепеляхъ, Золочевского уѣзда, ходили такъ старіе *господари* (хозяева): Степанюкъ, Бойко, Смалъ Шаланута, Шамро, Остапчукъ, Калиновскій и др., по старинному обычаю, подолъ рубашки поверхъ брюкъ; такой же обычай былъ въ сосѣднихъ селахъ *Здвиженъ, Лытовшиахъ* и т. д. Нынѣ ихъ сыновья и внуки всѣ прятали сорочия по *мѣшанскому* или *шляхетскому* обычаю.

жанскаго уѣздовъ, распространились короткія *куртки* (въ родѣ казакиновъ) и широкія съ складками штаны, похожія на казацкія шаровары; отъ многочисленныхъ нѣмецкихъ колонистовъ (*шабосъ*), въ нѣкоторыхъ селахъ Жолковскаго и Золочевскаго уѣздовъ Русскіе крестьяне переняли шерстяную швабскую вязаную шапку (*шафжичу*), такъ-какъ въ новѣйшее время чрезъ Мазуровъ распространилась шерстяная шапка Силезцовъ (*Слязаковъ*) и Краковянъ межъ Русскими до самаго Львова.

Впрочемъ, цивилизація западной Европы почти не коснулась нашего люда. Все у него осталось по старинному, по славянски. Какъ костюмъ, такъ и вещи убранства у него самодѣльные, самопроизводныя, и можно ихъ отнести къ самой отдаленной, можетъ быть, доисторической древности. Еще по сю пору мѣщане Жолковскаго и Золочевскаго уѣздовъ одѣваются въ *сукманы* или *жупаны* съ суконными *вылогами*, которыхъ видъ похожъ на одежду князей, изображенныхъ въ Святославовомъ сборникѣ, и пояса у нихъ такъ же завязываются въ два конца, какъ 500 лѣтъ тому назадъ; Гуцулы еще по сю пору *выливаютъ* мѣдныя нагрудныя крестики, очень похожіе на бронзовые кресты древнихъ Русовъ, а гуцульскіе топорки имѣютъ по своей формѣ сходство съ топорками, приписываемыми бронзовому времени. Еще по сю пору дѣвушки въ горахъ Коломыйскаго, Станиславовскаго и другихъ уѣздовъ употребляютъ вмѣсто металлическихъ серегъ (*ковтокъ*) листочки *барвинка* (*vinca pervinca*) и вдѣваютъ согнутый и позолоченный листочекъ съ серьгой или же безъ серьги въ ухо. Проще того, а тѣмъ самымъ естественнѣе и древнѣе немислимы серьги!

Нѣкоторыя видоизмѣненія въ костюмѣ произошли отъ занятій народа въ извѣстной странѣ; такъ, напримѣръ, Гуцулы, будучи стрѣлками, приняли къ своему костюму *пороховницы*, а какъ плотники они любятъ всегда имѣть въ рукѣ топоръ; обитатели лѣсовъ пограничныхъ, занимаясь тайнымъ провозомъ товаровъ изъ Бродъ, носятъ короткіе *сѣраки*, легкіе лапти и туго подвязываютъ икры. Иногда вводится новый обычай отъ прихоти и каприза помѣщиковъ. Извѣстный своимъ тиранскимъ самовольствомъ староста Каневскій, Николай Потоцкій, завелъ въ своихъ помѣстьяхъ возлѣ Бучача, по своей прихоти, украинскія *свитки*,

и до сю пору въ деревняхъ Переволокъ, Жизномирѣ, Нагоренкѣ, Гавронкѣ, Сорокѣ, Подзамочкѣ и Зубцахъ народъ различается своею одеждою отъ окрестныхъ сель. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ возлѣ Городка (мѣстечка Львовскаго уѣзда) носятъ Русскіе сельчане *рогатки*, потому что въ былое время какому-то пану пришелъ капризъ нарядить своихъ бывшихъ подданныхъ въ польскія шапки. Еще и нынѣ дворскія панни раздають сельскимъ женщинамъ для грудныхъ мальчиковъ, вмѣсто чепчиковъ, маленькія рогатыя шапочки.

Мелкая русская шляхта и шелтысы (солтысы) нарочно одѣваются, для различія отъ *мужика, хлопа, мудя, хама*, въ одежду другой формы. Такъ, напримѣръ, въ Живачевѣ, Хотѣмирѣ (Коломыйскаго уѣзда) мелкая шляхта, неразличающаяся, впрочемъ, ничѣмъ отъ мужиковъ, носятъ *рогатыя* шапочки и *капоты*, то-есть сюртуки иного покроя, чѣмъ мужицкій *сердакъ*. Такъ, въ Самборскомъ уѣздѣ та же шляхта носятъ *свиты*, изъ сѣраго простаго сукна съ *пелериной*, то-есть, большимъ откиднымъ воротникомъ, когда крестьяне одѣваются въ *туньки* съ стоячимъ воротникомъ. Въ селахъ Чортковскаго уѣзда: Цановцахъ, Базарѣ, Паушовкѣ, Половцахъ, Криволукѣ и пр. носятъ крестьяне *опанчи*, обшитыя и окаймленныя краснымъ шерстянымъ шнуркомъ, а сожителъ ихъ, мнимый шляхтичъ, ни за что въ свѣтѣ не надѣнетъ *мужицкой опанчи*, а ходитъ въ своей менѣ красивой *капотѣ безъ бородини*.

Обратимъ еще вниманіе наше на матеріалъ, изъ котораго сельчане дѣлають вещи своего костюма. Предметъ этотъ тѣмъ достойнѣе вниманія, что крестьяне носятъ одежду почти исключительно самодѣльную, то есть, они сами производять сырой матеріалъ, обрабатываютъ и отдѣлываютъ его своими собственными руками; они сами красятъ нити, сами ткуть полотна, сукна, пояса, кромки (крайки) и пр., сами шьютъ платье, сохраняя у себя свой особый мѣстный вкусъ и свое собственное искусство крашенія, тканья и вышиванія, съ своими техническими названіями всякаго предмета, завѣщанными по преданіямъ отъ предковъ. Матеріалъ, изъ котораго приготовляются вещи народнаго убранства, есть *холстъ, сукно, овчины* и мѣха и кожа (*ремень*). Холстъ, *полотно* на рубашки, платье, исподнее и другое платье приготовляетъ народъ у себя дома. Всякій хозяинъ или хозяйка сѣетъ пеньбу и ленъ для до-

малыяго своего обихода. Въ тому забираются обыкновенно совѣтственные мѣста въ *огородахъ*, или части поля на *травинѣ*, на *новинѣ*, или при *дорогахъ* и на *суловокахъ*, чтобы *худоба не мѣкала машинъ*.

Мужикъ только воздѣлываетъ землю и сѣетъ сѣмена (*сѣмя*, *сѣмя* по преимуществу ¹⁾ и *лець*); мужикъ стѣлько зробивъ, абы заводочивъ, а все прочее-то бабѣ дѣло. Хозяйка ухаживаетъ за всѣмъ. Въ свое время женщины (молодицы и дѣвчата) берутъ *коноплю* (или *колотни*), прежде *плоскою*, а потомъ *матѣрку*, и вѣжутъ въ *горстки*; онѣ пересушиваютъ и молотятъ *матѣрку цѣлою* на *току* (*въ одинъ бѣгъ*, по *бабѣ*) или *праникомъ* (*валькомъ*), складываютъ *горстки въ мандли* по 50 штукъ, отвозятъ или относятъ мочить въ *рѣву*, *прудь* (*ставь*), *сажалку* или *мочыла*, прикрывая *горстки перестыю*, *дѣрномъ* или *камями*. Когда *вымокнуеъ* *пенька* въ 8—12 дней, ее *вытаскиваютъ*, *моютъ*, *связать* *домой*, *пересушиваютъ*, ставя *горстками* *подъ стрѣхи*, *плоты*, *острѣожки*, *частакомъ*, *столъ*, *обороги*. Высушивъ хорошо, *мнутъ* на *малѣ* (*отѣпанку* на *термѣ*) тѣ же *дѣвки-мелодици*, обыкновенно *плоскою* еще *лѣтомъ*, а *матѣрку* въ *жедренные* *осенніе мѣсяцы*, которое время по той причинѣ и называется у народа *бабѣ* или *бабске мѣто*. Когда же случится *пора непогодливая*, *ненастная*, то *высушенныя* *горстки* опять *связываютъ* (по 50) *перевеслами*, въ *такіе жѣ мандли*, и *прячутъ* на *чердакъ* (*вышку*, *подра* или на *пѣдъ*) на всю зиму до *весняной отѣпанки*. Иногда не *отдѣляется термѣ* (*кострыжа*) *отъ повьса* (*володы*) по причинѣ не *совсѣмъ* *хорошей* *погоды*, или *когда не домокла конопля*; тогда *пересушиваютъ* ее въ *избѣ* на *печи* или въ *курной хатѣ* на *урдахъ* (на *жердяхъ*) и тамъ *отѣпанку* во *второй* *разъ*. *Гуцулы смазатъ* на *солнцѣ* и *росятъ* на *росѣ* *разостланную* на *травѣ* *пеньку*. *Выотепанныя* *горстки* *сидѣтаютъ* въ *скрутѣ* или *скрутти*, чтобы не *космачилися*; потомъ *держатъ* на *держакѣ*, *круглой* *желѣзной* *щетѣ* съ *желѣзными* *шпильками*. *Остающіеся* *хлопки* (*кочья* или *валовина*) *употребляются* на *мѣшки*, *верета*; *цвѣтое* *длинное* же *повьсо* *завертывается* въ *куклы* и *подвергается* *дальнѣйшей* *отдѣлкѣ*; ее *чѣст-*

¹⁾ Въ *Коломыскомъ*, и *Чортковскомъ* *уѣздахъ* и въ *Буковинѣ* *бросаютъ* *пеньковыя* *сѣмена* *рѣдко* *между* *вукуруземъ*, *межъ* *которою* *вырастаютъ* *огромные* *росохатые* *стебли*, называемая *коловатницямъ*.

прясть на зубчатыхъ деревянныхъ гребняхъ; остающіеся на гребнѣ *бородки* или *бородичи* употребляютъ для пряжи на *дванадцатку* или отъ гребня называемое *серебряное полотно*. Потомъ *чиштъ* и *начесуютъ* повѣсимо щетинными *щетками*, и тогда уже самое чистое заворачивается въ куулы для пряденія. Прядки рѣдко употребляются, обыкновенно прядутъ на кужелцѣ веретеномъ, къ чему прилаживается куделя слѣдующимъ способомъ: женщина беретъ куделу повѣсма, развертываетъ обѣ заврученныя головки куделы и держа, разрываетъ и складываетъ концами; изъ толстаго конца штычетъ *починкою повѣсемца* и складываетъ легкою рукой на столъ; переменяетъ такъ всю мучку, кладетъ на нее кужелку, обертываетъ ее *мыканцами* и завивъ у толстаго конца тонкой папкой, сложенной бумагой или платкомъ въ 5—8 дюймовъ ширины и обвязавъ ее, надѣваетъ куделю на пряслицу съ присѣдкой или, если *одностайная* кужелка, продѣваетъ прямо въ выверченную въ лавѣ дыру и садится съ веретеномъ прастъ. Веретено бываетъ съ *кольцомъ точеном* или безъ колечка съ головкой. Полно наряденныя на веретено нити называются *починкомъ*. Къ этому-то починку относится известная народная пѣсня, въ которой разгульная хозяйка извиняется предъ своимъ мужемъ:

За щомене мужу бьешь,
За аки учини,
Чи я тобѣ не напала
За рокъ два *починки!*

Когда женщина нарядетъ уже полное веретено, такъ что неудобно его держать, то отрываетъ нить и сматываетъ пряжу съ *починка* на *мотовило*, имѣющее въ толстомъ концѣ перекладину, а въ тонкомъ оканчивающееся въ разошкѣ. Нить привязывается къ одной изъ перекладинъ, перетягивается между разошкѣ и наматывается, считая нити и перевязывая ихъ поперекъ въ одно по 12, 13, 14 и т. д. до 20, 24 и 30 особою нитью (*пасемникомъ*). По количеству нитей въ пасмѣ зовется и пряжа *дванадцатка*, *четырнадцатка*, *двадцатка*, и даже *тридцатка*. У черноработаго народа сѣверо-восточныхъ округовъ Галичины рѣдко найдутся пряжи, которыя бы тоньше пряди, какъ на 14-у до 16-ки, развѣ мѣщанки-бѣлоручки; но въ Заднѣстровьѣ, на Подгорьѣ и Верховинѣ женщины и дѣвушки умѣютъ очень тонко прастъ. Тамъ родится

хорошая пенька и лучший лен не только для домашнего вѣдѣнія, но и для вывозной торговли въ Силезію, Моравію и въ Чехи; впрочемъ, въ чистыхъ горскихъ потокахъ и рѣкахъ хорошо вымывается конопля и даетъ мягкое бѣлое волокно (повѣсмо). Праги-молодницы, а съ ними и дѣвушки, сидятъ по зимнимъ вечерамъ на *вечерницахъ*; а утромъ на *досѣтки* въ известную просторную хату; тутъ при веселыхъ разговорахъ прядутъ, а иногда и заводятъ игры и забавы.

И еще не конецъ женской работѣ около пряжи: мотки нужно еще *вызолить* и выстирать, потомъ, высушивъ хорошенько, смотать дома на *самотокъ* на клубки, изъ которыхъ одну половину пряжи снукутъ тѣ же женскія руки на *своалкѣ* въ длинную *пряжу* на *полотно*, на *основу*, оставляя другую половину на *тканье* (*поробѣ*), то-есть утокѣ. Теперь только отдается пряжа ткачу подѣ, *вѣсомъ* (*на вагу*), причемъ должно быть столько основы, сколько тканья. *Ткачь* наряжаетъ *пряжу* на *варстатъ* (станокъ), считеть *цѣпки* и чететь полотно сообразно тонкости нитей на 14 до 18, 20, 24 и до 30 павсемь. Ткачей очень много по всѣмъ селамъ и мѣстечкамъ; въ иной деревнѣ почти во всякой хатѣ ткацкій *варстатъ*. Они видѣлываютъ холстъ, *полотно*, перемѣтки съ красносиними краями, ручки, бранны скатерти, убрusy, дымы и проч. Ткача уже величаютъ *майстеръ*. Какъ ткацкій *варстатъ*, такъ и всѣ деревянныя орудія къ пряденію и чесанью, гребни, самотоки, своалки, яраслицы, веретены дѣлаютъ сами крестьяне своими собственными орудіями, какъ для своего домашнего обихода, такъ и на продажу.

Подобнымъ способомъ обдѣлываютъ и ленъ. Ленъ сѣютъ двоякаго рода: *выскоцень* или *скоцень* и *молотень*. Различіе въ томъ, что у перваго головки, созрѣвъ, лопаются сами, при чемъ выпадаютъ сѣмена, и по той причинѣ его выбираютъ зеленоватымъ; вяжутъ въ горстки и обдергиваютъ головки на гребнѣ для сушенія на солнцѣ. *Молотень* берется уже доспѣлымъ и вымолачивается какъ пеньковая *матерка*.

Ленъ братъ, это у народа самая легкая и благопристойная работа. Ленъ братъ не стыдно и богатой мѣщанкѣ, можетъ его братъ не только поповна, но и самая панская паночка. Ленъ *дробненкій* не загрязнить ни сафьянныхъ черевичковъ, не замазаетъ ни бѣлыхъ ручокъ, какъ на примѣръ пенька. По той причинѣ въ

вѣвонахъ народныхъ поется о вдовѣ (значнаго рода), обѣ панночкѣ, которая наряжалась въ надѣлю (воскресенье) въ навиный вѣвонъ, золотую тванку, пять чемерочковъ и кованный поясъ, что онѣ брали лёнъ тоненькій ¹⁾.

Выбравъ день, везутъ или несутъ его домой, и чтобы высохъ, ставятъ горстью по стрѣхамъ, острожкамъ. Когда лёнъ хорошъ, то хозяйка приказываетъ натывать по колаамъ, и величается тѣмъ: „яка я господина, сколько у меня льна и какой хорошій (*доредный*), что и сосѣди завидуютъ“. Это большое удовольствіе и большая отрада для хозяйки; она болѣе гордится льномъ, чѣмъ хозяйинъ стогами хлѣба.

Вымолоченный лёнъ обыкновенно росать, разостлавъ на травѣ; въ другихъ же странахъ мочать въ водѣ. Вообще лёнъ обрабатываютъ такъ же какъ и пеньку; но такъ какъ лёнъ тверже, волокну держится туже, то непременно нужно *ею до отѣпанья* сушить въ нечи или на *шядаль*. Впрочемъ, дѣлается все какъ и съ пенькой, только дергавка, гребень, мотвила, самотокъ, сивалки употребляютъ въ меньшемъ размѣрѣ.

Итакъ, на долю хозяйки приходится продолжительнымъ и не легкимъ трудомъ изготовлять холстъ или полотно, самый важный, необходимый для всякаго матеріала на самую нужную одежду, *сорочку*, которая, по увѣренію народной пословицы, „близкая и лучшая, якъ жуванъ“. „Влизша сорочка, якъ жуванъ (якъ каванъ):“ — „Лучша сорочна, якъ кабатъ“.

Второй, самый употребительный матеріалъ—сукно. Народъ въ Галичинѣ одѣвается, съ мелкими изытіями для нѣкоторыхъ уборовъ, въ сукна собственнаго, домашняго нефабричнаго издѣлія, а фабричное сукно употребляетъ для оваймленія своей одежды. Овцеводство, хотя не въ цвѣтущемъ состояніи, но въ горскихъ странахъ довольно развито, и лишь въ рѣдкихъ сторонахъ Галичины, въ которыхъ *квасная* паша (болота, тѣпи) не благоприятствуетъ содержанию овецъ, не находится овечья *череда*; въ другихъ же всякій хозяйинъ старается держать по крайней мѣрѣ нѣсколько штукъ, иной нѣсколько десятковъ и сотню овецъ для своей домашней потребности, и хотя въ ненастливое лѣто погибнуть его овцы, онъ

¹⁾ Пѣсни нар. Гал. и Ул. Руси, II, 520, 576.

опять покупаетъ въ гористыхъ странахъ и разводитъ овечье стадо. Горцы, въ особенности Гуцулы, выпасаютъ цѣлыя юрты. У нихъ сосредоточивается скотоводство этой вѣтви и вся торговля овцами: между восточными и западными горцами съ одной стороны, и между венгерскими равнинами и галицкимъ Подольемъ съ другой. Они покупаютъ овецъ, подгоняемыхъ изъ Бессараби, Седмиграда и Венгрии, передерживаютъ ихъ у себя и продаютъ въ значительномъ количествѣ весной заходящимъ въ ихъ страну Верховинцамъ (изъ Стрыйскаго округа), которые, въ свою очередь, прокормивши дѣлое лѣто, продаютъ на осеннюю пашу и на зарѣзъ въ западныя горы (къ Лемкамъ) или въ низменныя подкарпатскія страны. Гуцулы удерживаютъ въ значительныхъ массахъ овецъ для приплода и пасутъ свои стада весной и осенью по *царинамъ* (лугамъ), а все лѣто въ полонинахъ на альпійской пашѣ, откуда въ осеннюю пору послѣ жатвы разсыпаются по *стернямъ* (жнивью) Коломыйскаго, Станиславовскаго, Чортковскаго, даже и Бережанскаго округовъ.

Не менѣе живо идетъ у нихъ торговля и производство *волны* (овечьей шерсти). Гуцулы селъ Яворова, Соколовки, Шешоръ и другихъ не только выпрадаютъ всю шерсть домашней стрижки, но еще ежегодно покупаютъ по нѣскольку сотъ *камней* (тридцати-фунтовыхъ пудовъ) волны у постороннихъ жителей и все передѣлываютъ на сукна, крашенныя запаски, поясы, крайки и проч.

Въ обработываніи сукна женщины также принимаютъ большое участіе. Женщины стригутъ овецъ особенными къ тому предназначенными ножницами, которыя заказываютъ по большей части у себя въ своемъ же селѣ у Цыгана-кузнеца, ибо народъ не любитъ покупать что-нибудь въ городѣ, развѣ по нуждѣ. Стрижка овецъ бываетъ два раза въ годъ: первая въ мѣсяцѣ маѣ, когда стригутъ овецъ и барановъ, и вторая позже іюня, когда стригутся ягнята (*ярчуки*).

Стриженная шерсть съ одной овцы называется *руно*. Эти руна парятъ тоже женщины укропомъ, потомъ высушивъ, дергаютъ (*скупутъ*) руками, *чѣстрятъ* (чешутъ) на гребнѣ, отдѣляютъ притомъ длинный волосъ или *чѣмкуютъ* и смыкаютъ *чѣмки* въ пряденью болѣе крѣпкихъ нитей на основу. Отходящій *штыль* или *мохъ* опять чешутъ или *крамплюютъ* на крампляхъ или щеткахъ (че-

салкахъ), изъ чего *бородки* употребляются въ пряжѣ на утокъ. Эти крапши или чесалки состоятъ изъ мелкихъ проволочныхъ крючковъ, прикрѣпленныхъ на ремнѣ, прибитомъ къ деревянной доскѣ съ ручкой. Одна изъ двухъ щетокъ привязывается къ лавкѣ крючками вверхъ, на нее нацѣпляютъ шерсть или штыль, и потомъ сверху проводятъ другой чесалкой, обращенной крючками внизъ.

Чѣстренную или креплѣванную волну дергаютъ также, какъ и повѣсмо, навиваютъ мычку или куделю на кужелку, обвиваютъ и прядутъ, подобно какъ и пеньковую или льняную куделю, веретеномъ. Шерстяныя нити прядутся потолще, и такъ какъ ихъ легче прясть, то шерсть прядутъ зимой и паробки (также *валовину*, то есть, пеньковые очѣски на вереты и мѣшки). Пряденье начинается по осени послѣ окончанія полевыхъ и огородныхъ работъ и продолжается всю зиму до весны. Но у горцевъ, особенно же у Гуцуловъ и у Верховинцевъ, которые ни орутъ, ни сѣютъ, женщины прядутъ *волну* круглый годъ. Въ этихъ странахъ неусыпныхъ прялокъ не рѣдко можно видѣть дѣвушекъ и женщинъ, не только стоящихъ и разговаривающихъ на улицѣ съ кужелками, заткнутыми за поясомъ, но иногда встрѣчается Гуцулка, сидящая верхомъ на лошади и беззаботно прядущая свою куделю.

Уже при стрижкѣ и мытѣ волны бережно отдѣляютъ и сортуютъ бѣлыя руна отъ черныхъ и сѣрыхъ (*сивья*), потомъ осободерутъ, чѣстрятъ, чешутъ и прядутъ, особо мотаютъ, снуютъ и пр. Волняную пряжу мотаютъ не больше какъ на двѣнадцать пасемъ, а снуютъ на сновалѣхъ или же прямо на двухъ кольяхъ забора на дворѣ. Сообразно пряжѣ тчетъ и ткачь или бѣлое или черное или же сѣрое сукно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ менѣе держатъ овецъ, бѣднѣйшіе поселяне употребляютъ при тканѣхъ сукна на основу *портъ* или *порти* (портяничныхъ нптей), а только на поробъ (утокъ) берутъ волняную пряжу. Такое сукно рѣже и углѣе и называется *портяное* или *попортянное* сукно, *портянка*; сукно же, въ которомъ и основа и утокъ (поробъ или тканье) волняные, зовется *посуконное*.

Отъ ткача берутъ сукно и отдають для наведенія ворсы подъ ступы въ *валлио* или *фѣлоши* (валяльню), которыя (валяльни) придѣлываются при большихъ мельницахъ. Сукно выдѣлываютъ ткачи,

но другія меньшія работы, напр., коцы, фоты, бесаги, занаски, дзѣбенки, поясы, крайки, даже шапки и рукавицы, приготавливаютъ (ткутъ или вяжутъ) женщины. Женщина, занимающаяся ткацкѣмъ или вязаньемъ этихъ предметовъ, называется *ткаля*, въ различіе отъ *ткачихи*, то есть, супруги ткача, которая иногда помогаетъ своему мужу въ его руководствѣ. Искусство красить пряжу во всякіе цвѣта: малиновый, желтый, зеленый, коричневый, голубой, синий и друг., принадлежитъ тоже исключительно женскому полу; между женщинами есть, во всякомъ почти селѣ, особенныя бабы и молодичи, хранящія, по преданіямъ, способъ красить волну и держащія это искусство въ тайнѣ. Малиновый цвѣтъ красится *черчью* (кошенилью), голубой—*синимъ камнемъ* (лазуран), желтый въ *материнкѣ*, [зеленый прежде въ материнкѣ, а потомъ синимъ камнемъ и проч.

Третьимъ, не менѣе важнымъ матеріаломъ, служитъ кожа, овчина и другіе мѣха. Эти матеріалы приготавлиются уже одними мужчинами; изготовленіемъ ихъ занимаются кожевники и овчинники (*карбары* и *кожняры*), которыхъ находится очень много по гордамъ и мѣстечкамъ Галичины. Гуцулы и другіе горцы въ особенностяхъ умѣютъ сами выдѣлывать сырую кожу (*дубити*) на постолы. У нихъ снимается и свиная шкура, такъ какъ в со скота, и употребляется на обувь. Горцы сами выжимаютъ кожу и при недостаткѣ дубовой коры *дубятъ* ее въ ольховой.

Вотъ весь матеріалъ, приготавливаемый и выдѣлываемый народомъ у него дома, его же собственными руками, его собственнымъ промысломъ. Прочія немногія вещи убранства покунаются *въ крामу* (въ лавкѣ).

Обратимся теперь къ сельскимъ жителямъ и рассмотримъ прежде ихъ бытъ, сложившійся на основаніи географическаго положенія занимаемой ими земли, и потомъ подробности ихъ костюма.

Сообразно вышеизъясненнымъ положеніямъ, мы различаемъ прежде всего жителей равнинъ и низменностей и жителей горъ, погорянь, горцевъ. Уже выше сказано было, что Галичина лежитъ на рубежѣ средне-европейскаго погорья и сѣверо-восточныхъ равнинъ, представляющихся въ видѣ сѣверныхъ топкихъ низменностей, съ покатостью къ Балтійскому морю, и восточныхъ сте-

пей, съ покатостью въ Черному морю. Самое карпатское погорье представляется намъ на своемъ сѣверномъ склонѣ въ такомъ же видѣ, съ покатостью къ Балтійскому и Черному морямъ. Можно предположить, что въ доисторическую пору заселеніе страны совершалось сообразно съ этими географическими условіями, и что народный бытъ сложился подъ вліяніемъ этихъ же мѣстныхъ и климатическихъ данныхъ, которыя въ то же время были причиною образованія особыхъ народныхъ группъ.

Теперь мы попытаемся представить сельскій Русскій народъ въ его мѣстныхъ костюмахъ, распредѣливъ его на четыре группы на основаніи географическаго положенія, природныхъ качествъ мѣстности и климатическихъ особенностей. Народъ употребляетъ въ Галичинѣ, для различенія жителей равнинъ отъ горцевъ, слѣдующія названія: первыхъ онъ называетъ по разнымъ странамъ: *Доляне, Долянцй, Долычане; Ополяне, Ополухи, Поляне, Помохи, Полянцй, Польсюки*; другіе же называются *Гѣряне, Гѣряки, Горышчане, Верховинцы*. Въ этомъ смыслѣ Угорскій Гупуль и Верховинець называетъ низменную страну надъ р. Тисой Польшей (*въ Поляхъ, въ Политъ*); жителей Тарнопольскаго и Чортковскаго уѣздовъ, которыхъ села распбложены по пространнѣмъ оврагамъ и долинамъ, называютъ *Подольянами*, а страну ихъ *Подольемъ*. По причинѣ изобилія этой страны есть пословица: „На Подѣлю хлѣбъ по вѣлю, а колбасами плѣтъ городятъ“. Всякая страна имѣетъ свои отгѣнки въ подробностяхъ, но при томъ типически различаются всѣ *доляне* отъ *горянь*. Буковинцы въ сѣверной части составляютъ продолженіе подольянь, въ южныхъ же гористыхъ предѣлахъ ничѣмъ не отличаются отъ Галицкихъ горцевъ-Гупуловъ.

Начнемъ съ равнинъ, а тамъ обратимся къ горамъ. Сѣверо-западная часть Галичины принадлежитъ къ водному бассейну Вислы, восточная же Чернаго моря. Эти двѣ половины можно разграничить, проведя черту возлѣ Бродъ, Золочева, Львова къ Самбору, Старой-Соли и т. д. Въ Вислянскои области лежатъ нынѣшніе уѣзды Перемышльскій, Жолковскій и почти половина Золочевского. Это земли прежнихъ Русскихъ княжествъ Перемышльскаго, Белзскаго, Бужскаго, отчасти Луцкаго и Владимірскаго (такъ-называемой Лодомеріи). Эта земля представляетъ

небольшую возвышенность и равнину, отчасти песчаную, отчасти черноземную и суглинистую. Песчаная полоса (мѣстами *суписокъ*, мѣстами и *ширець*) съ сосновыми борами продолжается черезъ весь Жолковскій, отчасти и Золочевскій, уѣзды до самыхъ Бродъ. Вся страна способна для произрастанія зерноваго хлѣба, даже пшеницы. Народъ занимается преимущественно земледѣіемъ и отчасти скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Въ низменныхъ топкихъ мѣстахъ неудобно содержать овецъ, и потому болѣе употребляютъ холстинную одежду, для заготовленія которой и сѣютъ много льна и пеньки. По лѣснымъ мѣстамъ и по возвышенностямъ сельчане водятъ значительныя стада овецъ и вырабатываютъ изъ шерсти сукно для одежды.

Одежда крестьянъ этой страны состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холстинная пеньковая *сорочка* или *кошуля*. Она шьется съ воротомъ, сборками и *установками* (двойными плечами); рукава съ дудицами (узкими обшивками на концѣ) завязываются тороками или шнуркомъ. Разрѣзъ на груди довольно длинный, почти по самый животъ, откуда всегда, даже зимой, виднѣется загорѣлая грудь. Воротъ застегиваютъ свинцовою или мѣдною запонкою (*шпѣнкой*), или гарусной, всего чаще алой, *застѣжкой*. Рукава и разрѣзъ (*пѣзушина*) въ этой странѣ нигдѣ не вышиваются цвѣтными нитями. Подолъ рубашки простирается почти до колѣнъ, иногда и ниже. Онъ прячется по мѣстному обычаю въ нѣкоторыхъ странахъ въ штаны, въ другихъ же носятъ сверхъ брюкъ. Рубашку шьютъ для хозяина и старшаго паробка (*косаря*, *плугатора*) изъ тонкаго холста; для мальчика (*хлопця*, *поюнчика*, *пастушка*, *подпасича*) изъ толстаго холста (изъ *дванадцатки*).

Изъ того же матеріала шьется и исподнее платье. Крестьянскіе *штаны* или *портки* шьютъ съ *паскомъ* (пояскомъ), и застегиваютъ костяной или деревянной пуговицей (*узиномъ*), иногда даже кусочкомъ зарубленной щепочки.

Въ лѣтнее время при работѣ крестьянинъ такъ и ходитъ весь день въ одной рубашкѣ и штанахъ, подпоясавъ только животъ *поясомъ* или *ременцемъ*. Голову, конечно, нужно накрыть соломенной шляпой (*капельголомъ*), уже потому, что взрослому стыдно выйдти со двора съ открытою головою: „Абѣ я злодѣй, шобы я безъ капе-

люха ходивъ". Впрочемъ, при работѣ крестьянинъ беретъ и верхнюю одежду: суконный *сѣракъ*, *свитину* или *уныку*, или холстинную *полотнянку*.

Въ Львовскомъ уѣздѣ и прилежащихъ къ нему странахъ уѣздовъ: Бережанскаго (около Боберки, Выбрановки и проч.), Золочевского (около Глинянъ, Бужска), особенно же Жолковскаго и Перемышльскаго (около Куликова, Жолкви, Подтелчича, Любачева, Яворова и др.), народъ употребляетъ холстинное верхнее платье (*полотнянку*). У мужчинъ она бываетъ длинная, ниже колѣнъ, иногда до самыхъ щиколокъ. *Полотнянка* шьется съ талиєю съ одною или нѣсколькими сборками по бокамъ, и тогда называется собственно *полотнянка*; если же она спита длинная безъ талии то называется *плахта*. У полотнянки пола заходитъ на полу, и стягивается деревянной пуговкой, или же только подпоясывается кушакомъ (*поясомъ*) или *ремнемъ*.

Возлѣ Львова мужчины крестьянскаго сословія носятъ вовсе короткія *полотнянки*, только до пояса, такъ что подолъ рубашки почти до колѣнъ опущенной заступаетъ нижнія полы. Этотъ родъ полотнянки называется *курткой*; она застегивается на груди костяными пуговицами. Полотнянки стираются, какъ бѣлье, и въ воскресный или праздничный день крестьянинъ, надѣвая чистое бѣлье, всегда беретъ и бѣлую полотнянку. Даже зимой надѣваютъ бѣлую плахту поверхъ нагольнаго *кожуха* (тудуна), такъ что онъ кажется крытый холстомъ. Полотнянки кроютъ и шьютъ сами женщины безъ портнаго (кравца). Полотнянку ничѣмъ не оторачиваютъ, ни окаймляютъ; она совсѣмъ бѣлая. Въ нѣкоторыхъ только странахъ нашиваютъ на рукавахъ обшлага изъ синаго сукна, какъ это дѣлается у Мазуровъ. Мнѣ кажется, что полотнянки заимствованы Русскими жителями отъ Мазурскихъ колонистовъ, въ большомъ количествѣ поселившихся особенно въ Перемышльскомъ, Жолковскомъ и Львовскомъ уѣздахъ. Русь вообще не любитъ одѣваться въ бѣлое холстинное платье, и почти вездѣ употребляетъ для верхней одежды сукно. Потому въ этой части Галичины главною верхнею одеждою крестьянъ почитается суконный кафтанъ (*сукмана*), на который вездѣ употребляютъ самодѣльное сукно, соотвѣтственно мѣстному обычаю—черное, бѣлое или сѣрое.

Верхнее платье называется *сѣракъ*, *сермя*, *свита* или *уны*.

Оно шьется съ тальею и стоячимъ воротникомъ; однакоже, покрой въ разныхъ мѣстахъ различенъ. Полѣськии Золочевскаго и Жолковскаго уѣздовъ носятъ *страки*, по большей части черные (собственно темно-коричневые), рѣже бѣлые или сѣрые, но на кострецахъ (на клубахъ) нѣтъ сборокъ, по бокамъ прорѣзы для кармановъ (хотя карманы не пришиваются никогда); вышивокъ очень мало, и то только на стоячемъ воротникѣ и на груди. Этотъ покрой напоминаетъ кафтанъ Вѣлоруссовъ. Въ другихъ странахъ иной покрой сѣрака или свиты; на кострецахъ три или четыре сборки, возлѣ нихъ дыры (*кишені*) съ клапанами. Вышивка по швамъ отъ плечъ до поясицы и ниже возлѣ *кишенъ*; на груди и по выложкамъ тоже оторочено цвѣтными шнурами. Свита употребляется въ Жолковскомъ округѣ. Гуня, употребляемая въ Перемышльскомъ, имѣетъ свой (горскій) покрой безъ кармановъ. *Опанча* обыкновенно похожа на сѣракъ, съ тѣмъ различіемъ, что у нея принята на спинѣ *бородниця* (или шуточно *богородниця*), то есть родъ башлыка, надѣваемаго иногда во время стужи на голову, но большею частію носимаго только для парада. Сукно для сѣрака, свиты или гуни берется черное или бѣлое, рѣже сѣрое; опанча почти всегда сѣрая — она длиннѣе и просторнѣе сѣрака. Опанчу носить только старшіе, хозяева и паробки; это — мужская одежда; женщины не носятъ ея. Впрочемъ, ее рѣже употребляютъ, а въ нѣкоторыхъ селахъ вовсе не носятъ. Какъ *страки* (*свиты*, *гуни*), такъ и *опанчи* крестьяне украшаютъ вышивками, оторочками и коймами. Тутъ народъ перещеголялъ самъ себя въ изобрѣтеніи и подборѣ разныхъ узоровъ. Самый выборъ цвѣтовъ разнообразенъ. Цвѣта все яркіе: малиновый, голубой, зеленый самыя употребительныя, но для оторочки черныхъ и сѣрыхъ сѣраковъ употребляютъ бѣлые шнуры и нити, а для бѣлыхъ — черные. Впрочемъ, для воймъ почти всегда слетаютъ красную нить съ голубой, зеленой или бѣлой, или вмѣстѣ красную, голубую и бѣлую, или же красную, голубую и зеленую и проч. Такое же разнообразіе въ узорѣхъ: прямыя и кривыя линіи, параллельныя и перекрестныя, углы и кавычки — все по своему мѣстному вкусу, но своему строго-соблюдаемому старинному обычаю. Обыкновенно вышиваютъ стоячій воротникъ въ два ряда шнуркомъ, изъ котораго на спинѣ выходитъ одинъ четырехъугольный крестикъ, или три

крестика: одинъ прямо стоящій, а два перегнутые. Далѣе, на груди отъ шеи до пояса нашиваютъ разнаго рода коймы—*конники*, пугови, рабаты и проч. Наконецъ, коймы идутъ по швамъ отъ плечъ до поясицы и далѣе вдоль ниже крестцовъ, на клапахъ около кармановъ и проч. Замѣчательно, что мужской сѣракъ имѣеть свою оторочку, женская свита—свою, для парней—своя и дѣвушекъ—своя; все по особому положенію и обычаю. Замѣчательнъ способъ окаймленья около Холоева и Радихова въ Золочевскомъ уѣздѣ. Крестьяне обшиваютъ свои сѣрья *свиты* на откидномъ воротникѣ, на выложкахъ и обшлагахъ голубымъ сукномъ, и одежда ихъ сильно напоминаетъ костюмъ князей Святославова Сборника.

Опанча окаймляется опять своимъ способомъ и по особымъ рисункамъ. Кромѣ разноцвѣтныхъ шнурковъ, употребляются полоски тонкаго сукна, обыкновенно синяго или зеленаго. Этимъ сукномъ подбиваютъ клапы полъ и кармановъ, обшлага, бородицу, швы на плечахъ до стана и возлѣ кармановъ. Тутъ на зеленомъ или синемъ полѣ вырисовываются своеобразныя черты шнурковыхъ и нитяныхъ узоровъ на мѣстный ладъ. Какъ у сѣрака (свиты), такъ и у опанчи, неизмѣнно должны висѣть у воротника два шерстяные шнура съ кистями, *боотицы*, которые иногда зашиваются назадъ и связываются на спинѣ. *Боотицы* бывають изъ такихъ же шнурковъ, какъ и окаймленья, напримѣръ, красныя, зеленныя или синія, или сплетенныя изъ двухъ, либо трехъ нитей: малиново-синія, малиново-бѣлыя, красно-зеленныя или красно-зелено-синія, голубо-малиново-бѣлыя и проч., по мѣстному обычаю. Зимой употребляютъ также штаны (*холошны*) изъ простаго бѣлаго или сѣраго сукна, и тогда обыкновенно заправляютъ подолъ рубашки въ брюхи. Покрой холошень такой же, какъ холстинныхъ штановъ; у холошень пришиваютъ по бокамъ карманы (*кишени*).

Въ зимнюю или холодную пору крестьянинъ надѣваетъ овчинный *кожухъ*, то-есть, длинный нагольный тулупъ, достигающій ниже колѣнъ и даже до щиколокъ. Кожухъ всегда шить съ тальею, воротникъ стоящій, рѣже откидной, обыкновенно изъ чернаго мѣха, ибо черный кожухъ считается парадиче. Къ тому-то обидѣтельству относится пословица: „Дови кожухъ не вывер-

нашь, то вѣнь здается черный". Поды кожуха не заходятъ одна на другую, и иногда только что сходятся и застегиваются на груди мелкими пуговками. Эти пуговики дѣлаются изъ небольшой полоски овчинной кожи. Шерсть высабливаютъ совсѣмъ, и затѣмъ въ одномъ концѣ полоски дѣлаютъ малый разрѣзъ, передвигаютъ другой конецъ чрезъ эту дырку нѣсколько разъ и перешиваютъ накопившуюся кожицу, сшивая другой конецъ въ сурочекъ, и такъ пришиваютъ съ одной стороны на ремешекъ пуговку, на другой же такую же кожаную петлю для застегиванія. Другаго рода пуговицы не употребляются никогда. Изъ таковыхъ же кожаныхъ ремешковъ сшиваютъ два шнура довольно длинные, съ кистями также кожаными, и связавъ ихъ, перевѣшиваютъ на спинѣ. Кожухъ шьютъ изъ овчины чисто-выдѣланныхъ. На снѣжно-бѣломъ подѣ новаго кожуха красивѣе рисуется вышивка особыхъ узоровъ изъ краснаго и зеленаго пряденаго и непряденаго шолка. Узоры бывають въ видѣ треугольниковъ, крестиковъ и прямолинейные. Вышиваютъ немножко на воротникѣ; больше того на груди и по бокамъ, на кострцахъ и возлѣ кармановъ, отъ поясицы внизъ. Кожухъ означаетъ зажиточность крестьянина: новый кожухъ — это самый большой парадъ; въ новый кожухъ крестьянинъ одѣнется въ праздничный день даже лѣтомъ, „хоть бы и въ Петровку“, то-есть, въ самый лѣтній жаръ. Пословица говорить: „У кого кожухъ и свита, у того душа сита“. Крестьяне никогда не покрываютъ кожуха — онъ всегда нагольный: въ ненастную же погоду надѣваютъ поверхъ него сѣракъ, опанчу и помѣстамъ полотнояну.

Ни зимой, ни лѣтомъ крестьяне не носятъ шейнаго платка, и рубашка застегивается у нихъ, по обычаю села, лентой: красной *гарасѳовой*, или синей либо зеленой *жичкой* или же металлической заѣнкой (*шкѣнкой*). Только въ крайней нуждѣ въ зимнюю стужу и въ дорогѣ иной завяжетъ шею бѣлымъ или *рябымъ* (пестрымъ) платкомъ. Также помочей или жилетовъ нигдѣ нѣтъ. Кто изъ дворовыхъ или мастеровыхъ людей приметъ шейный платокъ или жилетъ — это уже *изъ вашиця, польцики, пошляхетски*; да не *похристански*.

Старые и взрослые крестьяне всегда подпоясаны поясомъ, бромкой или ремнемъ. Пояса употребляются шерстяные, вязанные,

всего чаще малиноваго цвѣта, рѣже кромки (крайки) или ремни. Старые носятъ довольно широкіе *ремни* въ три или четыре пряжки, *паробки* опоясываются узкими *на одну пряжку*. Безъ пояса человекъ является—это называется *ходить безъ кишки*.

Шапка обыкновенно овчинная, съ суконнымъ верхомъ, покупается у шапочниковъ на ярмаркахъ. Самая шапка изъ черныхъ барашковъ, рѣже сѣрыхъ; на задней части овчина съ разрѣзомъ, только застегнута пришитыми лентами (*шапка на завѣскахъ*), внутри подбита бѣлой овчиной. Чѣмъ выше шапка, тѣмъ лучше. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носятъ ее прямо вверхъ, въ другихъ же заламываютъ назадъ. Иногда шьютъ для парней и мальчиковъ низкую шалочку, изъ простаго чернаго или сѣраго сукна; въ ней и верхъ и опушка суконные. По нѣкоторымъ мѣстамъ Жолковскаго уѣзда распространилась *каптурка* или *замерка*, то-есть, шерстяной или бумажный колпакъ, вязаный въ горизонтальныя синія, красныя и желтыя полосы. Каптурка двойная, такъ что ее можно вывернуть наизнанку. На головѣ она имѣетъ видъ усѣченнаго конуса. Эта шапка занесена нѣмецкими колонистами, и заимствованная у нихъ сосѣдними Русскими крестьянами, понравилась по причинѣ своей легкости и дешевизнѣ. Не менѣе распространена въ Перемышльскомъ уѣздѣ бѣлая шерстяная шапка (мазурская). Она походитъ на первую, но только дно у нея шире, и сама она потолще, выше же перегибается въ видѣ околыша. Мазурскіе колонисты носятъ ее даже подъ самымъ Львовомъ. Шапки этого рода выдѣлываютъ въ Моравіи и Силезіи и оттуда завозятъ въ Галичину. Впрочемъ, употребленіе этихъ завозныхъ шапокъ ограничено только извѣстными мѣстностями. Лѣтомъ крестьяне носятъ *соломенный капюль* (шляпу), который сами плетутъ изъ ишеничныхъ стеблей (*стрѣлокъ*), и шиваютъ съ довольно широкими полями по мѣстному фасону. Шляпку перевязываютъ гарусною лентой или суконною тесемкой. Очень рѣдко употребляются валяныя шляпы. По нѣкоторымъ мѣстамъ крестьяне сстригаютъ волосы, но по большей части брѣютъ голову, оставляя на макушкѣ *чуприну*, подстригая ее надъ челомъ и на затылкѣ. Бороду брѣютъ, а оставляютъ усы. Только старые *дяди* запускаютъ бороду. Обувь крестьянъ составляютъ сапоги, *чоботы*, черныя, на *личко*, до дѣтв. Сапоги шьютъ обыкновенно

безъ каблуконъ *русскимъ кроємъ* и на одной подошвѣ; мужские съ круглыми носами, женские—остроконечные. Въмѣсто каблуконъ прибавляются узкія, но высокія *подковы*, съ тремя острыми кривцами, которыми безъ помощи гвоздей прикрѣпляютъ подкову на среднѣй и по бокамъ въ задней части сапога. Крестьянскіе чоботы съ длинными голенищами, простѣрные (*азуемсты*), такъ что крестьянинъ, поставивъ въ сапогъ *ожлош* соломы на *устѣлку*, обернувъ ногу соломянымъ *скрутѣлемъ*, обвивъ хорошими *оту-чами*, и обувъ *добрыя шкановыя чоботы*, можетъ стоять въ снѣгу и на стужѣ, и ничуть не боится мороза. Межь тѣмъ, начинаютъ входить въ употребленіе и *ромпасовыя* чоботы, на двойникъ подшивахъ по мѣщанскому обычаю.

Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, особенно въ пестраныхъ равнинахъ Золочевского и Жолковскаго уѣздовъ, въ большомъ употребленіи *ходоки* или *мчаки*, то-есть, лычныя лапти, приготавливаемые самими крестьянами съ особеннымъ искусствомъ изъ липоваго лѣса или изъ деревянныхъ драгичекъ. Это самая дешевая и легкая обувь. Замѣчательно, что въ Галичинѣ вездѣ носятъ кожаную обувь, и только въ этой странѣ въ употребленіи *мчаки*, какъ бы занесенныя изъ сѣверныхъ странъ. Они сильно напоминаютъ обувь Бѣлоруссовъ, Литовцевъ, Великоруссовъ и другихъ ланотниковъ.

Въ полному костюму крестьянина этихъ странъ (особенно Жолковскаго, отчасти и Золочевского уѣздовъ) принадлежатъ *кошель* или сумка, плетеная изъ лыса и драгичекъ, похожая на ранцы. *Кошель* перевѣшивается чрезъ правое плечо на ремнѣ или шнурѣ, на которомъ и подвигается крышка сумки.

Женскій костюмъ этой страны имѣетъ мало знаменательныхъ особенностей. Ходить и сузно составляютъ главные матеріалы для костюма. Въ будни при лѣтней работѣ женщины и дѣвушки одѣты въ холстинную рубашку (*сорочку*) и холстинную исподницу (*сподницю*). Эта послѣдняя бываетъ нерѣдко изъ жолта, тканая въ узкія синія и бѣлыя полосы; и тогда называютъ ее *дымкой*. Иногда же шьютъ исподницу изъ цвѣтнаго фабричнаго полотна, и эта называется уже *фартухъ*. Сорочка длиною ниже колѣнъ шьется подобно мужской; только разрѣзъ на груди (*пазуха*) менѣе, чѣмъ у мужскихъ; воротъ небольшой, откидной, застегивается на шеѣ красной лентой. Въ праздничные и воскресные дни надѣваются

сорочки изъ тогожа купленнаго полотна (*крамская сорочка*)¹⁾; къ такимъ сорочкамъ обыкновенно пришиваются подтечки. Сорочка не вымывается цвѣтными нитями, и *устаки* совсѣмъ бѣлыя. На шеѣ навѣшиваются дѣвушки разноцвѣтными бусы и стекольные, красныя, синіе и зеленныя кораллы. Межъ ними привѣиваетъ мѣдный крестикъ или *менталикъ* (медалионъ).

Женщины и дѣвушки обыкновенно подпоясаны шерстяной кромкой (*крайкою*), и къ *фартуху* или *дымкѣ* подвязываютъ холстинный передникъ (*запаску*), обыкновенно бѣлый.

Дѣвушки заплетаютъ свои волосы обыкновенно въ двѣ косы, обкружаютъ ими голову въ видѣ вѣнка и украшаютъ цвѣтами. Въ нѣкоторыхъ селахъ повязываютъ голову цвѣтнымъ платкомъ, но платокъ у дѣвушекъ такъ сложенъ, чтобы всегда виднѣлись косы. „Коса дѣвочья краса“, говорится въ пословицѣ, и всякая дѣвица старается содержать волосы въ чистотѣ заботится, чтобы коса была хорошо заплетена и украшена цвѣтами и хорошими косоплетками (*костниками, выплѣтками, биндочками*). Въ подвѣнечномъ уборѣ дѣвица украшаетъ свою голову полнымъ *стнкомъ барвѣнковымъ* съ разноцвѣтными шелковыми биндами — эмблемою дѣвственности. Предъ вѣнчаніемъ съ особымъ церемоналомъ *братъ сестру расплетаетъ*, а послѣ вѣнчанія торжественно отдаютъ *выплѣтки и биндочки* младшей сестрѣ невѣсты. Эти свадебныя обряды знаменуютъ глубоко-вкоренившійся въ народѣ семейный бытъ; пѣсни, которыя поются при этихъ обрядахъ, отличаются своими глубоко-трогающими мыслями и истинно неподдѣльною поэтической красотой²⁾. Головной уборъ замужней женщины — платокъ (*хустка*), которымъ повязываютъ голову такъ, чтобы на макушкѣ виднѣнъ былъ бѣлый, вязанный влѣтчатый чепецъ. *Хустка и чепецъ* характеризуютъ замужнюю женщину; той причинѣ въ народной пѣсни и сѣтуетъ женщина на ненавистный чепецъ и хустку, не позволяющіе ей дѣвичьей веселости³⁾:

Кобы менѣ не чепецъ, не червона хустка,
Я бы собѣ погуляла, якъ на водѣ гуска.

¹⁾ О крамскихъ сорочкахъ упоминается въ пѣсняхъ народныхъ. *W. z Oleska, Piesni ludu Galic. Lwow. 1865, стр. 6.*

²⁾ *Wac. z Oleska, Piesni ludu Galic., стр. 8, 35, 38, 39.*

³⁾ Нар. пѣсн. Гал. и Уг. Руси, собр. мною, т. II, стр. 525.

Въ селахъ поближе къ городамъ повязываютъ голову бѣлымъ полотнянымъ или цвѣтно-бумажнымъ платкомъ, но немного подальше замужнія женщины надѣваютъ (особенно выходя въ люди) бѣлыя *перемѣтки* или *рамтухи*. Это, конечно, старинный уборъ головы славянскихъ женъ. Если же случится, что деревенская дѣвушка, вслѣдствіе связей съ мужчиной, родитъ незаконное дитя, то послѣ родовъ ее *покрываютъ*, *чтобы поганымъ волосомъ не светила*, то-есть, подстригши косы, надѣваютъ на нее *чепецъ*, и съ той поры она называется *покрытка*; ей нельзя заплетать косы, а должна она носить ихъ по *женочьему*. Поворный обрядъ *покрытья* производится во многихъ мѣстахъ публично въ корчмѣ или возлѣ корчмы на *смѣтью* деревенскими бабами и въ присутствіи сельскихъ старшинъ, которые дѣлаютъ свой судъ и приговоръ.

При лѣтней работѣ и возлѣ дома женщины и дѣвушки ходятъ въ одной рубашкѣ и юбкѣ и по большей части безъ обуви—*босы*, но въ церковь и въ люди надѣваютъ верхнее платье и черныя, кожаныя сапоги. Женскіе сапоги шьются обмененно *рускимъ* кроємъ, на одной подошвѣ, безъ каблучковъ, съ узкими высокими желѣзными подковами; носки остроконечныя.

Верхняя одежда замужнихъ женщинъ и дѣвушекъ—*сѣракъ* или *свитка*, совсѣмъ похожа на мужскіе; только въ покроѣ и вышивкѣ небольшая разница. Женщины, особенно дѣвушки, стараются, чтобы портной скроилъ узкую талію и вышилъ красивѣе и щеголеватѣе сѣракъ или свиту. Женщины чаще носятъ бѣлыя *свитки*, чѣмъ черныя или сѣрыя—опанча же у нихъ вовсе не употребляется. Еще замужняя женщина одѣнетъ иногда нужды-ради опанчу, но дѣвушка не возьметъ мужицкой опанчи ни за что. Въ странахъ, гдѣ употребляются *полотнянки*, часто можно встрѣтить и женщинъ въ этой легкой, хотя некрасивой одеждѣ. Впрочемъ, зажиточныя крестьянки носятъ очень часто суконныя *катанки* или *лѣтнички* легкой матеріи, всего чаще синей, совсѣмъ похожія на мѣщанскія.

Зимой крестьянки носятъ нагольный *кожузь*, но рѣдко. Кто побогаче, старается прибрѣсть *бекешу*, крытую синимъ сукномъ и вышитую тесьмами, обыкновенно изъ бѣлыхъ овчинъ. Въ пѣсняхъ народныхъ упоминается объ *лѣсныхъ шубахъ*, но теперь онѣ стали у крестьяночекъ большою рѣдкостью ¹⁾.

¹⁾ W. в Oleska, Piesni, 4.

Картина изображает крестьянина и женщину (*малодну*) села Страпцова, Золочевского уезда. Мужчина пожилыхъ лѣтъ, съ грубой въ зубакъ, задумался о своихъ хозяйскихъ дѣлахъ, засунувъ правую руку въ прорѣху въ *стракъ* и въ *кмиленю* (карманъ) своихъ *талочени* (штановъ). Шапка на немъ овчинная, высокая, съ суконнымъ верхомъ, на *завьсахъ*, то есть, съ вади имѣющая шелковыя петли; *стракъ* коричневаго простаго сукна, *статный* (длиннополый), какъ у жителя равнинъ—окаймленный малиновыми и голубыми шнурами, *подперезанный* (оподсанъ) краснокожимъ ремнемъ съ пряжками. *Чоботы* у него *шкатоше* (изъ конской шкуры), *завулицыне* (большия), шитые *русскимъ кроамъ* на одной подошвѣ безъ *обнасовъ* (каблуковъ), только узкія желѣзныя подковы прибиты на пяткахъ.

Противъ него стоитъ молодая женщина въ такомъ же *стракъ* (армякѣ), *поясъ* (вушакъ) шерстяной, полосатый, тканый, съ *китицами* (бахромой). Голова повязана большимъ разноцвѣтнымъ бумажнымъ платкомъ (по мѣщански), изъ подъ него распушены по спинѣ локони подстриженныхъ волосъ. На шеѣ бубаллы и *дучачь* (медальонъ). Нижнее платье—ситцевая клѣтчатая юбка (исходница) и *завьска* (передникъ). Салоги у обоихъ черныя.

Картина срисована акварелью съ натуры извѣстнымъ живописцемъ Грабовскимъ. Подлинникъ находится у графа Владиміра Дѣдушицкаго во Львовѣ; копія же акварели, снятая по моему заказу А. Дубанскимъ для Московской этнографической выставки, хранится въ Данковскомъ этнографическомъ музеѣ въ Москвѣ.

III.

Теперь обратимся къ жителямъ возвышенныхъ равнинъ, имѣющихъ доступъ на югъ и къ Черному морю. Продолженіе отроговъ Карпатскихъ горъ, тянущихся возлѣ Львова, Голькъ-Горъ, Золочева къ Подгаменю, отдѣляетъ эту страну отъ бассейна рѣки Буга, и въ продолженіи своемъ, поворачивая къ востоку, образуетъ водный раздѣлъ рр. Стыри и Горини отъ Днѣстровскаго бассейна. Страна отчасти холмистая, отчасти ровная, земля съ покатостью къ югу плодородна, мѣстами черноземъ, мѣстами суглинистая, но способна къ произведенію всякаго зерноваго хлѣба, есо-

Русскіе крестьяне Золочевского уѣзда села Стрештова въ восточной Галичинѣ.

бамбо рѣж, пшеницы, гречихи, въ южной полосѣ и кукурузы. Сѣвернымъ и западнымъ холмистыя окрестности лѣсисты, въ востоку и югу безлѣсна возвышенности, составляющія переходъ къ степямъ; въ климатическомъ отношеніи страна имѣетъ степной характеръ; эта страна сухихъ полей и хорошихъ пастбищъ для овецъ.

Въ этомъ участіи земли существовали когда-то русскія княжества *Теребовельское, Галицкое, Звенигородское, Львовское*. У народа есть нѣкоторыя особыя географическія и этнографическія названія страны; такъ лѣсистая возвышенность у верховьевъ рѣки *Середы* Золочевского уѣзда называется *Волинья*, народъ же зовутъ: *Волинцы, Волятичъ, Воленюкы*; восточная часть Бережанскаго уѣзда и почти весь Тернопольскій и Чортковскій уѣзды сливуть подъ именемъ *Подолья*, а народъ называется *Подольянами, Подольяками*. Безлѣсная страна Тернопольскаго уѣзда извѣстна подъ именемъ *Опѣлья*; народъ зовутъ *Опѣльяне, Опѣлюхы*, самую же полосу по берегамъ р. Днѣстра называютъ *Побережье*, или *Нѣстровье*, а народъ *Побережскій, Нѣстровяне*. Впрочемъ, эта страна составляетъ переходъ отъ собственныхъ Волянцевъ и Подольянъ къ Поднѣстрияцамъ и Подгоранамъ.

Народъ занимается преимущественно земледѣліемъ, отчасти пчеловодствомъ и скотоводствомъ, но страна вмѣстѣ съ тѣмъ способна для производства пеньки и льна. По той причинѣ народъ и одѣвается въ суконное платье, но по мѣстамъ употребляетъ и холстинное. Одежда его во многомъ сходствуетъ съ костюмомъ его сосѣдей, нами прежде описанныхъ; одни изъ жителей, живя на рубежѣ Подолии, приняли многое, что даетъ имъ видъ казацкій; съ юга же распространился горскій поворой даже по сую сторону рѣки Днѣстра.

Начнемъ съ бѣлья. *Рубашка, рубаха* означаетъ сорочку изъ толстаго холста, вообще сорочку худшаго качества; а если она не новая, изодранная, зовется и *драная рубашка, дранка*. Сорочка шьется совсѣмъ такъ, какъ выше описано было. Въ рѣдкихъ мѣстахъ носятъ ее поверхъ брюкъ; особенно въ восточной странѣ вездѣ прячутъ полы въ брюки, за исключеніемъ Надднѣстрия, которые сохраняютъ горскій обычай носить рубашку сверхъ брюкъ. Сорочка и холстинныя *штаны* вмѣстѣ называются *иматье*. При наняніи слугъ дѣлаютъ такія условія: *хлопця, погоняча, пастула*

на двое *шматля*; *паробка*, *косаря* и пр. на *трое*, четверо *шматля* и еще (суконныя) *голошнѣ*. Такимъ же образомъ нанимается *дѣвчина* на двое *шматля*, то-есть рубашки и *дыжку*, *спѣдницю*, дѣвца на *трое*, *кухарка* на четверо *шматля* и еще *фартухъ* или записку.

Шейнаго платка не носить крестьянинъ, а рубашка застегнута или металлическою запонкой (*шпонкою*), или гарусною лентой (*зарасѣдской*, *жичкой*, *застѣжкой*). Касательно исподняго платья въ Золочевскомъ уѣздѣ — оно не слишкомъ широко со сборками и *пастюль*; въ странѣ же, называемой *Опѣльеж*, шьютъ уже широкіе штаны съ карманами, которые собираются на *очкуръ* (снурѣ) въ многочисленныя сборки. Это называется *по казацки*, это *шаравары*, въ которыхъ просторная *матля*. Этотъ покрой сильно напоминаетъ намъ древнихъ Семеновъ въ ихъ широкихъ брюкахъ. Лѣтомъ носятъ холстинныя *штаны*, зимой же надѣваютъ суконныя *голошнѣ*.

Ополяне теуть иногда холстъ въ узкія, синія и бѣлыя полосы, и такой холстъ употребляютъ преимущественно на *штаны* и *куртки*. *Куртка*—это родъ казакина, съ тальею и съ узкимъ стоячимъ воротникомъ. Ее шьютъ обыкновенно изъ полосатаго (иногда и бѣлаго) холста, или совсѣмъ короткую до поясицы, безъ полей, или съ пришитыми полами, достигающими едва до половины лядвей. Пола собраны назадъ и по бокамъ въ густыя сборки. Куртку застегиваютъ (обыкновенно съ лѣвой стороны) мѣдными или роговыми пуговицами (*на зузики*) или крючками (*на шпѣтники*). *Куртки*, или похожіе на нихъ короткіе суконныя *сѣраки-курманы*, носятъ въ Тернопольскомъ, рѣже въ Березанскомъ и Чортковскомъ уѣздахъ, обыкновенно лѣтомъ и при работѣ; но главную верхнюю одежду составляетъ *сѣракъ* или *сѣрака* и *опанча*. *Сѣракъ* шьется изъ бѣлаго или чернаго сукна своего собственного издѣлія — изъ *сѣрачины*, *сермяжиня*. Онъ длиненъ до половины голенищъ, даже длиннѣе. Что касается вышивки крашеными снурками и полосками сукна, въ ней столько разнообразія во вкусѣ и рисункахъ, что и описать нельзя. То же самое надо сказать на счетъ *опанчи*. О ней можно только повторить слова, сказанныя нами выше, при описаніи костюма этого рода. Въ нѣкоторыхъ селахъ носятъ самыя черныя *сѣраки*, въ другихъ самыя бѣлыя, въ иныхъ опять мужчины носятъ черныя *сѣраки* и *сѣрыя* *опанчи*,

женщинамъ же предоставляютъ бѣлше сѣраки. Покрой сѣрака и опанчи почти одинакій—съ тальею, небольшимъ стоячимъ воротникомъ, по бокамъ на кострецахъ по три или четыре сборки, тутъ же и *кшённ* съ кланами. Разница между сѣракомъ и опанчей состоитъ въ томъ, что опанча обыкновенно длиннѣе и просторнѣе, имѣетъ на спинѣ *бородичу*, на груди выложки и больше окаймлена. Страсть къ цвѣтнымъ *шланамъ* простирается до того, что нерѣдко покупаютъ *шлаки* фабричнаго сукна, на которыхъ расписаны нумера или фабричныя фирмы—и этими кусками сукна нашиваютъ выложки или кланы. Въ окрестности Львова шьютъ опанчи изъ сѣраго фабричнаго сукна и окаймляютъ или синимъ или же краснымъ сукномъ и такими жъ шнурами по особому оригинальному рисунку. Эти опанчи продаютъ по ярмаркамъ. Они различаются отъ опанчей другихъ мѣстъ и покроемъ и вышивкою. Въ Бережанскомъ уѣздѣ, около Рогатина — въ употребленіи особаго рода *спраки*: воротникъ у нихъ отводной, широкій, спадающій на спину и кончающійся напередѣ выложками. Онъ часто выложенъ голубымъ или зеленымъ, рѣже краснымъ, сукномъ и окаймленъ шнурами или тесьмами. Въ Рогатинѣ, Бережанахъ, Нараевѣ и другихъ городахъ мѣщане прядутъ шерсть на самопрядкахъ, выдѣлываютъ сукно, заготавливаютъ сѣраки и опанчи въ значительномъ количествѣ на продажу и развозятъ ихъ по ярмаркамъ. Но народъ неохотно покупаетъ одежду у *маноговъ*, а лучше любитъ свое домашнее издѣлье. И народъ правъ: эти промышленники (*манны*) иногда покупаютъ коровью шерсть у кожемѣловъ, перемѣшиваютъ съ овечьей шерстью (*волною*) и такъ прядутъ. Сукно ихъ непрочно—напротивъ того, въ крестьянскомъ издѣліи употребляется одна *волна*. При недостаткѣ овечьей шерсти крестьяне не примѣшиваютъ ничего; бѣднѣе употребляютъ развѣ при тканьи *валовья нити* (*портъ*) на основу; шерстяныя же (*валовья нити*) на утокъ. Такое сукно называется *попортянное*, *портянное*, *портянка*; оно не столь прочно и не красиво, не имѣетъ хорошей *ворсы*, какъ *посу конное*, и въ черномъ сукнѣ даже пробивается бѣлая нить. У крестьянъ верхняя одежда не подбивается ничѣмъ, и бармановъ у ней нѣтъ, хотя по бокамъ всегда прорѣзаны дыры и пришиты кланы для прикрытія ихъ. Въ южной странѣ, на рѣкѣ Днѣстрѣ, начинаются уже *сердаки* особаго горскаго покрода.

На головѣ почти вездѣ крестьяне носятъ черную, овчинную шапку *наивысше* съ зелеными, синими или красными лентами у разрѣза на задней части. Верхъ суконный черный, коричневый, рѣже голубой или вишневый, но всегда темнаго цвѣта. У ковчевъ шапка выше, у паробковъ и хлонцевъ постепенно ниже. Рѣдко можно видѣть, и то только у почетныхъ крестьянъ, шапки изъ сѣрыхъ овчинъ (*сивыхъ смушковъ*). Лѣтомъ всѣ старые и молодые носятъ соломенные шляпы (*соломяные капелюхи*). Эти шляпы также составляютъ родъ своего домашняго надѣлія. Въ мѣсяцѣ іюль, когда созреваетъ пшеница («выходитъ изъ свиду, въ колосѣ ще молочко, а сама уже половѣ»), срѣзываютъ мальчишки (*пастушки*) стебли пшеницы («шиплютъ пшеничныя стрѣлки»), и нащипавъ ихъ большой жукъ, сплетаютъ *плеть* или *плетянку* въ видѣ длинной ленты. *Плетянка* плетется всего чаще *отъ четверо отъ зубцовъ* или *мадокъ*; и эта послѣдняя плеть можетъ быть въ четверо, шестеро, семеро и восьмеро. Все искусство плетенія состоитъ въ томъ, что изъ стрѣлокъ, лучеобразно расположенныхъ, всегда крайнія завертываются съ одной стороны на верхъ, съ другой же внизъ, и перемѣняются въ срединѣ, то-есть, стрѣлки плетутъ и переплетаются подобно тому, какъ дѣвушки плетутъ свои косы. Стрѣлка, выплетенная до конца, замѣняется другой. Этотъ способъ плетенія легче, а такъ-какъ плетянка становится шире, то и работа спорѣе, но она непрочна, и по той причинѣ всего болѣе плетутъ въ *зубцы*. Этотъ родъ немного замисловатѣе. Нужно взять двѣ стрѣлки, положить одну на другую въ видѣ андреевскаго креста, затѣмъ передвинуть нижнюю стрѣлку; къ правой сторонѣ вверхъ, потомъ переломавъ крайнія стрѣлки одну вверхъ, другую внизъ, и перелутавъ ихъ въ срединѣ, затѣмъ передвинуть стрѣлки разъ съ одной стороны, потомъ съ другой въ средину, первый разъ за первую, второй же разъ за послѣднюю стрѣлку. Эти-то двойныя нереломки и образуютъ *зубцы*. *Плетянка* становится уже, но многосложнѣе и крѣпче. *Плетянку* сматываютъ всегда въ продолговатый клубокъ (*скрутъ*) и продолжаютъ плести, пока не будетъ достаточно длинна. Если плетельщикъ (*холопецъ*) приготовилъ плетенки 18 до 20 *саженъ* (при чемъ мѣрою ему служатъ собственные руки), то онъ несетъ ее въ *паробку*, знающему шить *капелюхы*. Этотъ кладетъ въ основаніе вдвое конецъ плетенки (*деницѣ*), и перешивъ его, свертываетъ

и сшиваетъ вокругъ него прежде верхъ или дно, ватѣмъ переламываеъ *наоловокъ* или *ѣломку*, а наконецъ нашиваетъ опять горизонтально поля (*крысы*). Фасонъ шляпы бываетъ разнообразенъ, выше или ниже, вверху уже или шире, или вездѣ ровенъ, поля тоже или немножко шире или уже—все по своему мѣстному обычаю. Это производство у народа должно быть очень древнее.

Крестьяне этой страны подпоясываются (*оперезуются*) обыкновенно кожанымъ ремнемъ на три или четыре пряжки, или всего чаще плетенымъ шерстянымъ кушакомъ (*полсамъ*). Эти пояса теучъ женщины изъ шерстяныхъ нитей малиноваго цвѣта (*крамомнѣ черчю*), рѣже изъ голубыхъ. У концовъ пояса остаются длинныя кисти; самъ же онъ имѣетъ отъ пяти до шести аршинъ длины. По мѣстамъ Тернопольскаго уѣзда носятъ также сѣро-синіе полосатые, а въ Чортковскомъ совсѣмъ синіе пояса. И эти пояса выдѣлываютъ крестьяне сами. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напримеръ, въ селѣ Ратицахъ Золочевскаго уѣзда, есть особенный обычай: мужчинамъ нельзя въ церковь входить ополсанными, а безъ пояса и ремня, и опанча или козуху только застегнуты пугонами. Странный этотъ обычай неизъяснимъ, но онъ соблюдается строго однимъ правиломъ: „не годѣтся“.

Зимой крестьяне одѣваются въ нагольный (*простой*) козухъ, на бѣло выдѣланный и вышитый въ разные узоры краснымъ и зеленымъ шелкомъ. Козуху шьется всегда съ тальею, воротникъ узкій, стоячій; по бокамъ у кострецовъ сборки, возлѣ нихъ прорѣзы до кармановъ и шелкомъ обшитые клапы. Мѣла бываютъ бѣлые, рѣже черные, но на воротникѣ и выложкахъ долженъ быть черный мѣхъ.

Сапоги (*чоботы*) носятъ съ длинными галенищами, личные, на одной подошвѣ, безъ каблуковъ, шитые *русскимъ кроемъ* и подбитые узкими желѣзными подковами. У мужчинъ сапоги съ круглыми носками. Лѣтомъ по большей части ходятъ безъ обуви — особенно *хлопцы*, которые развѣ когда уже снѣгъ унадеъ, надѣваютъ какіе-нибудь старые сапоги (*шкрабы*).

Женскій костюмъ похожъ на описанный нами выше, но имѣетъ свои особенности. По той причинѣ, чтобы не повторять одно и то же, замѣтимъ лишь только его различія отъ общаго костюма. Сорочка такая жъ, бѣлая, холстинная, съ отвиднымъ, очень узкимъ, воротомъ въ видѣ рубца, такіе жъ узкіе рубцы у кисти — *дудичи*.

Исподницы такія жъ, какъ выше описано было. Особенно въ употребленіи у женщинъ Золочевского, Тернопольскаго и Бережанскаго уѣздовъ *дымки*, *шарафамы* или *шарафанки*. *Шарафанкой*, *дымной*—*шарафаномъ* или *сарафаномъ* называютъ юбку изъ домашнего холста, набитаго полосками или цвѣтками, синяго, а иногда какого-то красно-бураго цвѣта. Сколько мнѣ извѣстно, теперь ни крестьяне, ни Русскіе мѣщане не занимаются набивкою *дымокъ* или *шарафановъ*, а Евреи взяли этотъ промыселъ въ свои руки. Осенью или зимою, когда народъ не занятъ полевыми работами, Еврей-*дымкаръ* развѣзжаетъ съ своими станками по деревнямъ. Онъ становится въ корчмѣ и высылаетъ на лошади верхомъ своего товарища по селу, который и кричитъ во все горло: «Дымки-шарафанки! дымки выбивать! дымки малѣвать!» И тутъ несутъ крестьянки куски холста (сырого или полувывѣннаго), кто на исподницу, кто на катанку или куртку. Ремесло совсѣмъ просто: *дымкаръ* предлагаетъ приходившимъ образцы, набитые на писчей бумагѣ для выбора, что кому нравится: *съ паски*, *съ цвѣты*, *съ жолуди* и т. д. По избранному образцу еврей достаетъ свои рѣзныя доски, наводитъ ихъ краской, посредствомъ щетокъ, похожихъ на употребляемыя при ручныхъ типографскихъ станкахъ, разстилаетъ на столѣ или скамьѣ холстъ, прикладываетъ намазанную форму и поточивъ немножко или потолкавъ *довбенкой*, отдираетъ форму, и такъ поступаетъ до конца. Въ нѣсколько минутъ, за три-четыре копейки, и готова выбойка. Краска засыхаетъ скоро, и она столь прочна, что *шарафанку* можно мыть (*прати* и *золити*), и цвѣтъ не линяетъ. Это старинное домашнее производство захватили Евреи въ свои руки; но подобное набиванье иконъ и лубочныхъ картинокъ удерживаются по сю пору нашими мѣщанами. Замѣчательно, что у крестьянъ дѣти: до семи лѣтъ (мальчики и дѣвочки) ходятъ въ одной рубашкѣ, подпоясаны кромкой, пояскомъ (мальчики ремнемъ), и почти всегда босы; и только на седьмомъ году шьютъ дѣвочкамъ *спідничку*, *фартушину*, а мальчикамъ холстинные *штаныта*. Оттуда и пословица о мальчикахъ: „Вставъ, оперезався — зовѣмъ зобрався“.

Въ тѣхъ же уѣздахъ женщины изъ крестьянскаго сословія красятъ посевонныя нити въ синій и малиновый цвѣта, и теутъ изъ нихъ полосатый холстъ красно-бѣлый и сине-бѣлый, на женскія

женки (*шарафаны*), *катанки*, *кабатки*; полосатныя выбойки употребляются и мужчинами на *штаны* и *куртки*, рѣже самотканныя *шарафаны*.

Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ странахъ существуютъ особые обычаи, опредѣляющіе, какъ и когда слѣдуетъ одѣваться, чтобы было по народному понятію прилично. Такъ напримѣръ, женщина-хозяйка можетъ выйти въ будни по дѣлу и даже въ церковь въ не новомъ сѣракѣ, босая и покрывъ голову сѣткой (*чепцемъ*), и повязавъ ее *рябой* хусткой (то-есть, темно-голубымъ платкомъ съ бѣлыми тоннами), но въ воскресенье или праздникъ въ *юстину* или въ церковь, также на свадьбу (*весьале*), *крестини* и проч., нужно непременно одѣться въ новый сѣракъ и чоботы и надѣть бѣлую *перемѣтку* или *рантухъ*. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, напримѣръ, въ Чистоподахъ Золочевского уѣзда, женщины мѣняютъ даже верхнюю одежду въ одинъ и тотъ же день—въ воскресенье. Рано утромъ идутъ въ церковь къ заутрени въ *сѣракахъ*, но послѣ заутрени возвращаются домой и къ обѣднѣ переодѣваются всѣ въ красно-полосатныя *катанки* и такъ идутъ въ церковь. Этотъ обычай можетъ казаться страннымъ; но обычай—законъ. „Такъ у насъ водится, у насъ уже така установка; такъ у насъ изъ вѣку-первѣку бувало“, и никто не дерзнетъ ни на іоту отступить отъ стариннаго обычая. Еслибы вторая женщина отступила въ чемъ-нибудь отъ принятыхъ манеръ, то было бы довольно шопота на весь *бабинекъ*, было бы столько молвы по всему селу, что ей было бы стыдно и показаться въ люди.

И въ прочихъ частяхъ одежда этой страны похожа на костюмъ бужскаго бассейна. Тѣ же *перемѣтки* или *намѣтки*, тѣ же хустки и чепцы; такіе жъ лѣтники, *катанки*, *бекеши*, чоботы и проч. Подолянки носятъ чепецъ съ круглымъ дномъ изъ цвѣтной матеріи, называемый *каптуръ*. Надъ Днѣстромъ въ Бережанскомъ и Чортковскомъ уѣздахъ позаимствовали кое-что отъ костюма *подгорянокъ*. Вообще надо сказать, что крестьяне, особенно крестьянки, очень легко одѣваются—и только твердой закаленной русской натурѣ приписать надлежитъ, что онѣ выдерживаютъ стужу и большіе морозы. Дѣвцы заплетаютъ волосы, раздѣливъ ихъ на четверо, въ косы. Переднія небольшія коски подплетаютъ у висковъ, а двѣ большія косы заплетаютъ на задней части головы, перева-

зываютъ ихъ вмѣстѣ и обводятъ ими всю голову. Косы заплетаютъ въ мелкіе сѣмety (*дрѣбушки*), и покладываютъ ихъ на головѣ кругомъ, что называется въ *дубку*. Одна небольшая коса перекладывается черезъ средину головы. Косоплети бывають по большей части красныя или зеленныя, гарусныя: онѣ называются *костями, вѣплѣтки, вѣплѣтки, биндочки*. Иногда подвязываютъ голову небольшимъ платкомъ. Въ большіе праздники *затываютъ* косы цвѣтами, или же мелкими гусиными перышками, которыя обмакиваютъ въ зеленый растопленный воскъ и навѣшиваютъ *позолоткой* (*шумихой*). Въ подвѣтчномъ уборѣ, сверхъ того, дѣвушки навѣшиваютъ разноцвѣтныя шелковыя ленты (*бинды*), опускаясь по спинѣ, украшая голову барвенковымъ вѣнкомъ, тоже позолоченнымъ. Дѣвушки со стараніемъ убираютъ свои волосы: ибо „руса коса, дѣвоцка краса“ говоритъ народная поговорка. О *русой косѣ* много разъ упоминается въ пѣсняхъ, особенно свадебныхъ 1).

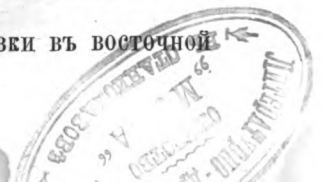
На картинкѣ представлены Русскіе крестьяне Чортковскаго уѣзда села Ермаковки (польск. *Germakówka*), лежащаго въ близкомъ разстояніи отъ р. Днѣстра, почему жителей этой страны называютъ *Побережцѣй, Нѣстровцями*. Муштина среднихъ лѣтъ съ выбритой бородой и съ небольшими усами, волосы (*чумрина*) спереди подстрижены, сзади опущены. На немъ бѣлая рубашка въ штавахъ; шея повязана небольшимъ платочкомъ, самъ онъ подпоясанъ шерстянымъ голубымъ кушакомъ, въ которому привязанъ ремешкомъ складной ножъ (*чепелки*). Верхняя одежда—суконная *опанча*, съ капuzой на плечахъ (*бородницей*), окаймлена и кое-гдѣ вышита шурками и кусочками голубаго сукна. Юфтовые простые сапоги на ногахъ, въ рукѣ соломенная шляпа повязана гарусной ленточкой, въ другой рукѣ *бучокъ* (палка).

Возлѣ него стоятъ дѣвка и молодая замужняя женщина (*молодица*). У нихъ длинныя холстаныя сорочки съ избыткомъ шитьемъ на рукавахъ, даже *пазушникъ* (прорѣхѣ). На шеѣ—*смылянка*, т. е. ленточка изъ бисеринокъ, затѣмъ нѣсколько десятковъ нитокъ стеклянныхъ бусъ и коралловъ. Въ ушахъ серги (*костки съ бовтицями*). У женщины голова повязана въ видѣ кокошника цвѣтнымъ платкомъ, котораго концы спадаютъ на спину. У дѣвки же

1) *Wacl. z Oleska, Piesni, 8, 21, 35, 38.*

Русскіе крестьяне Чортковскаго уѣзда села Ермаковки въ восточной Галичинѣ.

сплетенныя косы положены въ видѣ вѣнка и кругомъ закосичены, т. е., украшены цвѣтами, на спинѣ висятъ разноцвѣтныя ленты. На вискахъ маленькіе локончики (*филли*). Нижнее платье—родъ шерстяной полосатой плахты, называемой *фота* ¹⁾ или *опинка*, которая обхватывая сзади талю, перевязывается нѣсколько разъ вмѣстѣ съ такимъ же шерстянымъ передникомъ (*запаскою*, *катраномъ*) длинной шерстяной кромкой (*крайкою*). Такъ какъ *фота*—узка и безъ всякихъ сборовъ, то ея полы подбираютъ и закладываютъ сзади за поясъ. Обѣ женщины обуты въ желтые сафьянныя сапоги, шитые русскимъ кроємъ на одной подошвѣ. У дѣвущки въ рукѣ *коромысло съ ключами*, а возлѣ него двѣ деревянные яндовки (*коновки*), которыми носятъ воду.

Картина срисована съ раскрашенныхъ фотографическихъ карточекъ, снятыхъ съ природы фотографомъ Дуткевичемъ.

Сдѣлавъ въ короткомъ очеркѣ описаніе равнинъ и холмистыхъ возвышенностей сѣверной половины Галичины, рассмотримъ теперь южную половину ея и самыя Карпаты. Названіе *Карпаты* или *Карпатскія горы*—внѣшнее, перешедшее изъ древняго міра въ новыя литературы, оно нигдѣ неизвѣстно народу на всемъ пространствѣ Карпатскаго хребта. Народъ называетъ свои горы или просто *горами*, или по качеству ихъ употребляетъ разныя названія: въ Коломыйскомъ и Станиславовскомъ уѣздахъ—*Верхи*, *Дюлы* (рум. *деаль*), въ Стрыйскомъ, Самборскомъ и Сяноцкомъ—*Горбы* и *Хреатчи* (то есть, хребты) или наконецъ *Бескиды*. Это послѣднее названіе всего болѣе распространено, такъ что новѣйшіе географы приняли его въ свою номенклатуру, наименовавъ часть Карпатскаго хребта, отъ источниковъ рѣки Вислы до верховьевъ рѣки *Сепчи*, въ Стрыйскомъ уѣздѣ, *Бескидами*. Мы беремъ въ разсужденіе только часть хребта, заселенную Русскими. По словамъ Бидерманна ²⁾, горы *Питрось* или *Питрось* на востокѣ, и *Татри*—на западѣ, служатъ граничными столбами Русской области въ тѣхъ странахъ. Въ проме-

¹⁾ Замѣчательно, что Аѳанасій Никитинъ въ своемъ путешествіи въ Индію очень часто упоминаетъ *фоту*: А княгиня ходитъ, *фота* на плечѣ обогнута, а другая на бедрахъ; а слуги князя и боярска, *фота* на бедрахъ обогнута. Полн. собр. русск. лѣтоп. Спб. 1853, Т. VI, стр. 333.

²⁾ Die ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte von H. T. Bidermann. Innsbruck. 1862. Ч. I, стр. 17.

жутиѣ этихъ высокихъ верховъ (Пѣтрость 6,378 ф., Русскій Дѣлъ 6,492 ф.. Татры еще выше), горскій гребень понижается болѣе, чѣмъ на половину, такъ что дороги, ведущія черезъ Карпаты въ Галичины въ Венгрію, имѣютъ только двѣ тысячи съ половиной футовъ надъ уровнемъ моря (Верецкій проходъ въ Стрыйскомъ уѣздѣ 2,533 вѣн. ф., Ужокскій, въ Самборскомъ уѣздѣ 2,539 ф., Барвѣнковскій, въ Сяноцкомъ уѣздѣ 1,482 ф.). Орографы различаютъ въ этой части Карпатскихъ горъ на востокъ *Льсныя Карпаты* или *Бескиды*, отъ *Ужока* до Седмиградской границы, и *Низкіе Бескиды*, отъ *Попрадской* долины до верховьевъ рѣки Сяна и *Ула* или *Уожка*, гдѣ начинается и водный раздѣлъ Днѣстра (Черноморскій) и Вислы (Балтійскій). И мы придерживаемся этого раздѣленія, ибо оно совпадаетъ почти вполнѣ съ нашими этнографическими розысканіями. Общій характеръ *Льсныхъ Бескидовъ*—это крахи второстепенныхъ горъ, перерѣзанныхъ множествомъ рѣкъ, почти параллельно текущихъ и вливающихся на сѣверной странѣ въ Днѣстръ, на югѣ же въ верхнюю Тису. Лѣтомъ рѣки очень мелки, но имѣя большое паденіе, подвергаются весьма скорому разливу отъ дождей и нерѣдко случается, что не только большія рѣки: Стрый, Прутъ, Черемось, но и меньшія: Свѣча, Быстрица, Путиловеа въ нѣсколько часовъ дѣлаются непроходимы. Вода пріятна по вкусу и здорова. Основу горъ составляетъ, такъ называемый, *карпатскій* песчаникъ; крахи его прикрыты мѣстами мергелемъ и мѣловымъ рухлякомъ, на которыхъ произрастаютъ непроходимые еловые и пихтовые лѣса. На самомъ гребнѣ, по его верхамъ, торчатъ среди безлѣсныхъ полонинъ, изобилующихъ тучными пастбищами, громадныя скалы песчаника, и свѣтятся обрывистыя сланцевыя ущелья, которыми текутъ быстрые потоки, заваливая при всякомъ половодіи кучами ила и мелкихъ камешковъ (*рѣчню*, *рѣчняками*) узкія долины. Мѣстами лежатъ цѣлыя горы наваленныхъ камней, похожихъ на руины великанскихъ зданій. Въ полонинахъ не растетъ лѣсъ, а только по оврагамъ, впадинамъ и ущельямъ (*зворами*, *убочами* и *облазами*) второстепенныя горы заросли хвойнымъ, ниже и буковымъ лѣсомъ. Вся природа пустынна, дика, громадна, но вмѣстѣ величавая и прекрасная.

По узкимъ долинамъ и ущельямъ вверхъ по теченію рѣкъ проливъ Русскій человекъ въ эту непроницаемую глушь дремучихъ

лѣсовъ до самыхъ нагихъ верховъ, сначала какъ охотникъ и пастухъ съ своими стадами, а потомъ обративъ свое кочевье въ постоянное жительство, поселился и образовалъ изъ разъединенныхъ пастушескихъ шалашей села и деревни съ пріютными *хатами*. Перешедъ на южный склонъ Бескидовъ, народъ Русскій смѣшивался съ подходящими съ юга Славянами и другими народами; но племенная сила его перевѣсила всѣхъ; Русскій человекъ далъ этой странѣ свое имя, свой языкъ, свою вѣру и свой бытъ. На восточной половинѣ Бескидовъ (*тсмыль*) совсѣмъ перевѣсила Русь всѣ другія стихіи и сохранилась чище не только въ Галичинѣ, но и въ Мараморошѣ, въ Берегскихъ и Угварскихъ верховинахъ, но на маломъ Бескидѣ получилъ перевѣсъ словацкій элементъ и сообщился изъ Земненскаго и Шаршскаго уѣздовъ даже Лемкамъ въ Галицкой Руси. Лѣсные Бескиды (Карпаты) — это край лѣсовъ и пастбищъ, земледѣліе очень мало въ употребленіи, народъ почти исключительно занимается скотоводствомъ. Низкіе Бескиды болѣе способны къ земледѣлію. Здѣсь обрабатываютъ нагорныя поля и сѣютъ овесъ, ячмень, картофель и проч. Селенія находятся почти на самомъ гребнѣ Бескидовъ. Надобно замѣтить, что чѣмъ выше гребень Бескидовъ, тѣмъ уже гористая полоса и тѣмъ скорѣе она переходитъ въ долины и пологія низменности. Собственно горскій народъ или горцы (*горяне, гбрыаки, верховинці*) занимаютъ только самое погорье по самымъ нижніе слои песчаника, отдѣляющіе гористую страну отъ пологіхъ подкарпатскихъ равнинъ. Прилегающее *подгорье* и придеѣстровскія долины заселяетъ тотъ же самый Русскій народъ (*подгоряне* и *долянці*), принявъ только небольшія видоизмѣненія по причинѣ мѣстныхъ обстоятельствъ и вліянія сосѣдей. Горцы сохраняютъ неизмѣнно свой древній бытъ и свой особый типъ. Вообще говоря, горская и подкарпатская страна всего лучше сберегла старинные обычаи въ пѣсняхъ народныхъ, преданіяхъ, обрядахъ и проч.; она сохранила лучше и древній покрой своего костюма; она лучше успѣла развить свой народный вкусъ, свою собственную промышленность, обособить свою національную индивидуальность.

Мы уже выше замѣтили, что межъ народомъ сохраняются особня этнографическія названія горскихъ странъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ племенное значеніе, другія просто прозвища, дан-

ния сосѣдями. На самомъ восточномъ отрогѣ Лѣсныхъ Карпатъ (Бескидовъ), у верховьевъ рѣки Сучавы, Черемошой (бѣлаго и чернаго), Прута, обѣихъ Быстрицъ до рѣки Ломницы засѣли *Гуцулы*, племя рѣзко отличающееся какъ отъ своихъ Русскихъ сосѣдей, такъ и отъ Румынъ, съ которыми они граничатъ въ Буковинѣ и Мараморощѣ. Гуцулы самостоятельно сохранились отъ вліянія Румынъ и не допустили дать надъ собой перевѣса. В. Поль ¹⁾, считывая подробно всѣ поселенія Карпатскихъ горцевъ, считаетъ въ Галичинѣ и Буковинѣ Гуцуловъ 12,572 человекъ, которые живутъ въ 24-хъ деревняхъ и приселкахъ. За ними къ западу отъ рѣки Ломницы, по верховьямъ рѣкъ: Свѣчи, Опора, Стрия и Днѣстра до горы Шереника, занимаетъ чисто Русскій (то есть Малорусскій) родъ Верховинцевъ (которыхъ сосѣдніе подгоряне и долине прозываютъ *бойками*). В. Поль считалъ ихъ 57,553 души, и вѣтви ихъ *Тухольцевъ* 15,413 душъ. Отъ верховьевъ рѣки Сяца почти до *Попрадской* долины расселились по всему Низкому Бескиду *Горяне* или *Горняки*, называемые сосѣдами *Лемки* или *Лемаки* (отъ частицы *лемъ*, употребляемой ими вмѣсто *мишъ*). По одеждѣ же, носимой ими, зовутъ ихъ *Куртаками* (отъ короткихъ сукманъ), или отъ *чуми* (рода шинели) *Чумоцями*. В. Поль считалъ ихъ всего 109,899 душъ.

Горныя покатоги представляютъ въ этнографическомъ отношеніи видоизмѣненія смежныхъ горцевъ, перемѣшанныхъ съ Русскимъ народомъ нижнихъ странъ. То же горское населеніе перешло и на ту сторону Карпатскаго хребта. Гуцулы заняли верховья рѣки Тисы, въ сѣверо-восточномъ углу Марамороща, Верховинцы заселили всю угорскую Верховину надъ рѣками Извой и Латорицей, а даѣе къ западу живутъ тѣ же *Горняки* (*Лемки*), перемѣшанные съ Словаками (*Сотаками* и *Стъжаками*).

Касательно костюма Карпатское погорье имѣетъ свой типъ въ покроѣ, свои приемы и свой вкусъ. Горскій покрой принадлежитъ не одному только народонаселенію Русскому, но и Польскимъ *Гораламъ*, отчасти и Словакамъ, на востокъ же онъ сообщился буковинскимъ и седмиградскимъ Румынамъ. Слѣды его есть даже и у Болгаръ, Сербовъ и Хорватовъ.

¹⁾ Rzut oka północne stoki Karpat, *W. Pola*, w. Krak. 1851.

Начнемъ прежде разсматривать костюмъ горцевъ, заселяющихъ погорье Лѣсныхъ Бескидовъ и прилегающія покатоcти съ ихъ равнинами, а тамъ перейдемъ на *Низкій Бескидъ*. Въ костюмѣ Гуцуловъ и Верховинцевъ (Бойковъ) находимъ многія особенности въ мелочахъ, но вообще одинъ и тотъ же типъ, и по той причинѣ мы будемъ говорить о тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, и отмѣтимъ только важнѣйшія различія и видоизмѣненія.

Главныя вещи костюма — *сорочка* и *сердакъ* имѣютъ здѣсь свой особый покрой. Сорочка шьется на спинѣ совсѣмъ гладкая, безъ сборокъ и безъ воротника. Способъ прикройки столько же простъ, сколько и оригиналенъ. Швея, хотящая прикроить рубашку, развертываетъ холстъ во всю ширину, складываетъ вдвое на сколько она должна быть длинна отъ шеи до подола, тогда дѣлаетъ на складѣ холста разрѣзъ одинъ поперегъ, другой же небольшой прямо на срединѣ въ длину холста. Первый разрѣзъ, обшитый узкой, вдвое сложенною полоской холста (*обшивкой*), занимаетъ мѣсто ворота, второй же дѣлаетъ *пазуху*. Затѣмъ откраиваетъ она изъ половинной ширины холста рукава и большіе клинья по бокамъ у подола и меньше того по клинчику подъ плечи (*подъ пахи*), пришиваетъ безъ сборокъ рукава и клинья въ своихъ мѣстахъ, обрубаеъ *пазуху, рукава и подолъ* и — сорочка готова. Покрой столь простъ, какъ будто онъ только что вышелъ изъ колѣбели швейнаго искусства. По тому же младенческому вкусу украшаютъ рубашки вышивками по швамъ на плечахъ и обшивкѣ, и окаймляютъ края разрѣза (*пазушину*), рукавовъ и подола. Для этого употребляютъ красныя и синія бумажныя нити, рѣже черныя или зеленныя шолкъ. Горцы, особенно Гуцулы, щеголяютъ тонкостью холста и стараются, чтобы *сорочка была красно вышита*; и слуга-наймитъ, жалуясь (въ народной пѣснѣ) на свою долю, почитаетъ большимъ горемъ, что у него:

У наймитонька

Сорочка не шита (то есть не вышита).

А у наймитонька

Головка не мыта.

Впрочемъ, чтобы рубашка была прочнѣе для ношенья тяжелыхъ, ее подшиваютъ на спинѣ кускомъ холста — *нашивкой*. Брюди (*холошны*) у Гуцуловъ, обыкновенно, суконныя, бѣлыя, или корич-

нѣвѣ, то есть крашеные въ ольховой корѣ (*задубленные*), или же, наконецъ, малиноваго цвѣта, крашеные черчью. Кромѣ этихъ брюкъ домашняго произведенія, Гуцулы очень любятъ голубые штаны (*убранье*) изъ фабричнаго сукна. Брюки довольно широкіе и собираются на снурокъ (*очкуръ*), но безъ клинцевъ (*безъ ивора*) и не слишкомъ длинны, такъ что едва держатся на кострецахъ (*довбаны штаны*). Лѣтомъ нерѣдко носятъ и холстинные штаны (*портяниці, гачи*), какъ подгоряне такъ и долянцы. Рубашка у Гуцуловъ доходитъ лишь только до половины ладвей, у Верховинцевъ (Бойковъ) немного длиннѣе. Подгоряне носятъ рубашку ниже колѣнъ, а въ равнинахъ Коломыйскаго уѣзда почти до щиколокъ. У Гуцуловъ разрѣзъ рубашки небольшой — и рубашка, обыкновенно, застегнута, а шея повязана чернымъ полупелковымъ платкомъ съ красными или зелеными кистями. На груди виситъ у Гуцула желтый мѣдный крестъ на цѣпочкѣ или ремешкѣ. И крестъ и цѣпочка — все своего издѣлія. Подгоряне и Верховинцы не носятъ шейныхъ платковъ, а застегиваютъ рубашку запонкой (*спонкой*) или гарусной лентой (*застѣжской, полѣтничкой*) алаго, зеленого или синяго цвѣта. По заднѣстровью и по всему погорью Лѣсныхъ Бескидъ въ Буковинѣ, Коломыйскомъ (Покутьѣ), Станиславовскомъ и Стрыйскомъ уѣздахъ носятъ рубашки не иначе, какъ порусски поверхъ брюкъ. Горцы всегда подпоясаны широкимъ кожанымъ поясомъ (*ременемъ*), стягивающимся мѣдными пряжками, которыхъ бываетъ десять и двѣнадцать сряду. Ремень изъ толстой красной юфти, сложенный въ двое и красиво вышитый желтою или зеленою кожицею. За *ременемъ* торчитъ всегда длинный ножъ и вилы съ мѣдными или роговыми, искусно выдѣланными, рукоятками; иногда и *рогатина* (родъ кинжала) и пистолеты. Кромѣ того, на длинной проволочной цѣпочкѣ привѣшена *протычка до мольки* или *швайка*. Подгоряне носятъ тоже ремени, Долшиняне поближе къ Днѣстру заимствовали отъ своихъ сѣверныхъ сосѣдей шерстяные крашеные (*черчатые*) поясы. У пояса или ремня тоже привѣшиваютъ складной ножикъ.

Обувь у Гуцула и Верховинца — всегда составляютъ кожаные *постолы*, изъ сырой кожи или *дубленые*, то-есть, вымятые, ими же самими выдѣланные и шитые; гуцульскіе постолы остроконечные, они напоминаютъ средневѣковую обувь. Горецъ обвертываетъ сту-

нень вускомъ козста или сукна, пальцы — вусочками сукна — *наперстниками* (у Черногорцевъ *наперстке*), вкладываетъ ногу въ *катиц* (родъ сувонныхъ шитыхъ носковъ, бѣлыхъ или красныхъ, сверху и по бокамъ окаймленныхъ), тогда только надѣваетъ *постоль* и заснуровываетъ его шнурками изъ козьеи шерсти (*волоками*). Если *катиц* бѣлыя, то волокна должны быть желтые или красные; если же *катиц* красныя, то застегиваются (*заббрсують*) непременно бѣлыми или желтыми *волоками*. Подгоряне и Должаняне (долянцы) носятъ большіе сапоги (чоботы) лачевные, черные, шитые *русскимъ* поеромъ безъ подборовъ, подкованные, съ длинными голенищами, иногда даже загнутыми (*чоботы залучистые*). По той причинѣ Гуцулъ и величается легкою походкой:

Ой Гуцулъ се легко вбуе,
Легко му ходити;
Любоко жь моя солоденька,
Лишь бы ты любила ¹⁾.

Поверхъ рубашки Гуцулы надѣваютъ *киттарь* или *киттарикъ* (родъ камзола, или кофты безъ рукавовъ), сшитый изъ зеленого или красного сукна, съ тальею, и окаймленный шнурками, съ мѣдными пуговицами и застегиваемый крючками. Вмѣсто сувоннаго носятъ таковой же нагольный *кожушокъ*, тоже безъ рукавовъ, легко опушенный бѣлымъ и чернымъ козьимъ мѣхомъ и окаймленный полосками красного и зеленого сафьяна. У Гуцуловъ и этого рода *киттарь* не длиннѣе поясицы, но Верховинцы (Бойки) и Подгоряне носятъ длиннѣе; а тамъ на равнинахъ пришиваютъ и рукава, такъ что *киттарь* обращается въ полушубокъ (*кожухъ*). Горцы обыкновенно перевѣшиваютъ на ремнѣ *тоббаку*, то есть кожаную сумку, съ густо набитыми мѣдными пуговицами, а Гуцулы сверхъ того надѣваютъ *пороховницы*, или ящики изъ оленьихъ роговъ, искусно вырѣзанные и украшенные мѣдными бляшками и перламутровыми *цятками*. Сверхъ того Гуцулъ обвязываетъ мѣдными проводочными цѣпочками (*ретляэми*) кисти своихъ рукъ въ видѣ браслетъ, чтобы лучше пощеголять. Впрочемъ, сумки распространены по всей Буковинѣ и Подгорью, но не кожаныя, а клѣтчатыя шерстяныя, очень красиво тканныя, и перевѣшиваемыя на

¹⁾ Piesni ludu Galic. Wacł. z Olieska. Львовъ. 1835, стр. 198.

полосатых шерстяных *крайкахъ*; эти *пороховники*, *тоболки*, сумки, *дзѣбн* или *дзѣбенки* выдѣлываютъ сами крестьяне.

Верхняя одежда — это *сердакъ*. Покрой сердака очень простъ: сукно прикладывается прямо накроеное для плечъ, на спину къ поясницѣ и далѣе внизъ, другой же кусокъ разрѣзываютъ на обѣ помы также отъ шеи прямо къ низу, безъ тальи; по бокамъ внизу вшиваютъ большіе клинья, рукава тоже прямо скроены и зарублены. Этотъ покрій (безъ сборожъ) замѣчается на всемъ карпатскомъ погорьѣ не только у *Горалей* и самихъ Краковяновъ, но и у Моравянъ, Силезцовъ (*Слязанъ*) и Словаковъ, и повторяется на югѣ въ Седмиградѣ и Венгріи и т. д. Чѣмъ ниже къ равнинамъ, тѣмъ длиннѣе и сердаки, а надъ Днѣстромъ доходятъ они и до лодыжекъ; чѣмъ выше въ горахъ, тѣмъ короче становится вся одежда. Сердаки носятъ по обычаю черные или бѣлые, вышитые шурками, но менѣе чѣмъ на *Подольѣ* и *Польствѣ*. Опанчи не носятъ вовсе на Заднѣстровьѣ, ни на Погорьѣ, въ горныхъ странахъ. Въ Станиславовскомъ уѣздѣ возлѣ Лыса и Калуши народъ носитъ бѣлые сердаки особаго покроя съ отогнутымъ воротникомъ, щеголевато окаймленные. И самъ-то народъ въ этой странѣ очень красивъ, что замѣтилъ уже давно и нѣмецкій путешественникъ Бредецкій. Однакоже костюмъ Гуцула болѣе всѣхъ живописенъ и красивъ не только во всей карпатской странѣ, но и во всей Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи. Гуцулъ всего лучше знаетъ подбирать къ цвѣту цвѣтъ, у него лучше развитъ вкусъ. — Въ будни Гуцулы надѣваютъ иногда, особенно *хлопца*, *петѣхъ* или *байбаракъ* ¹⁾: это родъ суконнаго полукафтаны, безъ тальи, съ стоячимъ воротникомъ, но безъ всякихъ вышивокъ. Въ нечастную

¹⁾ Слово *байбаракъ* извѣстно было и въ Россіи; по показанію В. П. Даля въ Толковомъ Словарѣ — это была женская праздничная шуба своего покроя. Г. П. Петровъ же пишетъ, что въ древности извѣстна была въ Россіи ткань изъ крученато шелва съ золотыми и серебряными узорами, называемая *байберекъ* или *баибережъ* (испорченное греческое слово *бамба-кросъ*). Аршинъ этой матеріи стоилъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ 30 алтынъ, такъ что байберекыя фези (тур. фередже), тѣлогрѣи, чюги и кафтаны, были народною одеждою аристократовъ и царей. См. Нива, 1874 г., № 52. Спрашивается, какими путями забрело это выраженіе въ гуцульскія горы?

погоду или въ дорогѣ, Гуцулы закидываютъ черезъ плеча *гулю* (*gulia*, ср. болгар. *гула*), родъ закидки изъ бѣлаго сукна, безъ рукавовъ и безъ тали. Форма *гули* весьма проста—это мѣшокъ, распоротый по одной сторонѣ, надѣтый на плеча и связанный на ней шерстянымъ шнуркомъ или мѣдную цѣпью (*рестляками*); сшитый поясъ *гули* служитъ вмѣсто баулика, надѣваемого иногда на голову, а иной разъ висащаго на спинѣ. Башлыкъ (*костуро*) и зарубленые края гугли легко вышиваются черными шерстяными нитями, все остальное безъ вышивки. Замѣчательно, что *гуля* играетъ большую роль при сватбахъ: женикъ и невѣста (*князь* и *княгиня*) должны надѣть непременно *гули*, когда они (обыкновенно верхами на лошадяхъ) ѣдутъ къ вѣнчанью и возвращаются послѣ домой. Они же и вѣнчаніе принимаютъ въ церкви не иначе, какъ въ гуглихъ, значить въ полномъ одѣяніи. Зимой носятъ овчинные кожухи (также недлинные въ горахъ) или полушубки, вышитые и окаймленные полосами сафьяна. Горцы имѣютъ *рукавицы*, вязанныя ими же самими изъ шерстяныхъ нитей посредствомъ *крючковъ* (*клочкажи*). Горцы не носятъ соломенныхъ шляпъ—у нихъ пшеницы не сѣютъ, а все валяныя шляпы (*красань*) черныя, рѣже бѣлыя, съ болѣе или менѣе широкими полями (*красами*). Фасонъ *наголовка* у Гуцуловъ по большей части круглый, у другихъ горцевъ и подгорянь цилиндрическій. Гуцулы стягиваютъ *красаню* желтой бляхой, цвѣтной лентой и шнурками, отъ которыхъ висятъ назади кисти (*бвтичи*). Молодцы (*ледный*) любятъ затыкать за повязку цвѣты, а иной деревенскій щеголь не поскунится купить и страусовое или павлиное перо на шляпу. У подгорянь, которые сѣютъ пшеницу, употребляется и соломенная шляпа, какъ и у долишнянь.

Зимняя шапка у Гуцуловъ и у Верховинцевъ—*клепаня*, *кучма* или *шлякъ*. *Клепаня* въ родѣ треуха, суконная шапка, опущена лисьимъ мѣхомъ, съ *клапами*, которыя можно подвязать подъ бороду или задвинуть вверхъ, употребляется у коломийскихъ горцевъ и подгорянь, по той причинѣ и называютъ ее *коломыйкой*. *Кучма*, черная овчинная высокая шапка съ коническимъ мѣховымъ же верхомъ, употребляется всего болѣе въ Станиславовскомъ и Стрийскомъ погорьѣ. Она совсѣмъ похожа на шапку кавказскихъ Лезгинцевъ, и сильно напоминаетъ извѣстную въ древности

фринийскую шапку. Возлѣ Городежи и Снятина носятъ кучмы, но ниже оныхъ; шапки какъ бы прямо урѣзанныя. Наконецъ *шляхъ*, употребляемый на всемъ погорьѣ, — суконная круглая шапочка, съ загнутою мѣшковою опушкою. Сукмо на ней бываетъ голубое, чернѣе и красное, отчего и шапку называютъ *мармазинка*, о которой поетъ въ народной пѣснѣ ¹⁾ какой-то паробокъ, вчисляя все, чѣмъ радуется его душа:

Ой *шапка* ми *мармазинка*, ой чорна ми гуна,
И чоботъ ми залучистый, и дѣвка Маруни.

Горцы любятъ носить въ рукѣ *памичу* или *топорецъ*, который особенно умѣютъ Гудулы искусно выдѣлывать и украшать бляхой и гвоздиками. Въмѣсто *топорца* иногда употребляютъ *келевъ*, посохъ съ мѣдною ручкой.

Горцы и подгоряне вообще не брѣютъ головъ, а опускаютъ длинные волосы на спину, подстригая только крутомъ на челѣ. Особенно *леднѣ* (парни) моютъ, вычесываютъ, мажутъ жиромъ и приглаживаютъ пивомъ свои волосы, чтобы красиво ложились и спадали кудрями по плечамъ. Даже въ народной пѣснѣ прославляются *кучерики гладки*:

Ой не ма то якъ въ пань-отця, та у пани-матки,
Повилися по головцѣ *кучерики гладки*;
А якъ пошли кучерики на милой ручкѣ,
Помотались на головцѣ якъ бобовы стручки.

Не менѣе оригиналенъ и красивъ женскій костюмъ Карпатскаго погорья. Головной уборъ женщины простъ, но дѣвушки наряжаютъ свои головы очень щеголевато. Замужняя женщина, отказавшись отъ прелестей свободныхъ, юныхъ лѣтъ, повязываетъ накрытую чепцомъ голову или цвѣтнымъ платкомъ (*фусткой*), или покрываетъ ее бѣлою *перемѣткой*, *намѣткой* или *завѣйкой*. У ней уже *свѣтъ завязанный*, не даромъ въ народной пѣснѣ ²⁾ поетъ женщина, съ грустью вспоминая дѣвичье *гулянье*:

Ой мой свѣтку, ой мой свѣтку, якъ маковый цвѣтку;
То сте мене *завязали въ бѣлу перемѣтку*.
Ой якъ есте *завязали*, то такъ розв'яжѣте,
Най я собѣ погуляю якъ людскіи дѣти.

¹⁾ Народ. пѣсн. Гал. и Уг. Руси, собр. мною, II.

²⁾ Нар. пѣсни Гал. и Угор. Руси, собр. мною, т. II, стр. 331.

Ой треба бы, молоднице, три тисячи дати,
Щобъ тобѣ *голованьку* назадъ *розв'язати*;
Ой зложѣте три тисячи, зложѣте, зложѣте,
Таки менѣ *голованьку* назадъ *розв'язьте!*

Замужняя женщина (*молодица*) должна довольствоваться ожерельемъ, ей позволительно нанизать нѣсколько *снурковъ кораллей*, бусъ, крестиковъ, которыхъ особенно Гуцулки навѣшиваютъ столько, что шея гнется. Эти стеклянные кораллы имѣютъ даже особыя названія; такъ, напимѣръ, красные зовутся—*крававниця*, блестящіе серебрянаго и золотистаго цвѣта—*блѣскавки*, совсѣмъ бѣлые — *перла* или *женьчуги*. Между крестиками привѣшиваютъ въ Стрыйскомъ погорѣ и большіе желтые мѣдныя перстни — *жуковини*. На Буковинѣ не только замужнія женщины, но и дѣвушки обвертываютъ голову полотенцемъ — *завойкой*.

Сорочка у женщинъ бѣлая холстинная, длиною почти до щиколотъ, по швамъ и плечамъ вышита бумажными нитями. Только въ большіе праздники одѣваетъ Гуцулка синюю суконную юбку съ золотыми или серебряными галунами, внизу—*сукню*, а то обыкновенно довольствуется двумя полосатыми шерстяными передниками (*запаска*). На Подгорѣ Буковины, Коломыйскаго и Станиславскаго, отчасти и Чортковскаго уѣзда, распространены *фоты*, *обпинки* или *обгортки*. Фота (у Болгаръ *придунайскихъ фута*)—это шерстяная, въ темныя полосы тканая плахта, которой обиваются женщины по рубашкѣ и носятъ ее вмѣсто юбки, подвывая ее въ поясищѣ кромкой (*крайкою*). Такъ-какъ она плотно стянута и узко придвинута, то для удобства въ ходьбѣ одну пелену подвигаютъ съ боку и затыкаютъ за поясъ. Въ Стрыйскомъ уѣздѣ нѣтъ *обпинокъ*, а носятъ холстинныя бѣлыя или цвѣтныя исподницы, которыя искусно укладываютъ въ густыя сборки (*рѣси*). Тамъ же употребляютъ холстинный передникъ (*фартухъ*). Женщины всегда опоясаны полосатою шерстяною кромкою, Гуцулки же опоясываются краснымъ вязанымъ поясомъ, котораго концы съ кистями должны висѣть назадъ. Подгорянки Стрыйскаго уѣзда опоясываются гаруснымъ *поясомъ* алаго цвѣта, и сверхъ того, полшелковой цвѣтной лентой (*чемборъ*). Вмѣсто передника Гуцулки употребляютъ иногда цвѣтной бумажный платокъ.

Обувь Гуцулокъ и Верховинокъ въ будни кожаные *постолы*; въ

праздники же надѣваютъ желтые сафьянные сапоги съ длинными голенищами. Они пьются *русскимъ* покроємъ на одной подошвѣ, безъ подборовъ, и подковываются узкими подковками. Эти сапоги въ употребленіи у женщинъ во всемъ Западнѣ-Россійскѣ. Зимой употребляютъ Гуцулки родъ длинныхъ суконныхъ чулокъ — *поколѣнницѣй* или *доколѣнницѣй* (ср. *доколѣнце* у Черногорцевъ). Они широки какъ брюки, всегда бѣлы, подвязываются шнурками повыше колѣнъ и выглядываютъ изъ-подъ запасокъ, что даетъ женщинамъ видъ Туркини или Татарки.

Верхняя одежда — *сердакъ*, совсѣмъ какъ мужской, бѣлый или черный, у Гуцулокъ и крашеный. Бѣлый и черный вышиваютъ обыкновенно черными шнурками, крашеный — алыми, синими и желтыми. Гуцулки носятъ, сверхъ того, мѣховые *киттарики* или черные, бѣлыми овчинами опушенные кафтаны — *подбитяки* или *подбитеняки*. Зимой же носятъ полушубокъ или закидываютъ *цуму*.

Одежда дѣвушекъ различается тѣмъ, что у нихъ обращено все вниманіе на головной уборъ и *русыя* косы, потому на щеголеватую вышивку бѣлой *сорочки*. Мило поглядѣть на стройно прибранную голову красивой Гуцулки или Покутянки. Вся голова блеститъ отъ раззолоченнаго барвинка и зеленыхъ перьевъ. Длинные косы гладко расчесанныхъ волосъ съ влетенными гарусными лентами (*уплѣтками*) и алыми бумажными шнурками (*волѣчкой*) въ видѣ кокошника обвиваютъ голову, концы лентъ и шнурковъ висятъ внизъ по спинѣ. Особенно замѣчательнъ головной уборъ, употребляемый дѣвушками на Коломыйскомъ *Подгорьѣ*, *Покутьѣ*. Дѣвки раздѣляютъ свои волосы съ макушки головы на двѣ половины и заплетаютъ надъ ушами косы (*китки*), которыя кладутъ вокругъ головы въ видѣ вѣнца. Это простой уборъ въ будни или въ постные дни. Но въ воскресные или праздничные и вообще непостные дни наряжаются съ большей прихотью. Онѣ окружаютъ свои плетенки *черданомъ*, т. е., ленточкой въ вершокъ ширины, изъ разноцвѣтныхъ бисеринокъ нашитыхъ на соломенной плетенкѣ и связаной въ видѣ обручника, который прикрѣпляютъ къ косамъ, обматывая его вмѣстѣ съ косами узкою бисерною ленточкою (*силляккой*) въ полтора аршина длины. Поверхъ этого вѣнца навязываютъ рядами узкія тесемки яркихъ цвѣтовъ (*политычки*) или нитки красной бумаги, опуская концы на спину. Сверхъ того за-

кладываютъ небольшія *сильяночки* и въ ухахъ серги, отъ которыхъ отъ одного уха къ другому перекинута лента (*заушница*) и опущена на груди. На шеѣ сверху — такой же *черданъ*, а пониже его вся шея и грудь обвѣшены разноцвѣтными бусами и стеклянными кораллами 40 до 50-ти ниточекъ ¹⁾. Все подобрано и уложено стройно и по требованію особеннаго мѣстнаго вкуса. Въ Стрыйскомъ погорьѣ натикають павлиновыя перья (*павиный вѣнокъ*, и *чистый барвѣнокъ*). У Гудулокъ еще вплетенныя въ косы бѣлыя *костки* (мушлы), желтыя *пуговицы*, *мелтки* (мелкія блестящечки кругомъ чела), галуны, *сильянки* (изъ мелкихъ перелокъ вязанныя повязки), *ковтки* (серги) и пр. довершаютъ головной уборъ, въ которомъ нельзя отрицать и прелести, и вкуса, и изящества. Этотъ уборъ простой Гудулки не менѣе стоятъ, можетъ быть, труда и хлопотъ, какъ фризура столичной дамы высшаго сословія. Тутъ трудятся всю ночь около головного убора *старшей дѣвушки* (пока старшая сестра не выйдетъ замужъ, младшимъ заплетаться въ полный уборъ нельзя); и нѣжная мать и сестры помогаютъ, моютъ, чешутъ, *мускають*, заплетаютъ, укладываютъ косы, все въ мѣру, все пропорціонально—чтобы было и красиво, и прилично, и стройно, и благопристойно. Потому нечего дивиться, если деревенскій *парубокъ*, увидѣвъ такую *красу*, въ изумленіи восклицаетъ:

Ужежъ я ся не дивую, чому Марця *красна*,
А у неѣ предъ вороты впаа зоря ясна;
А Марця ся догадала рясу посбирала,
Та и свою русу косу рясу рисовъ затыкала.

Не менѣе вниманія обращаютъ на вышиванье рубахки. Вышивѣ *установкѣ* дѣвочки приучаются уже съ малыхъ лѣтъ. Уже семилѣтняя дѣвочка беретъ иголку и начинаетъ *шити заплочью* или *волѣчкой*, а позже возросши *сбирае*, *стебтуе*, *мережитъ*, *вышивае установки* (куски холста, пришиваемые на плечахъ) по различнымъ узорамъ, придуманнымъ сообразно народному вкусу: въ *крестики*, *полки*, *церковци*, *коники*, *капки* (розетты) и пр. Надо признаться, что Галицкія дѣвушки дѣйствительно прелестны въ своихъ *вышитыхъ рукавахъ*, особенно если холстъ бѣлый, куплен-

¹⁾ См. Слово за 1875 г., № 36.

ный. Бѣлая сорочка нарочно сложеными сборками покрываетъ труды и плечи, и будучи туго перепоясана кромкой, рисуетъ стройную талью. Шея увѣшана многими нитками разноцвѣтныхъ бусъ и металлическихъ крестиковъ, изъ-подъ которыхъ вущени два ряда вышитой *пазухи*, плеча вышиты цвѣтными вставками, и сверху того еще къ широкимъ рукавамъ разбросаны цвѣтныя *китки* (*капаны рукава*). Предъ такою красавицей и смѣлый парень робѣетъ и предостерегаетъ своихъ буйныхъ товарищей:

Якъ идете, хлопцы, въ танецъ,
Повмывайте пальцы,
Та щобы сте не звалали
Капаны рукавъ ¹⁾.

Сорочка должна быть всегда бѣлая. Самая бѣдная дѣвушка стираетъ рубашки ежедневно, хотя ихъ у нея немного, утѣшаясь, что она ежедневно бѣла:

А въ богацькихъ дѣвочкѣхъ
По сѣмъ новыхъ сорочокѣхъ;
А у меня одна,
И та що день *бѣлая*.
Я зъ вереча намочу,
До цѣвночи полочу,
Надосвѣта высушу,
А раненько вберуся,
Тай до хлопцѣвъ смѣюся ²⁾.

Въ былое время сельскій народъ, живя свободнѣе въ своемъ патриархальномъ бытѣ, пользовался, кажется, большими богатствами, не обращая вниманія завистливыхъ глазъ чужестранцевъ. Отъ того времени, кажется, идутъ пѣсни — *колядки*, въ которыхъ поется: объ *золотой рясь*, *перловой тканкѣ*, *золотой шубѣ*, *шелковатѣ или кованатѣ поясахъ*, *серебряныхъ перстняхъ*, *золотыхъ ретязкахъ*, и проч. ³⁾.

Теперь перешагнемъ на *Низкій Бескидъ* и его подгорье, заселенное, такъ-называемыми, *Лемками*, *Куртаками* или *Чугоцями*, и отмѣтимъ характеристическія отличія ихъ костюма отъ костюма описанныхъ нами странъ. Особенности его сосредоточены у вер-

¹⁾ Нар. пѣсни Галиц. и Угор. Руси, собр. мною, т. II, стр. 397.

²⁾ Тамъ же, стр. 206.

³⁾ Тамъ же, стр. 4, 13, 48, 71—72, 81—89.

хотьемъ р. Вислова и Висложи, у *Лемковъ*, а тамъ внизу выравниваются съ соседними убраниями.

Одежда *Лемковъ* слѣдующая: холстинная *сорочка* или *комель*, вышитая на *обшестъ* (воротѣ) красными нитями, застегивается спонной не спереди, а на спинѣ; подолъ носится въ брѣжакъ. Въ лѣтнюю пору носятъ холстинныя брѣжи на очкурѣ *налавки* (чепсы, и Словацк. *нолаемцы*) или *ички* (Волгарск. *зачки*, Сербск. *чачье*), зимой же надѣваютъ поверхъ нихъ суконныя (чаще всего бѣлыя) *холошны*, немножко отороченныя у гульфика и съ узкими выпусками по бокамъ панталонъ. Они носятся на узкомъ *ремнѣ* съ пряжкой, но сверхъ того, Лемко подпоясывается широкимъ *кожанымъ чересомъ*. Сверхъ сорочки надѣваетъ онъ суконный темносиній *лейбикъ* или *брусикъ* (ср. Сербск. *праликъ* или *пралужа*, Хорватск. *пруслукъ*), родъ кофты безъ рукавовъ, съ пуговицами, застегиваемой крючками. Верхняя одежда — это *гуня* или *гунька* (ср. Сербск. и Черног. *гунь*, *гуняцъ*), суконный кафтанъ, похожій на сердакъ, и шитый по тому же горскому покрѣю. Она идетъ немного ниже колѣнъ. *Гуню* оторачиваютъ шнурками и на вострецахъ и до обшлагамъ подбиваютъ кусками сукна. Это павывается *обранка*. Обувь составляютъ *кожаные постолы*, называемые здѣсь *кертцъ* или *ходажи*, заснуровываемые у мужчинъ ременными, у женщинъ же шерстяными *наволоками*. Парни (*ледъны*) носятъ венгерскіе сапоги (*кордуаны*).

Особенность мѣстнаго костюма — *чуа*. Это родъ суконной шинели съ рукавами, у которой отъ небольшого стоячаго воротника висятъ по спинѣ длинная пелерина, оканчивающаяся длинными бѣлыми шнурками, кистями. Такіе же (на свѣчи похожіе) шнурки висятъ у рукавовъ. Рукава зашиты и употребляютъ вмѣсто сумокъ, ибо *чуа* носится лишь только на *опашки*. И этотъ покрѣй одежды повторяется на востокѣ Карпаты (въ Буковинѣ въ видѣ *манты*) и на западѣ у Словаковъ.

На головѣ носятъ зимой *шмыкъ*, называемый *копачъ*, лѣтомъ же черную валяную шляпу (*капелюхъ*), повязанную шнуркомъ или лентой (*китайка*) съ затѣнутымъ павлинымъ перомъ или цвѣткомъ (*покрейтка*).

Женскій костюмъ *Лемчанокъ* состоитъ изъ холстинной рубашки — *оплечья* (ср. словацк. *оплечье*), которая завязывается на шеѣ красной лентой — *стужкой*; исподнее платье изъ цвѣтнаго холста — *ка-*

бать и колотинный передникъ—*занапка*. На шеѣ наѣщиваютъ нѣсколько нитокъ стеклянныхъ бусъ—*коралей*, отъ которыхъ ленты у дѣвушекъ опускаются по спинѣ. На ногахъ носятъ или *кертй*, или же сѣфанные *желтые* (венгерскаго покроя) сапоги—*кордуаны*, съ плоскими подошвами. Голову повязываютъ женщины бѣлымъ платкомъ—*фачелкомъ*. Но замужнія женщины свиваютъ волосы прежде на обручнѣ (*хомя* или *хомеку*) и покрываютъ цвѣтнымъ *чепцомъ*; дѣвушки заплетаютъ волосы въ одну длинную косу, приплетая въ концу ея красную шелковую ленту. Поверхъ рубашки носятъ цвѣтной *ворсетъ*, заснуровываемый на груди. Верхняя одежда суворная *катанка* или *чунья*. Выходя въ люди покрываются бѣлымъ длиннымъ и широкимъ ручникомъ въ видѣ плаща. Эта шаль оторочена красными нитями и называется *плахта*. *Чунь* женщины не носятъ, а котормя позажиточнѣе, одѣваются въ шубу съ тальею, крытой темносинимъ фабричнымъ сукномъ и окаймленную тесемками. Эта шуба (*ментя*)—обыкновенно изъ бѣлыхъ барашковъ, но *обнова* у нея *мсыя*. *Ментя* означаетъ богатство и должна быть на всякой свадьбѣ, такъ что иногда дѣтъ три *менты*, существующія въ селѣ, обносятъ вездѣ, чтобы непременно не вѣсту—*панну молодую*—пріодѣтъ хотя къ вѣнчанію въ *мисюю менту*.

Четвертая картина изображаетъ Русскихъ горцевъ (Лембовъ) Синоцкаго уѣзда села Завадки (что возлѣ м. Риманова). Завадка лежитъ въ долинѣ надъ притокомъ рѣки Яселя, называемымъ Балудлява. На картинѣ представлены трое мужчинъ и три женщины съ дѣвочкой.

Костюмъ мужчинъ: бѣлая рубашка (*сорочка* или *кошеля*), обшита на воротникѣ цвѣтными нитками и застегнута на запонку, не спереди, а сзади на спинѣ, отчего рубашка виѣтъ видѣ манишки. *Ногавки* или *нагавки* (панталоны), стягиваемые очкуромъ, и суконныя бѣлыя штаны съ вышиваньемъ (*холошнѣ*) стянута краснымъ ремнемъ (*чересомъ*). Жилетъ—*лайбикъ* или *брусликъ* (у Сербовъ *прислукъ*, Хорват. *пруслукъ*) краснаго или голубаго сукна съ желтыми мѣдными пуговками на груди въ два ряда и въ два или три ряда сзади низомъ, затѣмъ черная суконная *чунья* (у Сербовъ и Черногорцевъ *чунь*) съ бѣлыми каймами, поверхъ нея наброшенъ родъ плаща—*чуня* или *чунаня*, тоже окаймленная бѣлыми шнурами,

Русскіе горы (Лемки) Сяноцкаго уѣзда села Завадки возлѣ м. Риманова въ западной Галичинѣ.

назади отъ пелерини висятъ длинныя шерстяныя кисти (*терочи* или *сѣточкы*). *Чуга* ¹⁾ всегда носится въ нарядку (*на оцапки*), а защитныя рукава служатъ вмѣсто кармановъ. На ногахъ черныя сапоги (*скорни*). Въ праздники къ танцу паробокъ долженъ надѣть *угорскіе чижмы* (сафьянные сапоги) съ *острогами* (шпорами). На головѣ у мужчинъ черная валяная шляпа (*капелюхъ*) съ загнутыми вверхъ полями, повязана *стяжкой* (лентой) и шнуркомъ съ кистями, за которые холостые (*паробки*) втыкаютъ павлинныя перья или цвѣты (*покрейтки*).

Рядомъ съ мужчинами представлена группа женщинъ (*Лемчанокъ*) и позади ихъ дѣвочка. Женское одѣяніе: бѣлая рубашка (*оплѣчья*), застегнутая на шеѣ красной лентой, юбки бѣлыя узорчатныя или синія съ крапинками (*цятками*); передники рѣдко употребляются. Женщины имѣютъ корсажи съ выемками, голубаго или синяго цвѣта, либо вакой нибудь яркоцвѣтной матеріи, заснурованныя спереди. Безъ *корсета* ни женщинѣ, ни дѣвицѣ на работу выйдти нельзя. На плеча закинута холстяная *пѣлка*, родъ пали, которую всегда наряжаютъ идя въ церковь или въ гости. Головы у замужнихъ женщинъ покрыты бѣлымъ или голубымъ платкомъ съ желтыми точками; платокъ накидывается такъ, что одинъ длинный конецъ назади спадаетъ на спину и покрываетъ другіе концы. На шеѣ нѣсколько нитокъ бѣлыхъ бусъ (*пацѣрки*) и красныхъ коралловъ, связанныхъ тесемками. Сверхъ того, на шеѣ повѣшены широкія шолковыя ленты, спадающія на грудь. Женская обувь: желтые или черныя *сафьяны* (угорскіе сафьянные сапоги). Особый нарядъ у одной изъ Лемчанокъ это—*мента*, т. е. лисья шуба съ откиднымъ воротникомъ или овчинная шуба, а покрайней мѣрѣ съ лисьими наружными краями (*обновкою*); она крѣта зеленымъ или голубымъ сукномъ и оторочена тесемками.

Картина срисована съ раскрашенныхъ фотографій, сдѣланныхъ съ натуры священникомъ Иларіономъ Низанковскимъ, которыхъ

^{*)} *Чуга* извѣстна была также у Русскихъ, но это была другого рода одежда. *Чюги* и кафтаны были народною одеждою аристократовъ и царей. См. статью П. Петрова въ *Нивѣ* за 1874 годъ, № 52, стр. 819. *Чуга*, долгій кафтанъ, *чугай* зап. В. Далай, Толков. Словарь. *Чуга*, длинный, суконный кафтанъ, *чуйка* (Курск.). Опытъ областн. великорусс. словаря.

Подлинники были высланы мною въ 1867 г. на этнографическую выставку и теперь хранятся въ Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ въ Москвѣ.

IV.

Славяно-Русское населеніе въ сѣверо-восточной Угорщинѣ (Угрии или Венгрии) столь же древнее, какъ Галицко-Русское. Мадыяры, пришедши въ эту страну, нашли уже на южномъ скатѣ Карпатскихъ горъ не только многочисленный народъ, но и города: Ужгородъ на рѣкѣ Ужь или Угъ (Unghvár), Мукачево на рѣкѣ Латорицѣ (Munkács) и др. И по сю пору Русскій людъ населяетъ всю южную пологость Карпатъ отъ рѣки Попрада (у подошвы Татровъ) до верховьевъ рѣки Тисы (подъ Черногорой); онъ живетъ въ *столмцахъ* или *жупахъ* (comitatus, vármegye, Gespannschaft) Спижской, Шаршской, Земценской (Zemplen) (гдѣ онъ сильно смѣшанъ съ Словаками), въ Ужгородской (Унгварской), Бережско-Угочской (Bereg-Ugocsa) и Мараморошской сплошными массами. Такъ-называемая *Верховина* или Верховинскій уѣздъ (districtus) заселенъ чисто Русскимъ народонаселеніемъ. Въ первыхъ столицахъ Русскій народъ въ своемъ нарѣчїи, народномъ бытѣ и костюмѣ многимъ похожъ на Словаковъ, въ послѣднихъ же сохранилъ чище русскій типъ.

Сверхъ крестьянскаго населенія (о которомъ скажемъ ниже), находится въ этихъ странахъ еще много Русскихъ мѣщанскаго или городского сословія, напримѣръ, въ Свидникѣ, Стропковѣ (Sztropkó), Ужгородѣ, Мукачевѣ, Севлюшѣ (Nagy-Szöllös), Хустѣ (Huszth), Тячовѣ (Tescő) и др. Есть даже поселенія мелкопомѣстныхъ дворянъ (Nemes, немеша въ родѣ шляхты) въ Добрѣ, Ладомірѣ (Ladomér) и др. Эти жители пользуются всѣми привилегіями венгерскихъ горожанъ и венгерскихъ дворянъ. Они приняли, съ малымъ различіемъ, костюмъ свободныхъ жителей Угорщины, такъ-называемый угорскій или венгерскій. (Не хотимъ здѣсь разбирать, сколько въ этомъ оригинальномъ костюмѣ элементовъ пришлаго, Мадыярами занесеннаго убранства, и сколько мѣстнаго, стариннаго, славянскаго; а изобразимъ его такъ, какъ онъ употребляется у Русскихъ горожанъ этой страны.

Русскій горожанинъ, *варошскій* или *мищанинъ*, носитъ короткую до пояса *кошулю* (рубашку) изъ тонкаго холста (полотна), съ широкими вольными рукавами съ низкимъ воротомъ. Бѣлые холстинные подштанники очень широкіе съ складками стягиваются на шнуркѣ или толстой тесемкой. Они также коротки, немного ниже колѣнъ, внизу съ нитяными бахромками. Сверхъ рубашки надѣвается родъ жилета изъ чернаго или синяго, рѣже изъ краснаго сукна; на немъ вышивка шнурками съ круглыми металлическими пуговицами, густо насаженными. Шея повязана галстукомъ (чернымъ или цвѣтнымъ) съ золотыми концами. Обувь — черные сапоги (*чаксы*). На головѣ черная шляпа (*каланъ*), съ низкимъ кругловатымъ верхомъ и широкими полями, загнутыми вверхъ. Такъ ходитъ ищанинъ при домашнихъ занятіяхъ; но выходя въ люди, онъ непременно надѣнетъ свои тѣсные (гусарскіе) брюки, вышитые по всѣмъ швамъ и напередѣ на лядвеяхъ особаго рода вензелями (*цифрами, цифрованные*), носимые всегда въ голенищахъ.

Доломанъ у него обыкновенно изъ того жъ сукна, что брюки, также *цифрованный*, то есть, вышитый шнурками, съ петлями, и какъ говорится, съ 48 мелкими пуговицами. Иногда вмѣсто доломана носятъ *кепень* или *кепенякъ*, родъ венгерской чемерки съ особаго рода вышивками и съ большимъ количествомъ пуговицъ. Чѣмъ больше шнурковъ и пуговицъ, тѣмъ щеголеватѣе костюмъ. Пуговицы бываютъ иногда большой величины и серебряныя.

Иногда *доломанъ* или *кепенякъ* бываетъ опушенъ черными мерлушками или сѣрымъ овчиннымъ мѣхомъ; но никогда не употребляютъ на опушку бѣлаго мѣха, хотя весь кожухъ и состоитъ изъ бѣлыхъ овчинъ. *Кепень* или *кепенякъ* перевѣшиваютъ чрезъ лѣвое плечо, не надѣвая на рукава, и застегиваютъ шнурками на *ямбу* (большую пуговицу). Такъ-какъ ни въ брюкахъ, ни въ доломанѣ нѣтъ мѣста для кармана, то платокъ или табачный кисеть прячутъ напередѣ у гульфика. Кожаный кисеть, вышитый нитями, и шелкомъ, украшенный кистями и бахромками, составляетъ принадлежность одежды молодца — *ледтя* (*legeny*). Молодцы непременно закрываютъ за *каланъ* страусовое (*трусовое*) или какое либо другое перо — за ухомъ или совсѣмъ назади. Если они носятъ фуражку или шапку, она также должна имѣть перышко или цвѣтокъ (*покрейтку*).

Сапоги биваютъ у мѣщанъ обыкновенно юфтовые, черные, но въ парадѣ и сафьянныя *кордуами* съ плоскими подковами. Покрой извѣстный *вентерскій*, голенища довольно высокія, вверху обшитыя шнуркомъ. Напередѣ висятъ большія черныя шелковыя кисти, иногда нашиваютъ только шелковую или бумажную розетку.

Молодые люди городского сословія (*товариши*) любятъ пощего-дять и прибавляютъ къ сапогамъ шпоры, а въ танцѣ прикрѣпляютъ *черкѣты*, родъ шпоръ съ добрякушками по сторонамъ каблука, которыми выбиваютъ тактъ.

Верхняя одежда мѣщанъ — *бунда*, родъ пальто изъ толстаго ворсистаго фабричнаго сукна или *баи*. Бунда оторочена на спинѣ и на рукавахъ тесьмой и обшита кругомъ. У нея есть петля, но ее рѣдко одѣваютъ на рукава, и обыкновенно носятъ *на опашки*. Зимой мѣщане носятъ полушубки безъ тальи, крытые сукномъ и всегда болѣе или менѣе обшитыя шнурками или тесьмами. Они никогда не бывають длиннѣе колѣнъ — а нерѣдко едва закрываютъ животъ. Мѣхъ — овчина черная или сѣрая, рѣже лисій.

Шапка — черная мѣховая, круглая въ видѣ шляпа, съ половины загнутый отворотъ, такъ что во время стужи можно ее надвинуть на затылокъ и уши. Также носятъ *камѣкъ*, шапку изъ лучшихъ мѣховъ съ камковымъ верхомъ.

Весь костюмъ этой страны коротокъ — единственная длинная одежда *губа* или *губаня* — родъ нагольнаго тулуна безъ рукавовъ. Она кругомъ опушена. Нагольная сторона выдѣлана въ коричневый цвѣтъ, оторочена и окаймлена разноцвѣтнымъ шелкомъ въ красивыя узоры — особенно на спинѣ, на мѣстѣ рукавовъ и по угламъ подъ. У *губы* стоячій воротникъ, отъ котораго опущена мѣховая целерина кругомъ по плечамъ и на спину. Губа носится на опашки и застегивается подъ шей. Вдоль по поламъ и по плечамъ нашиты зеленныя или красныя сафьянныя полоски, въ концахъ же ихъ прорѣзаны дырки, на которыя застегиваютъ пуговицы, если кому хочется по причинѣ грязи поднять *губу*. *Губа* или *губаня* никогда не покрывается сукномъ.

Горожане, особенно старшіе возрастомъ, любятъ носить въ рукѣ камышевую трость или просто палицу съ заковкой, въ видѣ змѣи или топорика. Это называется *келевъ*, *фокошь*, *бункошь* и т. д.

Костюмъ мѣщанокъ немного имѣетъ замѣчательныхъ особенностей. Онъ какъ-то сгладился и подошелъ подъ уровень обще-европейскаго убранства. *Кочуля* (рубашка) изъ тонкаго бѣлаго полотна съ короткими, но широкими рукавами, со сборками и не большимъ воротомъ, завязана на шеѣ тесемкой. Вышивки на ней никакой нѣтъ. Юбка (*кабитикъ*) холстинная, одноцвѣтная, всего чаще темноглубаго цвѣта, иногда украшенная какими-нибудь цвѣтками, такой же передникъ (*фертушокъ*), затѣмъ *корсетъ* или душегрѣйка, завязываемая на груди шнурками. Корсетъ обыкновенно бываетъ какого-нибудь яркаго цвѣта, всего чаще алаго, особенно у дѣвушекъ. Кораллы носятъ иногда, но немного нитокъ — три, четыре, не больше. Верхняя одежда, суконный полукафтанчикъ — *кепенякъ*, съ тальею и отдѣльнымъ воротникомъ въ родѣ небольшой пелерини, съ мелкими металлическими пуговками (*юмбичками*); полы не доходятъ до колѣнъ. Иногда носятъ суконную кофту съ рукавами, и съ тальею, но не длиннѣе поясницы, у которой назади двѣ пуговички. Цвѣтъ кофты, *кепеняка*, обыкновенно темный. Въ зимнюю пору женщины надѣваютъ *менту*, въ родѣ мѣховаго полущубка, окаймленную тесемками. На головѣ носятъ замужнія женщины чепецъ или платокъ темнаго цвѣта. Мѣщанскія дѣвушки заплетаютъ волосы въ длинную косу, опускаемую на спину, и вплетаютъ въ нее цвѣтную шелковую ленту. Кое-гдѣ носятъ особый родъ головнаго убора, похожій на русскій кокошникъ, называемый *пърта*. Обувь — шерстяные вязанные чулки (*пунчохи*), темноглубые съ красными клиньями; башмаки съ высокими каблуками, полусапожки или венгерскіе *красные сапоги* (*чижмы*).

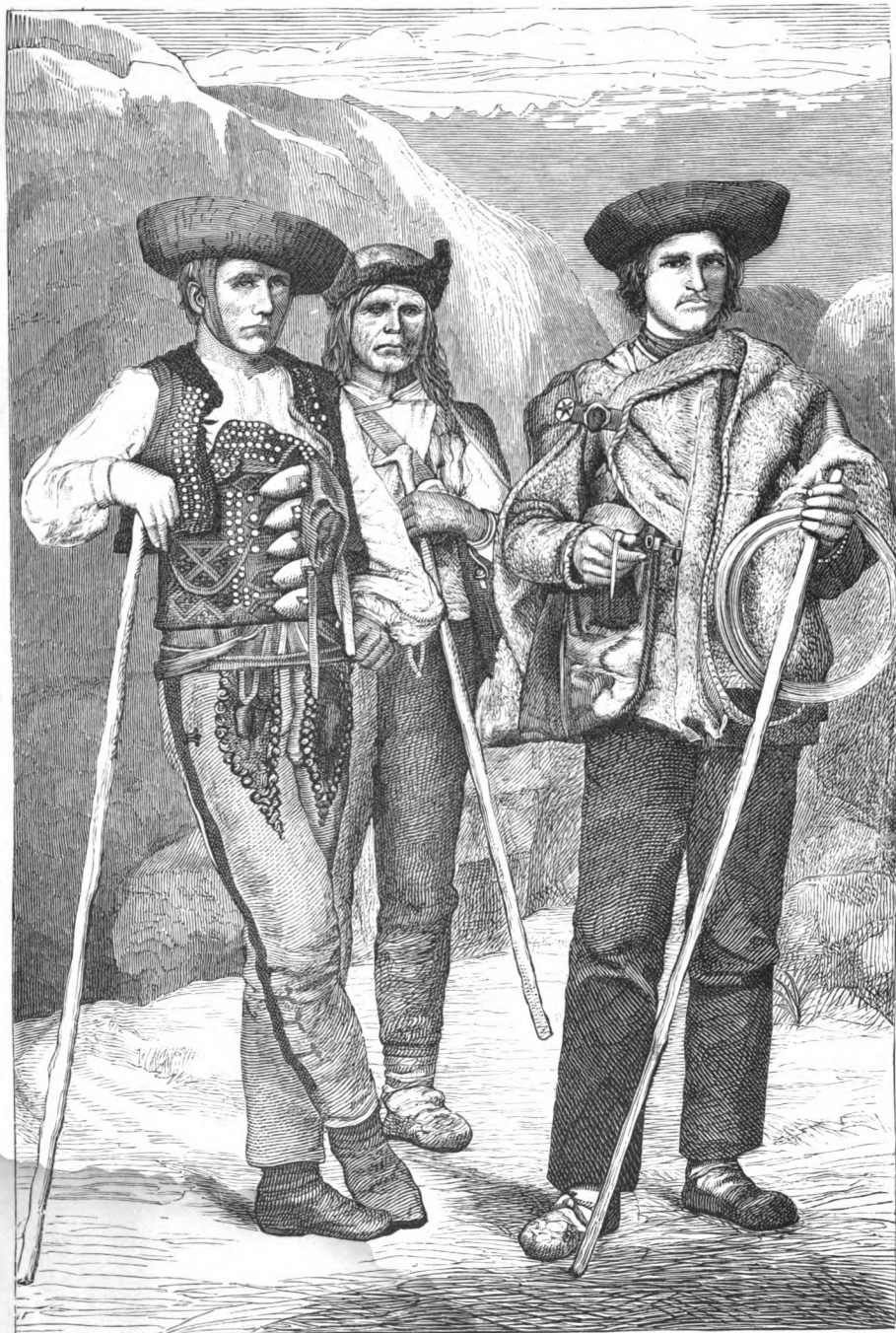
Болѣе оригинальности сохранилось въ костюмахъ крестьянскаго сословія. Здѣсь нужно различать жителей по ихъ происхожденію и разнороднымъ заселеніямъ: *Верховинцевъ* (Гуцуловъ), *Крайнянъ* (Лемковъ) и наконецъ *Долшинянъ* (Влаховъ).

Верховинцы заселяютъ горскія страны Марамороша, Бережской и Ужской (Угварской) столицъ, собственно называемую Верховину. Отъ нихъ надо еще отличить *Гуцуловъ* у верховьевъ р. Тисы и *Сопурковъ*, живущихъ прямо противъ Галицкихъ Гуцуловъ. Они сохраняютъ въ покроѣ и во всей наружности почти тотъ же костюмъ своихъ галицкихъ сосѣдей. Тутъ въ мѣстностяхъ Мокрѣ, Брустурахъ, Ясеню, Лугахъ и проч. встрѣчаемъ тѣ же синіе или *дубленые*

брюки (*убранья, холошши*) и опущенныя верхъ нихъ рубашки, такой же крашеный сердакъ и бѣлую гуглю, такой же *чересь* и мѣховой *киптарь* (*тяпкаръ*), такую жъ валяную *крысаню* съ бляхой и павлиньими перьями. Но вмѣсто постоловъ нерѣдко сапоги (*чижмы*), конечно, венгерскаго покроя.

У женщинъ костюмъ также похожъ на костюмъ Гуцулокъ Галицкихъ: *шитые* рукава у рубашекъ, голубыя или зеленыя юбки съ галунами (*сукни*), шерстяныя передники (*бѣтинки*), бѣлыя наметки, красныя *фустки* (платки), пояса, *пацерки* (бусы), косы—*лельтки* и проч. и проч., конечно, съ небольшими различіями.

У Верховинцевъ, поселенныхъ у верховьевъ р. Изы, Нодь-Ага и Латорицы, особенно близъ галицкихъ границъ, костюмъ опять очень похожъ, или въ главныхъ чертахъ сходенъ съ Галицкими Верховинцами. Покрой рубашки тотъ же, полы до половины лядвей; ее застегиваютъ мѣдной спонкой или гарусной лентой, но рѣдко вышиваютъ рукава; затѣмъ мѣховой *кожушекъ*; брюки лѣтомъ холстинныя (*гачи*), зимой — суконныя бѣлыя — *холошши*, но уже гуцульскихъ и съ выпусками (*кантами*) по сторонамъ. Вообще въ вышивкѣ и каймахъ есть разница и свой особый вкусъ. Затѣмъ кожаный *чересь* съ пряжками, за нимъ ножъ, вилки и проч. Черезъ плечи перевѣшена кожаная *ташка* или *торба*, украшенная мѣдными пуговицами. Обувь—кожаные *постолы* или *бочкеры*, зашнуровываемые *волоками*. Верхняя одежда — бѣлый или черный *сердакъ* (*пуни*), по горскому покрою. Сверхъ того, распространенъ особый родъ свитки безъ рукавовъ. Она тчется изъ овечьей шерсти, такъ что внутренняя ея сторона гладка почти какъ сукно, на внѣшней же сторонѣ оставляютъ при тканѣ длинныя мохры нитокъ, изъ которыхъ при валяньѣ образуются космы, совсѣмъ похожія на овечьи руна. Эта одежда собственнаго произведенія называется *чуга* или *чуганя*. Она безъ воротника, а только *окаймлена* у шеи краснымъ сукномъ и застегивается шерстяной петлей на большой узелъ (*гамбу*), служащій вмѣсто пуговицы. Чуга бываетъ сѣрая или черная, рѣже бѣлая, и не длиннѣе, какъ до колѣнъ. Подобнымъ способомъ твуть горцы синія или красно-бѣлыя полосатыя одѣяла, *коцы* или *ложники*, которыми иногда зимой одѣваются, перекинувъ черезъ плеча и связавъ на груди шнуркомъ,

Русскіе горы Спинской столицы, 1) югасъ (пастухъ) Подградскаго уѣзда села Топковецъ и 2) два дротаря Магурекаго уѣзда села Литманова въ Угорщинѣ.

вмѣсто *чули*. Иногда носятъ зимой нагольный тулупъ безъ рукавовъ—это *уба*, у которой вмѣсто пелерины пришиваютъ овчину вверхъ руномъ, не рѣдко съ всящими копытками (*ратичками*) агненка. Женскій костюмъ тоже многимъ похожъ на костюмъ Галицкихъ Верховинокъ, только въ нижнемъ подгорьѣ носятъ уже *корсеты*, цвѣтныя исподницы, платки и пр., заимствованныя отъ мѣщанокъ.

Крайняне или *Лемки* у верховьевъ рѣкъ Латорицы, Ондавы имѣютъ почти тотъ же костюмъ, что и Галицкіе противоположные имъ *Горняки-Лемки* съ небольшими отличіями. Но вмѣсто *чули съ тороками*, носятъ здѣсь бѣлую суконную оваймленную *бунду* или *чуньку* съ широкимъ откиднымъ воротникомъ и съ рукавами, но почти всегда зашитыми и употребляемыми вмѣсто сумокъ. Ее носятъ на *опашки*. Обувь—*бочкоры* (кожаные постолы) или сапоги *скорни*. Женщины почти совсѣмъ также одѣты, какъ Лемчанки въ Галичинѣ—въ корсетахъ, *кабаткахъ*, и пр. Обрусѣлыя *Горамы* или Словаки на Спѣжѣ въ долинѣ Попрада одѣваются въ узкія суконныя брюки, которыя на лодыжкахъ застегиваются крючками. Рубашка очень коротка—до поясницы. Ремень (*чересъ*) широкъ. Валяная шляпа у Верховинцевъ и Крайнянъ — поля небольшой ширины съ *покрейткой* (цвѣткомъ) за ней, у Спѣжаконъ значительно шире.

На пятой картинѣ представлены Русскіе горцы изъ самыхъ дальнихъ концовъ западнаго края Угорской Руси: овчарь (*юасъ*) Подградскаго уѣзда, села Топковецъ, Михаилъ Воробей. На немъ короткая рубашка (*кошеля*), нижнее платье съ шнуромъ и лампасами по угорскому обычаю (*цифрованные погавицы*)—узко, обтянуто; чрезвычайно широкой кожаный *поясъ*, разрисованный и набитый мѣдными пуговичками, занимаетъ половину груди, внизу его длинный ремешокъ, обмотанный кругомъ поясницы, къ которому привязанъ ножъ, *наконецъ* короткій суконный жилетъ—*лейбикъ*, тоже съ пуговичками въ три ряда. На головѣ валяная черная шляпа, съ широкими вверхъ задернутыми полями, подвязана подъ бородой ремешками. На ногахъ сапоги (*чижмы*), въ рукѣ длинная палка, за поясомъ платокъ.

Два *дротаря*, Русскіе горцы изъ села Литманова, Спишскаго комитета: Ѳедоръ Глинка, 72 лѣтъ, и сынъ его Василій 27 лѣтъ.

Костюмъ простъ: панталоны *не цифрованные*, кожаные постолы (*кертцы*), ремни поуже. У старика на головѣ мѣховая шапка съ суконнымъ верхомъ; у обоихъ поверхъ рубашки — *лейбикъ*, а по плечамъ виситъ *кабатъ*, чернаго сукна кафтанъ и кожаная сумка черезъ плечо. У сына на шеѣ шелковый платокъ. Онъ одѣтъ въ сѣрый суконный *кабатъ*, окаймленный шнурами, и сверхъ того, у него виситъ черезъ плечо *бунда*, застегнутая на металлическую запонку. Въ рукахъ палка, проволока и дротарскія принадлежности. Такихъ дротарей съ мышеловками и корзинками можно встрѣтить и въ Россіи по всѣмъ городамъ.

Село Литманова — одно изъ древнѣйшихъ поселеній Русскихъ на западѣ — имѣетъ каменную церковь во имя св. Михаила, при которой приходъ учрежденъ еще въ 1370 году. Община, въ которой считается нынче 950 душъ, выкупила въ 1857 году сама на свой счетъ и приобрѣла всѣ помѣщичія права: патронать церкви и школы, владѣніе землями и проч. Въ ихъ селѣ удерживается систематизованное приходское училище, въ которомъ въ 1870 году обучалось 109 дѣтей обоого пола. Народъ по большей части грамотенъ, читаетъ по русски и по церковно-славянски. Близъ лежація Русскія селенія такъ называемыхъ Спешаковъ — также древняго основанія: Липникъ упоминается съ 1338 г., Якубяны съ 1322 г. Орябина (*Jagembina*) съ 1329 годовъ. По причинѣ гористой неплодной земли и небольшого надѣла народъ принужденъ скитаться по чужимъ землямъ и пропитываться большую половину года въ чужинѣ. Спешаки занимаются дротарскимъ ремесломъ съ давнихъ лѣтъ. Впрочемъ есть преданіе, что въ прежнія времена они занимались починкою панцирей и кольчугъ и въ это время принимались по замкамъ рыцарей. Когда же панцири, шлемы и кольчуги вывелись изъ употребленія, и прежнее ремесло *панцирниковъ* упало, то они принуждены были приняться за унизительное ремесло приготовленія мышеловокъ, корзинокъ, бляшавикъ ~~и~~ *ерышекъ* и проч., или же связывать разбитые горшки и другую глиняную посуду.

Картинка срисована съ двухъ фотографій большаго размѣра, присланныхъ бывшимъ нотаріемъ Пряжевскаго епископа А. Молчаномъ на этнографическую выставку и хранящихся въ Дашковскомъ музеѣ въ Москвѣ.

Домшьяне (или *Влахи*), поселенные по Тисской долинь, въ Сатмарской, Угочанской и Саболичской столицахъ, значительно отличаются отъ горскихъ жителей. Они носятъ короткія (только до поясицы) рубашки съ очень широкими рукавами, холстинныя, черезчуръ широкія брюки, доходящія до колѣнъ, носимыя на очкурѣ, весьма широкій юфтяный ремень, кожаные сапоги (*чижмы*) и валяную шляпу (*каланъ*) съ преширокими, вверхъ загнутыми полями; верхняя одежда — *чула*, зимой же мѣховая *куба*. Костюмъ вполне похожъ на степной мадьярскій. Женщины носятъ бѣлую рубашку (длинную) съ довольно широкими рукавами, цвѣтные корсеты, темносинія юбки, сапоги, *копеняки* и пр. Голову повязываютъ темнымъ платкомъ. Дѣвушки украшаютъ косы лентами и проч.

Яковъ Головацкій.